Национальный
исследовательский
Мордовский
государственный
университет

Факультет
иностранных
языков

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

ВЫПУСК 15

Саранск 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 15

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024

УДК 81`1:316.77
ББК Ш 10
Л 59

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра английской филологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(заведующий – *К. Б. Свойкин*, доктор филологических наук, доцент);
О. А. Миронова – доцент кафедры иностранных языков Института дистанционного обучения ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный редактор – ***И. В. Коровина***

Л 59 **Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты** : сб. науч. тр. Вып. 15 [Электронный ресурс] / отв. ред. И. В. Коровина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2024.
ISBN 978-5-7103-4679-2

Сборник включает статьи по широкому кругу проблем современной теоретической и прикладной лингвистики.

Адресовано преподавателям, аспирантам, научным работникам и всем тем, кто интересуется проблемами современного языкознания, а также междисциплинарными вопросами в контексте филологической проблематики.

УДК 81'1:316.77
ББК Ш10

Научное издание

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов

Выпуск 15

Издательство Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-4679-2

© Коллектив авторов, 2024
© ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», 2024
© Оформление. Издательство Мордовского университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕКСТ И ДИСКУРС 5

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 5

О. Е. Аграшева

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНОЧНОСТИ НОВОСТНЫХ ИЗДАНИЙ (на примере палестино-израильского конфликта) 10

А. В. Виролайнен

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, СКРЫТЫЙ СМЫСЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЕКСТА (на материале английского языка) 19

А. А. Скляренко

II. ЯЗЫК И РЕЧЬ. ЛИНГВОДИДАКТИКА 28

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И СИТУАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 28

С. Р. Башмакова

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ «КЛИМАТ/CLIMAT» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 34

Р. Н. Валеева, А. И. Газизова

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 39

А. Д. Владимирова

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА 43

А. И. Газизова, Е. Д. Брыжак

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ДЖ. БАЙДЕНА 48

А. М. Козлова

ЖАРГОН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ 54

А. Э. Портных, А. И. Газизова

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КРИЗИСА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 61

А. И. Шайкина

III. ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ 67

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ 67

А. И. Газизова, Д. В. Васильева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ 72

А. И. Газизова, Е. И. Малиновская

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ 78

А. А. Мамбетов, М. В. Артамонова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 83

Ю. С. Сафонова

IV. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА 87

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 87

О. Е. Аграшева, Э. Ш. Аширова

УПОТРЕБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА (на материале британских медиатекстов) 93

И. А. Дорогушкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГРОВОГО ДИСКУРСА 100

А. В. Загоскина, Е. В. Тулина

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 106

С. Д. Кокорина, Е. В. Тулина

АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ 111

А. И. Ксенофонтова, М. В. Артамонова

I. ТЕКСТ И ДИСКУРС

УДК 81-119

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О. Е. Аграшева
Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому осмыслению феномена речевого воздействия и разбору его практической реализации в контексте британского политического дискурса. Автор аккумулирует ряд существующих теоретических положений в отношении феномена, анализирует их и предлагает собственное видение отдельных аспектов. В практической части работы автор на примере выступлений британских премьер-министров демонстрирует наиболее часто используемые маркеры лексического и грамматического порядка.

Ключевые слова: речевое воздействие, английский язык, политический дискурс, премьер-министр, Великобритания.

PERSUASIVE POTENTIAL OF THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE

O. E. Agrasheva
Evsevev Mordovia State Pedagogical University

Abstract. The article considers theoretical understanding of speech persuasion phenomenon and the scrutiny of its practical implementation in the context of the British political discourse. The author accumulates a number of already existing theoretical theses on the phenomenon, analyses them and offers her main vision of some aspects. In the practical part the author demonstrates the most frequent lexical and grammatical markers from the speeches of the British Prime Ministers.

Keywords: speech persuasion, English, political discourse, Prime Minister, Great Britain.

The theory of speech persuasion became a linguistic study within the framework of psycholinguistics in the 20th century, and since then has been gaining increasing popularity. In our modern, postindustrial society, where people fall asleep and wake up with a constant flow of information agenda on the background that updates through a wide variety of media formats, the issue of speech persuasive potential becomes especially relevant. That is why we want to devote this work to the analysis of speech

persuasion phenomenon and its place in a particular type of discourse – the British political discourse.

To begin with, it is important to determine the core of the phenomenon, because without its clear understanding it will be impossible to analyse any practical materials. To this end we should pay attention to the classifications of speech and language functions – among different variants there is also such a function as a persuasive one. According to this fact we may guess that persuasion is an essential characteristic of both language and speech, therefore any text has a persuasive potential (to some extent). Such a point of view is rather logical, because initially any text is created in accordance with a range of the author's purposes, and if we try to analyse all of them together, we will find out the real cause of persuasion. The process of text creation as an end in itself seems to be rather notional – it is difficult to come up with ideas about the practical circumstances, where such a process would be necessary. That is why we may analyse almost any text with a purpose to evaluate its persuasive potential.

At the same time, we think, the idea to persuade may be not only an accompanying or implicit one for the author, but, on the contrary, – it may be the only reason to create a text. In such cases there is a more distinctive and objective picture of what the speech persuasion is: all the faults and errors are reduced to a minimum, but the special markers are in abundance. Hence, within the study in question we are analysing those materials where the purpose to persuade is a core one.

One of the most traditional definitions of speech persuasion was given by I. A. Sternin– "the discipline about effective communication" [5]. But as far as this definition gives us the understanding of speech persuasion as a discipline, not as a certain linguistic phenomenon, we think it is possible to specify it a bit. We have analysed several definitions of different scholars [1], [5], [6] and come to the conclusion that the speech persuasion should be treated as a phenomenon realized by a certain subject, with the use of both verbal and non-verbal means, mainly through persuasion itself or suggestion.

The last two components are the principal ways of expressing the influence. Obviously, there are a lot of different classifications, but two aforementioned ways appear almost everywhere. What is more, sometimes, classifications may seem a bit excessive – they include those ways that could be treated as a part of persuasion or suggestion.

For example, according to the classification of I. A. Sternin there are such ways as suasion and begging. In fact, they both are of the same nature, they are both emotional, and the only difference is a tone. But the key note is that their basis is a multiple repetition. If we consider what the repetition is from the psychological point of view, we will find out that it is one of the suggestion techniques [2], [3], [4]. In other words, it would be more accurate to treat both suasion and begging as particular cases of suggestion, not separately.

It does not work the same when we compare persuasion itself and suggestion because:

1. persuasion uses reasoning, logics, arguments etc:

2. suggestion pretty often reveals itself destructive. In other words, in such cases we already deal with manipulations.

That is why we highlight mainly two ways of speech persuasion.

Now, when we have clarified the understanding of the key term, we will move on to the practical part. Within our study we are considering the speeches of the British Prime Ministers of the XXI century. Our main tasks are:

1. to find out if there is any persuasion in the British political discourse;
2. if there is, then, what way is used the most:
3. what markers of speech persuasion are the most specific for this particular discourse.

We have chosen the speeches of Rishi Sunak [9], Liz Truss [7] and Boris Johnson [8]. In the result of the analysis, we have found the lexical and grammatical markers of speech persuasion (they are not all the possible markers, but those ones that appear in all the chosen speeches).

First. Rishi Sunak uses pronoun "I" rather often:

1. "I will work night and day to change…";
2. "I want people to clearly understand the government's position";
3. "I want to make five promises to you".

Such a technique is often used by different politicians to show themselves as strong, independent leaders. But there is a representative point in his speech: when he comes to some definite promises, he uses pronoun "we":

1. "We will halve inflation";
2. "We will grow the economy" etc.

According to the text, it is not clear enough who exactly he means – the government or the whole nation. Nevertheless, such a switching is a method of manipulating, because instead of the fact that the promises are pronounced, the person/persons responsible for their keeping are unknown. So, in fact, the speaker does not give any promises, he just announces them, what allows him to avoid a sole responsibility. The same method is used by Liz Truss. The only difference is that she, mainly, uses "we" to name the whole government. One way or another, she eliminates her own responsibility as the only probable.

Boris Johnson in this sense stands apart, because he does not use "I" so often, that is why there is no such an obvious switching of the roles in his speech:

"We don't know who should own these new oil fields. We do not always know who should have the rights or the title to these gushers of cash. And we don't know who decides how to use that data".

Such a usage of "we" works differently – it helps the speaker to represent himself as one of usual people, "one from the crowd". In other words, it breaks the social barriers.

There is one more feature of such a usage of the pronoun "we" – it is necessary for the speaker to generalize information, what helps him to sound more powerful. Rishi Sunak and Liz Truss use the word "people" for the same purpose:

1. "People don't want politicians who promise the earth and then fail to deliver";
2. "Some people think innovation is about gadgets";

3. “I have seen people left with no hope”;
4. “I know that is what people want to see”.

In such cases speakers do not use any profoundly verified information or statistics, they only generalize the issue to attach weight to their own words and ideas, to make them more significant in the minds of the listeners.

The grammatical part of speech persuasion was found in phrases with the passive voice:

1. R. Sunak – “if you come to this country illegally, you are detained and swiftly removed”; “if you work hard and play by the rules – you should be rewarded”;
2. L. Truss – “I want to live in a country where hard work is rewarded”; “I know how it feels to have your potential dismissed by those who think they know better”
3. B. Johnson – “But this technology could also be used to keep every citizen under round-the-clock surveillance”; “And how do we know that the machines have not been insidiously programmed to fool us or even to cheat us”.

It is used not to show the real doer of the action or beneficiary.

There is one more grammatical feature – the group of markers – they are the stylistic devices., We have mentioned the parallel constructions as one of the most widely used. It is important to mention that they are not used separately – it is more common to combine them with anaphora, epiphora, rhetorical questions and so on:

1. “I guarantee that your priorities will be my priorities. I pledge that I will be honest about the challenges we face. And I will take the tough but necessary decisions to ensure our great country achieves its enormous potential. I will only promise what I can deliver. And I will deliver what I promise” (R. Sunak);
2. “I'm not going to tell you what to do, or what to think or how to live your life. I'm not interested in how many two-for-one offers you buy at the supermarket, how you spend your spare time, or in virtue signalling. I'm not interested in just talking about things, but actually in doing things” (L. Truss);
3. “How do you plead with an algorithm? How do you get it to see the extenuating circumstances? And how do we know that the machines have not been insidiously programmed to fool us or even to cheat us?” (B. Johnson).

So, the speech persuasion exists in the British political discourse. It is revealed not only as the chain of logics and reasoning, but also as suggestion through multiple repetitions. The last ones were identified as an essential stylistic marker. In general, we have found lexical and grammatical markers, but there is also the analysis of phonetical ones in prospect of our future investigations. We have also mentioned that markers usually do not work separately – each of them has their own purposes, but to influence the audience significantly they should be properly used all together.

Библиографический список

1. **Гришечко Е. Г.** Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 4. С. 53–59.

2. **Некрасов С. В.** Внушение как метод воздействия на общественное сознание / С. В. Некрасов, С. Г. Карепова // Социальная политика и социология. 2021. № 3 (140). С. 126–134.

3. **Пичугин В. Г.** Как проходят допросы? Противодействие манипуляциям. URL: https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/615325-vitaliy-pichugin-kak-prohodyat-doprosy-protivodeystvie-manipulyatsiyam.html (дата обращения: 18.10.2023).

4. **Скуленко М. И.** Убеждающее воздействие публицистики (Основы теории). Киев : Выша шк., 1986. 174 с.

5. **Стернин И. А.** Основы речевого воздействия. Воронеж, 2012. 180 с.

6. **Тарасов Е. Ф.** Психологические и психолингвистические аспекты речевого воздействия. М.: ИЯЗ, 1986. 247 с.

7. Liz Truss's Tory conference speech [Electronic resource]. URL: https://www.spectator.co.uk/article/full-text-liz-truss-s-tory-conference-speech/ (дата обращения: 20.10.2023).

8. PM speech to the UN General Assembly: 24 September 2019 [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-un-general-assembly-24-september-2019 (Дата обращения: 20.10.2023).

9. Rishi Sunak's New Year speech [Electronic resource]. URL: https://www.independent.co.uk/voices/rishi-sunak-new-year-speech-what-he-said-b2255900.html (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 81′42:811.1

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНОЧНОСТИ НОВОСТНЫХ ИЗДАНИЙ
(на примере палестино-израильского конфликта)

А. В. Виролайнен
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Новостной дискурс конфликта Израиля и Палестины на региональном и мировом уровнях связан с цивилизационным подходом, который обусловливает выбор формулировок и риторических приемов для представления происходящего события с наиболее выгодной для «цивилизации» оценочной точкой зрения. Примеры различий медийного освещения одного и того же происшествия выбранными англоязычными СМИ (The Times of Israel, Al-Jazeera, CNN и RT) демонстрируются на новостных сюжетах, посвященных атаке на больницу Аль-Ахли в секторе Газа 17 октября 2023 года. Выявлено, что относящиеся к западной цивилизации СМИ склонны использовать однозначные и оценочные формулировки с целью снятия с себя ответственности, а также приуменьшать значимость события. Цивилизационные различия не только характерны для медиадискурса, но также проявляются в заявлениях первых лиц государств и их представителей.

Ключевые слова: новостной дискурс, новостное сообщение, цивилизационный подход, манипулятивный риторический прием.

THE CIVILISATIONAL APPROACH OF EVALUATIVE NEWS COVERAGE
(the case of the Israeli-Palestinian conflict)

A. V. Virolainen
Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract. The news discourse of the conflict between Israel and Palestine at the regional and global levels is associated with the civilisational approach, which determines the wording and the choice of rhetorical techniques for presenting the event within the point that would be most favourable for the ‘civilisation’. The differences in media coverage of the same incident are examined on the news about the attack on the Al-Ahli hospital in the Gaza Strip on October 17, 2023 by selected English-language media: The Times of Israel, Al-Jazeera, CNN and RT. Western civilisation is proved to use unambiguous and evaluative formulations in order to absolve themselves of responsibility, as well as to downplay the significance of the event. The civilisational differences are characteristic not only of the media discourse, but also manifest themselves in the statements of states’ top officials and their representatives.

Keywords: news discourse, news report, civilisational approach, manipulative rhetorical technique.

ВВЕДЕНИЕ

Палестино-израильский конфликт остается самым опасным источником напряженности на Ближнем Востоке уже более ста лет. В 1917 году декларация британского премьер-министра Артура Бальфура провозгласила намерение Великобритании создать национальное государство еврейского народа на территории Палестины, которая находилась под властью Османской империи. После окончания Первой мировой войны и распада четырех империй мандат на управление Палестиной получила Британия, которая осуществляла контроль над территорией в соответствии с политикой Бальфура, что привлекало потоки еврейских переселенцев и неизбежно выливалось в столкновения с арабами и рост антисемитских настроений. В то же время укреплялось сионистское движение, провозглашающее право евреев на землю Иерусалима. В 1948 году было образовано Государство Израиль, что сопровождалась массовым исходом палестинского арабского населения с попавших под контроль Израиля территорий. Эти события породили арабо-израильский конфликт, в рамках которого до сих пор возникают войны и столкновения, в том числе и палестино-израильский конфликт.

7 октября 2023 года конфликт вспыхнул с новой силой, когда палестинское движение ХАМАС начало ракетную атаку из сектора Газа. Армия обороны Израиля в свою очередь начала операцию «Железные мечи», возобновив атаки на сектор Газа – палестинскую территорию с населением около двух миллионов человек. Израильские войска взяли под контроль населенные пункты у границы и начали наносить авиаудары по объектам на территории анклава. Помимо этого Израиль объявил о полной блокаде Газы: приостановлены поставки воды, продуктов, электричества, медикаментов и топлива.

Публично оглашаемая цель операции «Железные мечи» – уничтожение «террористов» ХАМАС [12]. Основным «инструментом» военной операции Израиля являются авиаудары по территории сектора Газа. Именно за неизбирательную тактику атак Израиль постоянно критикуется международным сообществом (ООН, ВОЗ, ЮНИСЕФ и третьими странами) [9]. Подавляющим большинством жертв являются гражданские лица, включая детей. По данным Министерства здравоохранения Палестины, за месяц вооруженного конфликта погибло более 10 тысяч жителей сектора Газа [13].

27 октября Генассамблея ООН большинством голосов (от 120 стран) приняла резолюцию с призывом к немедленному перемирию в зоне палестино-израильского конфликта. Среди 14 стран, голосовавших «против» ближневосточной резолюции, – Израиль и США. Тем не менее принятые Совбезом резолюции ООН не имеют юридической силы, а носят рекомендательный характер и, как считается, отражают настроения мирового общества. В связи с этим обстрелы сектора Газа продолжились и после 27

октября, а постпред Израиля заявил, что ООН «лишилась легитимности» после принятия ближневосточной резолюции [18].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте ожесточения эскалации и усиления смертельных атак активно ведется и освещение событий в СМИ. Ближний Восток стал новым полем боя на просторах медиавойны, в которую вовлечены все страны мира. Глобальное разделение государств по их поддержке той или иной стороны в конфликте как на уровне СМИ, так и на уровне официальных политических лиц может быть объяснено цивилизационным подходом. Американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций Самюэль Хантингтон обосновал, что в эпоху после окончания холодной войны столкновения будут проходить именно между цивилизациями, а не идеологиями [1]. Теория Хантингтона находит свое отражение и в данный момент на примере палестино-израильского конфликта, который активно освещается не только региональными, но и мировыми СМИ. Разделение риторики и выбор поддерживаемой стороны показывает, что произраильская позиция характерна скорее для западной цивилизации, к которой идейно и политически можно отнести и Израиль. Противоположную (пропалестинскую) позицию склонны поддерживать незападные цивилизации, прежде всего исламская. Это разделение прямо проявляется в формулировках, выбираемых и используемых в СМИ, преследующих цель представить одно и то же событие (в данном случае – атаку на больницу Аль-Ахли в секторе Газа) с точки зрения своей цивилизации.

При анализе дискурса СМИ предлагается учитывать два фактора: степень вовлеченности в конфликт (прямая или косвенная), а также формирование информационной картины конфликта, или риторику. Поскольку в данный конфликт вовлечены не только региональные, но и мировые СМИ, к прямо вовлеченным можно отнести израильские и арабские медиа как наиболее приближенные географически и морально (конфликт не только разворачивается на территориях стран, где расположены редакции, но и требует морального включения в конфликт с целью защиты интересов редакции и целой страны). Косвенно вовлеченные СМИ – это мировые медиа, расположенные за пределами ближневосточного региона. Их отличает прежде всего географическая удаленность от поля боя и наличие других мировых событий, которые потенциально могут стать важнее для зрителей и читателей СМИ.

Дискурс данных двух групп будет закономерно различаться преимущественно в количественных характеристиках – например, какую долю от общего объема материала (для печатных изданий) или от общего времени вещания (для теле- и радиовещания) будет занимать освещение происходящего в секторе Газа, какие события будут рассказаны подробно, а какие не будут взяты в материал из-за ограничения по объему или времени.

Второй выделенный фактор – формирование информационной картина конфликта – применим как к прямо вовлеченным в конфликт СМИ, так и к косвенно участвующим в нем. Риторика СМИ сводится к тому, какую сторону в конфликте издание или канал прямо или скрыто поддерживают. СМИ стараются

избегать прямого выражения поддержки той или иной стороны, но делают это с помощью выбора определенных лексем и манипулятивных приемов, прежде всего логико-риторических: подмена аргументации и перенос смыслового акцента. О поддержке той или иной стороны в конфликте свидетельствует и выбор тех или иных источников, на которые ссылаются авторы новостного материала. Все эти методы прослеживаются и на примере освещения событий нового витка вооруженных действий Израиля и Палестины, который называют самым ожесточенным со времен войны Судного дня 1973 года [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим проявление приемов оценочности новостных изданий на одном из многочисленных эпизодов войны – на примере освещения атаки на больницу Аль-Ахли в секторе Газа 17 октября 2023 года. За несколько дней до трагедии Израиль предписал всему гражданскому населению северной части сектора Газа эвакуироваться на юг анклава. Министр обороны Израиля Йоав Галант оправдал «приказ» как средство «дистанцирования» мирного населения от боевиков для блага самих палестинцев, которые, если желают «спасти свою жизнь», могут переселиться на юг [3]. ООН раскритиковала приказ об эвакуации Тель-Авива, приравняв его к насильственному переселению, и предупредила о тяжелейших последствиях для более чем одного миллиона палестинцев [11].

За несколько дней до атаки на больницу истек срок, выделенный Израилем на эвакуацию мирных жителей. Однако большая часть населения решила не покидать север анклава, во многом из-за того, что удары по югу сектора Газа (куда Израиль призывал эвакуироваться) также начали усиливаться.

В качестве причины трагедии в больнице властями Палестины был назван ракетный удар Армии обороны Израиля против сектора Газа. Предварительно число жертв оценивалось примерно в 500 человек, позже Минздрав уточнил точное количество убитых до 471 жертвы. В свою очередь Тель-Авив взял время на обдумывание, сначала заявив, что занимается «анализом ситуации», а затем, спустя сутки, снял с себя обвинения. Позже Израиль передал США разведданные, которые сообщали, что причиной взрыва стал неудачный запуск ракеты из сектора Газа группировкой «Палестинский исламский джихад».

Представленность этих двух версий отчетливо показывает скрытую и прямую риторику средств массовой информации. Для анализа оценочности подходов выбраны по одному англоязычному источнику, прямо вовлеченному в конфликт: The Times of Israel (израильская онлайн-газета) и Al-Jazeera (телекомпания, основанная по указу эмира Катара, фокусирующаяся на освещении событий Ближнего Востока). Для рассмотрения оценочности косвенно вовлеченных в конфликт международных СМИ выбраны международные телеканалы круглосуточного вещания: CNN (штаб-квартира в Атланте, США) и RT (штаб-квартира в Москве). The Times of Israel является единственным из анализируемых источников, который не имеет телевещания, тем не менее данный источник был выбран нами ввиду его авторитетности и высокой цитируемости среди остальных израильских медиа. Издание

представлено не только на английском, но и на иврите, арабском, французском и персидском языках.

Первые выводы об оценочности указанных источников можно сделать по выбору названий заголовков информационно-новостных блоков, посвященных военным событиям между Израилем и Палестиной. The Times of Israel использует заголовок ‘***Israel at War’*** («Израиль на войне»), который создает ожидания об освещении конфликта с израильской точки зрения. Заголовок является оправданным фактологически, т.к. 8 октября кабинет безопасности Израиля официально объявил войну в стране [8]. Такой выбор заголовка готовит читателя к тому, что события будут освещаться с израильской перспективы и основываться прежде всего на информации, предоставляемой Тель-Авивом.

В качестве риторического антагониста The Times of Israel можно рассматривать новостной портал Al-Jazeera, фокусирующийся на освещении происходящего в арабском мире, а также на анализе ключевых глобальных событий с точки зрения влияния на регион. На уровне заголовков новостных блоков в Al-Jazeera была выбрана формулировка ‘***War on Gaza’*** («Война против сектора Газа»), что ставит акцент на военных действиях против анклава. Различие в выборе заголовков показывает явное противостояние риторик и позиций израильских и арабских СМИ, прямо вовлеченных в конфликт.

Подобное расхождение отмечается и в источниках, имеющих косвенное отношение к развивающимся в регионе действиям. В выбранном источнике из многообразия западных СМИ – телеканале CNN – посвященный военному противостоянию информационно-новостной блок назван ‘***Israel at War’*** («Израиль на войне»), что абсолютно повторяет заголовок израильского издания The Times of Israel. Таким образом, уже при виде первой строки новостного материала в рассмотренных трех СМИ у реципиента возникает предварительное оценочное мнение, формируются ожидания, которые повлияют на выбор стороны, которую будет поддерживать читатель и/или зритель.

Для анализа оценочности СМИ был выбран и четвертый источник – телеканал RT, у которого в отличие от остальных выбранных порталов нет четко зафиксированного заголовка для раздела о войне Израиля. Например, в разные дни в эфире фигурировали следующие заголовки: ***Middle East Bloodshed*** («кровопролитие на Ближнем Востоке»), ***Spiral of Violence*** («спираль насилия»), ***Escalating Tensions*** («обострение напряженности»). Эта выборка свидетельствует о более нейтральном подходе RT к выбору заголовка, без упоминания Израиля или сектора Газа, в результате чего у реципиента не возникает ожиданий о риторической направленности материала.

Следующий этап анализа фокусируется на уровне целой статьи. Рассмотрим риторику издания The Times of Israel касаемо атаки на больницу Аль-Ахли в секторе Газа 17 октября 2023 года. Издание однозначно утверждает, что вина за авиаудар целиком лежит на палестинской группировке «Исламский джихад» [7]. Статья ссылается на данные Армии обороны Израиля, заявившей о том, что именно выпущенная с осечкой ракета в Газе привела к взрыву в больнице. Если перейти к анализу лексического уровня, важно отметить такие

агрессивные оценочные формулировки: ***slams Hamas lies*** (″жестко критикует ложь ХАМАС”), ***Palestinian terrorists*** (“палестинские террористы”), [***Hamas is] purposely misleading international media outlets*** (“ХАМАС намеренно вводит в заблуждение международные СМИ”). Выбор лексем усиливает произраильскую направленность материала, что априори не может соответствовать принципам нейтральности и безоценочности СМИ.

В материале арабского СМИ Al-Jazeera демонстрируется диаметрально противоположная точка зрения. Издание указывает, что на основе детального анализа имеющихся в сети видео провело самостоятельное расследование, в ходе которого выявило ложную интерпретацию фактов израильской стороной [19], а именно: причиной трагедии может быть работа израильской системы ПВО «Железный купол», на которую были «похожи» (***‘consistent with’***) вспышки в небе, принятые за осечку ракеты. Выпущенная из сектора Газа в сторону Израиля ракета была сбита в воздухе, и ее обломки, вероятно, упали на территорию больницы. При этом издание выбирает формулировку, призванную снизить категоричность обвинений с помощью глагола «казаться»: *Israeli statements* ***seem*** *to have misinterpreted the evidence* («*Вероятно*, Израиль неправильно интерпретировал доказательства»). Более того, издание не берет на себя ответственность однозначно заявить, кто нанес удар по больнице, с помощью смягчающей фразы ‘so far’ («на данный момент»), а также еще одного синонима глагола «казаться»: ***So far****, there* ***appears*** *to be no conclusive evidence («На данный момент, похоже, нет убедительных доказательств»).*

Израильское и арабское СМИ расходятся не только в вопросе причины трагедии, но и в вопросе числа жертв. Al-Jazeera заявляет, что в авиаударе погибло около 500 человек, ссылаясь на официальные данные Министерства здравоохранения Палестины. The Times of Israel основывает свой материал на информации американского телеканала CNN и говорит о 100–300 погибших. Несмотря на то что «озвученная в эфире CNN оценка» (***‘assessment aired by CNN’***) не является официальными данными и едва может быть применена как доказательство, The Times of Israel считает это достаточным основанием, параллельно обвиняя другие СМИ в использовании «недостоверных» данных, предоставляемых Палестиной: ***media outlets [are] chided for reporting Hamas toll of 500 as credible***. В этом примере прослеживается манипулятивный прием логической подмены: данные Минздрава Палестины о примерно 500 погибших в ходе атаки приравниваются к якобы данным ХАМАСа (признан террористической организацией Израилем, США, Европейским союзом и другими). Подобная подмена и упоминание милитаризованной группировки, а не министерства здравоохранения снижает уровень доверия к информации и фокусирует внимание прежде всего на «террористах», а не на погибших гражданах.

На уровне косвенно вовлеченных в конфликт СМИ можно отметить, что канал CNN поддерживает израильскую позицию и, ссылаясь на разведданные США, говорит о непричастности Израиля к авиаудару [4]. Можно также отметить, что CNN намеренно пытается снизить значимость трагедии. Так,

подобно The Times of Israel, CNN заявляет о меньшем числе жертв, чем сообщается официальными источниками Палестины. Урон зданию больницы оценивается каналом как «легкий» (***'only light structural damage'***), что, тем не менее, сложно представить даже при утверждении CNN о порядке 100–300 убитых.

Телеканал RT, наоборот, заявляет, что госпиталь «уничтожен» (***'was destroyed'***), и приводит официальные данные Минздрава Палестины о числе погибших, а не оценки третьих сторон [10]. В материале также со ссылкой на Al-Jazeera и на британский Channel 4 приводится анализ представленных Израилем доказательств виновности группировки «Палестинский исламский джихад». Исследовательская группа считает, что авиаудар пришелся с северо-востока, востока или юго-востока, что противоречит официальной версии Израиля о ракете, направленной с запада (т.е. с территории самого сектора Газа, а не Израиля).

Противоречащие друг другу по выбору источников, оценке значимости происшествия 17 октября и версиям случившегося материалы рассмотренных СМИ отражают и политический раскол стран мира в вопросе палестино-израильского конфликта. При рассмотрении международных реакций на событие наиболее заметно разделение «Запад» / «Не-Запад». Так, версию Израиля на авиаудар более склонны занимать западные страны. В разговоре с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху президент США Байден заявил, что скорее всего ответственность за удар несет «другая команда» (***'it appears as though it was done by the other team, not you'***) [14]. Министерство национальной обороны Канады также уверено в непричастности Армии обороны Израиля к случившемуся: ***Analysis…indicates with a high degree of confidence that Israel did not strike the hospital*** *(«Анализ с высокой долей уверенности показывает, что Израиль не наносил удар по больнице»)* [16].

Позиции незападных стран разительно отличаются, преимущественно возлагая ответственность за трагедию на Израиль. Министерства иностранных дел Катара и Саудовской Аравии назвали случившееся «чудовищным преступлением» (***'heinous crime'***) и «жестокой резней» (***'brutal massacre'***) [15], [6]. Президент Турции Эрдоган заявил о «беспрецедентных зверствах» израильской армии против «фундаментальных общечеловеческих ценностей»: ***Israel's attacks…devoid of fundamental human values…this atrocity in Gaza…is unprecedented in history*** *(«Атаки Израиля лишены фундаментальных человеческих ценностей. Это зверство в секторе Газа беспрецедентно»)* [17]. Африканский Союз также возложил ответственность на Израиль, обвинив страну в военном преступлении [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа дискурса четырех выбранных новостных порталов (The Times of Israel, Al-Jazeera, CNN, RT) при освещении одного и того же события демонстрируют существенные различия в его представлении, что объясняется цивилизационным подходом. Выявлено, что принадлежность к той или иной цивилизации проявляется как на уровне официальных заявлений

государств, так и на уровне медиа. На приведенных примерах в плоскости новостного дискурса ясно проявляются черты как прямого, так и опосредованного столкновения цивилизации Запада с остальными (в данных примерах – с исламской в лице Al-Jazeera и православной в лице RT). Это столкновение обусловливает выбор источников, на которых основывается материал, подбор оценочных формулировок и оборотов, которые формируют у реципиента желаемый для «цивилизации» образ.

Библиографический список

1. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. АСТ, 2022. 640 с.
2. African Union strongly condemns Israel's bombing of Gaza hospital [Electronic resource]. URL: https://www.aa.com.tr/en/africa/african-union-strongly-condemns-israels-bombing-of-gaza-hospital/3024135 (дата обращения: 11.11.2023).
3. Army tells civilians in northern Gaza to flee, not become human shields [Electronic resource]. URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/army-tells-civilians-in-northern-gaza-to-flee-not-become-human-shields/ (Дата обращения: 11.11.2023).
4. Between 100 and 300 believed killed in Gaza hospital blast, according to preliminary US intelligence assessment [Electronic resource]. URL: https://edition.cnn.com/2023/10/19/politics/us-intelligence-assessment-gaza-hospital-blast/index.html (дата обращения: 11.11.2023).
5. Civilians will pay price for biggest challenge to Israel since 1973 [Electronic resource]. URL: https://www.theguardian.com/world/2023/oct/07/civilians-will-pay-price-for-biggest-challenge-to-israel-since-1973 (Дата обращения: 11.11.2023).
6. Foreign Ministry: Saudi Arabia Condemns in Strongest Terms Israeli Occupation Forces 'Heinous Shelling of Al-Ahli Baptist Hospital in Gaza [Electronic resource]. URL: https://www.spa.gov.sa/en/N1981747 (дата обращения: 11.11.2023).
7. IDF presents evidence misfired Gazan rocket caused hospital blast, slams Hamas 'lies' [Electronic resource]. URL: https://www.timesofisrael.com/idf-presents-evidence-misfired-gazan-rocket-caused-hospital-blast-slams-hamas-lies/ (Дата обращения: 11.11.2023).
8. Israel at war [Electronic resource]. URL: https://israelpolicyforum.org/israel-at-war/#statements (дата обращения: 11.11.2023).
9. Israel/occupied Palestinian territory: UN experts deplore attacks on civilians, call for truce and urge international community to address root causes of violence [Electronic resource]. URL: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/10/israeloccupied-palestinian-territory-un-experts-deplore-attacks-civilians (дата обращения: 11.11.2023).
10. Israel's Gaza hospital bombing claims not credible – analysts [Electronic resource]. URL: https://www.rt.com/news/585484-israel-hospital-gaza-evidence/ (дата обращения: 11.11.2023).
11. Note to correspondents on Gaza [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2023-10-12/note-correspondents-gaza (дата обращения: 11.11.2023).
12. Operational Statement by IDF Spokesperson RDML Daniel Hagari [Electronic resource]. URL: https://www.idf.il/en/mini-sites/hamas-israel-war-articles-videos-and-more/briefings-by-idf-spokesperson-rear-admiral-daniel-hagari/october-press-briefings/09-10-statement-by-idf-spokesperson-rdml-daniel-hagari/ (дата обращения: 11.11.2023).
13. Palestinian Ministry of Health [Electronic resource]. URL: https://www.moh.gov.ps/portal/en/ (дата обращения: 11.11.2023).
14. President Biden wraps up his visit to wartime Israel with a warning against being 'consumed 'by rage [Electronic resource]. URL: https://apnews.com/article/joe-biden-israel-hamas-gaza-palestinians-a85cb682fdc61b80285cf4ab354354ce (дата обращения: 11.11.2023).

15. Qatar Condemns in the Strongest Terms the Israeli Occupation's Bombing of Al-Ahli Baptist Hospital in Gaza [Electronic resource]. URL: https://www.mofa.gov.qa/en/statements/qatar-condemns-in-the-strongest-terms-the-israeli-occupation's-bombing-of-al-ahli-baptist-hospital-in-gaza (дата обращения: 11.11.2023).
16. Statement from the Department of National Defence and the Canadian Armed Forces on the recent strike at al-Ahli hospital in Gaza [Electronic resource]. URL: https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2023/10/statement-from-the-department-of-national-defence-and-the-canadian-armed-forces-on-the-recent-strike-at-al-ahli-hospital-in-gaza.html (дата обращения: 11.11.2023).
17. Turkish President Erdogan blasts Israel over attack on hospital in Gaza [Electronic resource]. URL: https://www.aa.com.tr/en/world/turkish-president-erdogan-blasts-israel-over-attack-on-hospital-in-gaza/3023607 (дата обращения: 11.11.2023).
18. UN has ‘completely lost ’its legitimacy: Gilad Erdan [Electronic resource]. URL: https://www.foxnews.com/video/6340095623112 (дата обращения: 11.11.2023).
19. Video investigation: What hit al-Ahli Hospital in Gaza? [Electronic resource]. URL: https://www.aljazeera.com/news/2023/10/19/what-hit-ahli-hospital-in-gaza (дата обращения: 11.11.2023).

УДК 801.8

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, СКРЫТЫЙ СМЫСЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТЕКСТА
(на материале английского языка)

А. А. Скляренко
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Аннотация. Статья посвящена изучению денотативного, эмотивного, концептуального пространства текстов художественных произведений англо-американских писателей с целью раскрытия имплицитной информации и определения концептов. Для достижения цели автор использует концептуальный и контекстуально-интерпретационный метод анализа. В выводах (заключение) называются концепты: прошлое и будущее, семья, о путешествии, которые были определены через раскрытие имплицитного смысла. Также в статье дано описание эмоциональной динамики внутритекстового пространства, которая играет немаловажную роль в понимании и восприятии художественных концептов. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по интерпретации текста.

Ключевые слова: Эвилин, концептуальный и контекстуально-интерпретационный анализ, путешествие, семья, прошлое, будущее, имплицитность.

CONCEPTUALIZATION, IMPLICIT INFORMATION IN FICTION AS A MODERN APPROACH TO THE STUDY OF TEXT (based on the English language)

A. A. Sklyarenko
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the study of the denotative, emotive, and conceptual features of Anglo-American writers with the aim of revealing implicit information and defining concepts. To achieve the goal, the author uses a conceptual and contextual-interpretive analysis approach. In conclusion, the basic concepts were identified through the implicit meaning of the texts. They include the concepts of the past, future, family and travelogue. The practical significance of the study is that its results can be used in theoretical and practical classes on text interpretation.

Keywords: Eveline, conceptual and contextual-interpretive analysis, travelogue, family, past, future, implicit information.

Анализ имплицитной информации в художественных произведениях, которая раскрывается постепенно, позволят читателю мыслить глубже, находить ответы на вопросы, повышает внимание и, соответственно, развивает

когнитивную гибкость. Поэтому данное направление можно рассматривать **как современный подход к изучению текста**.

Семантическое пространство художественного текста включает в себя следующие сферы: денотативные, эмотивные, а также концептуальные, которые рассматриваются в его лингвистическом анализе [1, с. 75]. Концептуальное пространство художественного произведения представляет интерес в рамках нашего исследования. Концептуальная информация (информация эстетико-художественного характера) семантически выводится из всего текста, и она имплицитна чаще всего. Если денотативный подход предполагает изучать саму природу художественного произведения, которое имеет определённую информационно-смысловую структуру (т.е. этот подход направлен на выявление отображения в тексте объективной действительности), то концептуальное исследование является более глубоким и сложноорганизованным. Концептуальная система структурирует и представляет сознание человека, в принципе, без неё абстрактное мышление не было бы возможным [10, с. 99]. Как упоминалось ранее, концептуальная информация носит, как правило, скрытый характер, в отличие от денотативно-референциального компонента ментального пространства текста, который всегда эксплицитен. Е. С. Кубрякова определяет концепт как сущность ментальную и предполагает его изучение в связи с процессами говорения и понимания как процессами взаимодействия автора и читателя, что является основой литературной коммуникации [4, с. 83].

Концептуальный анализ художественного текста помогает понять представление писателя о мире, окружающей действительности, проследить развитие его опыта и мысли. В процессе изучения произведения мы постепенно раскрываем имплицитную информацию и таким образом понимаем глубокий авторский замысел, перенимаем его опыт и знания [9, с. 118]. При проведении концептуального анализа мы опираемся на ключевые слова (лексические доминанты), которые встречаются в исследуемом произведении часто и способствуют формированию у читателя определённых концептов. Наша задача состоит в обнаружении и интерпретации базовых концептов, а также описании их концептосферы [12, с. 97]. В статье представлены концепты: **прошлое, будущее, семья, путешествие,** – которые мы рассматриваем в произведениях англо-американских писателей. Подобные концепты ранее изучали и другие исследователи. Например, М. А. Дубровицкая рассматривает концепт «путешествие» в «Книге Халида» Амина ар-Рейхани. В произведении номинантом концепта является слово «path», которое означает «крестный путь», а в «Книге Мирдада» Михаила Нуайме номинантом концепта выступает «*journey*». Путь манит путешественника, но писатель подразумевает не только буквальное странствие, а еще и духовный поиск [3, с. 19]. Н. С. Нуриева исследует имплицитные смыслы содержания концепта «семья» как универсального в понимании человеческих ценностей на примере творчества К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф». Данный концепт отражает «вечные» ценности: помощь, уважение, любовь, ответственность [8, с. 225]. Николаева О. О. рассматривает концепт «прошлое» на материале романа

Б. Шлинка «Три дня», в котором прослеживается тема невозможности преодоления прошлого. Концепт эксплицируется как в пределах ядра, так и на периферии, не вступая в противоречие с понятием «прошлое» как концептуально-языковым комплексом [7, с. 64]. К. А. Токарев исследует роман Дэвида Фостера «Бесконечная шутка». В романе писатель поднимает проблему будущего и его восприятия, которое оказывается близким к современности. Выделяет некоторые образы, связанные с концепцией будущего [13, с. 55].

Данная статья **посвящена** концептуальному, а также контекстуально-интерпретационному исследованию художественного текста с **целью** понимания его имплицитного смысла. **Материалом** послужили рассказы американского и ирландского писателей XIX–XX веков. **Интерес** к художественному тексту, написанному в прошлом и даже позапрошлом веке, не стирается со временем. Освещаемые в нём темы, которые касаются жизненных ситуаций, отношений между людьми, по сути, однотипны и, следовательно, неподвластны времени. А потому рассказы, например, Д. Паркер **актуальны** у молодого поколения. Мы обращаемся к жанру ***короткого сюжетного рассказа***, потому что именно сюжетному рассказу свойственна неповторимая динамичность развития, драматизм – «острое напряжённое действие» – это захватывает, не даёт скучать. Тексты сравнительно небольшого объёма, и внимание писателя сосредоточено на одном эпизоде, автор пытается передать адресату суть, не заостряя внимание на лишней информации. Исследований изучения скрытых смыслов художественных текстов немного, поэтому можно говорить **о научной новизне темы.**

Художественное произведение представляет собой особый событийный мир. Он у каждого автора уникален по-своему и отражает действительность не только в форме развёртывающегося в рассказе действия, но и в форме связанных между собой поступков героев, а также событий, вместе образующих некоторое единое законченное целое. Понимание художественного произведения обусловлено прагматической авторской установкой и, безусловно, психологией читательского восприятия, потому раскрытие имплицитной информации не сводится к одному мнению. Тут многое зависит от духовной, психологической, эстетической сферы как автора, так и читателя. Также в процессе восприятия немаловажную роль играют эмоциональная динамика внутритекстового пространства и способы её передачи адресату.

Обратимся к рассказу Джеймса Джойса «*Eveline*», в котором ярко выражена эмоциональная составляющая структуры и образа персонажа.

Если попытаться проследить, как будет развиваться и изменяться эмоциональное напряжение главной героини, насколько оно динамично в своём проявлении и чем разрешится в итоге, то можно приблизиться к разгадке скрытого смысла произведения и определить концепты. Эмоциональное напряжение персонажа движется скачкообразно – то возрастает, то идёт на спад, что удобнее всего отобразить графически (рис. 1).

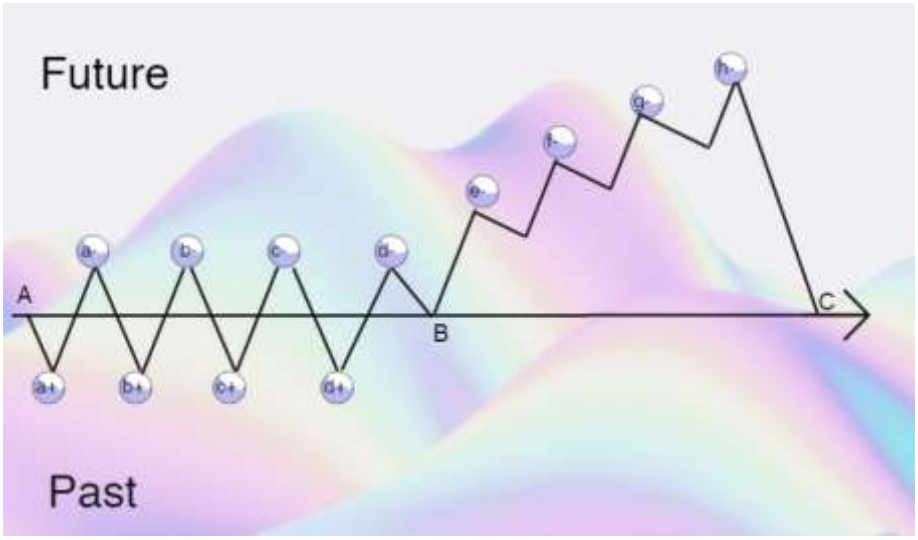

Рисунок 1. Подъём и спад эмоциональной напряжённости на примере скачкообразной модели

Происходит это в такие моменты, когда сюжетная линия (повествование автора) на какое-то время замирает и создаётся небольшая пауза. Вслед за М. А. Синициной мы понимаем понятие векторности в лингвистическом анализе как направление смысла слов, потому что в анализируемом нами тексте время (past, future) предстаёт как отрезок прямой, которой стрелкой придано направление, также этот отрезок имеет и начальную точку [11, с. 25]. Мы попытаемся изобразить эмоциональное напряжение персонажа (субъекта действия – Эвилин) на вышеобозначенном графике, где наглядно можно увидеть, как возрастает это напряжение. Условно обозначим «+» и «-» – положительные и отрицательные состояния персонажа, буквами A, B, C – нейтральные, переменные: a, b, c, d, e, f, g, h – эмоциональное состояние по возрастающей. Также мы рассмотрим некоторые лексические средства выражения этой напряжённости.

Главная героиня размышляет о прошлом и будущем, сидя у окна, её терзают противоречивые чувства. Прошлое связано в основном с положительными «+» состояниями девушки, которые автор выражает с помощью следующих лексем (обозначение указано в скобках), например глаголов «*to seem happy* (a+); *to make laugh* (b+); *she did not find it a wholly undesirable life* (c+); *to feel pleasantly confused* (d+)». В приведённом примере, обозначенном (c+), автор преуменьшает силу значения данного высказывания (нежелаемой жизни героини), тем самым два отрицания «*did not find, undesirable*» дают «+», что позволяет читателю выявить всю положительную оценочность. На графике видны скачки эмоционального напряжения Эвилин. В тексте можно найти слова, которые характеризуют эти скачки: *palpitations, impulse of terror, distress, nausea, fervent prayer, anguish*. Девушка опасается покинуть родину (дом) навсегда и уехать с Фрэнком в чужую страну «*she was going to leave* (a-); *she had consented to go away* (b-)». Данные отрывки показывают, как растёт эмоциональное напряжение героини, вызванное опасениями. Чувство страха перед будущим усиливается, происходит

внутренний конфликт, т.к. нарушается гармония. Напряжение нарастает и доходит до пика, достигая кульминации – момента наивысшего напряжения конфликта (общая разрешённая кульминация), представляя собой градационный ряд: «*palpitation* (c-); *impulse of terror* (d-); *distress* (e-); *nausea* (f-); *fervent prayer* (g-); *anguish* (h-)», который отражает психологическое состояние персонажа. Эвилин эмоционально возбуждена. Она чувствует сильное волнение, потерянность, страх [2, с. 147]. Эмоциональный фон повышается за счёт эмотивной лексики (обращения к Богу) «*she prayed to God to direct her, to show her what was her duty <…> she kept moving her lips in silent fervent prayer*». На графике отмечены также нейтральные состояния героини (A, B, C). Автор начинает повествование с описания этого состояния «A» – «*She sat at the window watching the evening invade the avenue*», далее следуют такие предложения, как: «B» – «*She stood among the swaying crowd in the station at the North Wal*l», а также «C» – «*She set her white face to him, passive, like a helpless animal. Her eyes gave him no sign of love or farewell or recognition*», которые тоже носят нейтральный характер, однако указывают на конфликтное эмоциональное состояние девушки, потому что Эвилин в ступоре, самооценка явно занижена. Она не может определиться. Героине предстоит сделать сложный выбор: остаться на родине или уехать в другую страну. Эвилин решает проблему раз и навсегда, когда испытывает сильнейшее эмоциональное напряжение, так происходит разрешение конфликта [5, с. 35].

Таким образом, конфликтность эмоциональной составляющей персонажа отражает общий закон художественного текста, т.к. «принцип противоречия – главный движущий механизм поведения литературного героя». Тем не менее противоречия эти не фатальны и некритичны, потому что по мере сюжетного развития они разрешаются, в чём особую роль играет эмоциональная доминанта характера персонажей.

Мы проанализировали некоторые лингвистические особенности эмотивного смысла структуры и образа персонажа и пришли ***к выводу,*** что жизнь души героини рассказа Джеймса Джойса полна противоречий, вызываемых самыми разными мотивами. Эти противоречия имеют различные проявления: внутренний конфликт эмоций – антагонизм между желанием остаться и боязнью уехать, порождающий жуткие душевные муки. Эмоции персонажа изображаются в художественном тесте как особая психическая реальность. Они изменяются по мере развития сюжета, отражают внутренний мир героев в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами, а на примере данного рассказа имеют и концептуальное значение, т.к. ***через анализ сложного эмоционального состояния Эвилин:*** страх, отчаяние, которые она начинает ощущать уже физически, – ***мы раскрываем концепты ПРОШЛОГО и БУДУЩЕГО***.

Концепт многослоен. Он имеет ядро, приядерные слои, располагающиеся от менее абстрактных к более абстрактным, а также ближнюю и дальнюю периферию, или другими словами, интерпретационное поле [6, с. 64].

В исследуемом рассказе среди ключевых слов (*pray, God*), формирующих центральную зону концепта «*PAST*», самая яркая лексема-репрезентант представлена существительным *God*. Среди лексических единиц (*Frank, life, love, happiness*), представляющих концептосферу «*FUTURE*», в качестве лексемы-репрезентанта, формирующей её центральную зону, можно выделить существительное *Frank*, которое ассоциируется со свободой, сбрасыванием оков прошлого, попыткой пересмотреть свои убеждения. С данными словами парадигматически и синтагматически сближаются слова, обобщение семантики которых позволяет смоделировать структуру концептосфер «*PAST*» и «*FUTURE*» в рассказе Дж. Джойса.

Произведём анализ концепта **«*PAST*»**. Выделим лексемы-репрезентанты, относящиеся к ядру исследуемого концепта, а также попытаемся определить лексемы, входящие в слои, ближайшие к ядру и периферии. **К ядру** концепта имеют отношение лексемы (*God, pray*). Существительное duty, а также прилагательное passive входят в один из **слоёв, ближайших к ядру**, т.к. это существительное, на наш взгляд, является производным лексем-репрезентантов, входящих в ядро концепта «*PAST*», а прилагательное passive отображает поведенческую модель, которая из этого выводится. Героиня под давлением догм, порождённых религией, оказывается неспособной воплотить в жизнь своё принятое решение. Модальный глагол had to тоже относится к базовым слоям и, как упоминалось выше, отражает факт давления на человека навязанного чужого мнения. Существительное home входит **в интерпретационное поле** концепта, наталкивает читателя на размышление над основным содержанием концепта «*PAST*», тем самым помогает дать оценку и сделать вывод. Всё существование Эвилин пронизано навязанным чувством долга, обязательством перед Богом с вытекающими отсюда последствиями долга и перед семьёй.

Рассмотрим лексемы-репрезентанты концепта **«*FUTURE*»,** который является в рассказе антагонистом концепта «*PAST*». Лексемы этих двух концептов представляют движущие силы конфликта прошлого и будущего. **К ядру** мы отнесем существительное *Frank*. В лице этого молодого человека появляется тот, кто способен изменить жизнь героини, дать ей свободу. Существительные (*life, love, happiness*) входят **в приядерную зону**. Вышеобозначенные существительные имеют яркую стилистическую окраску и, согласно анализу современных словарных дефиниций, означают нечто приятное, безусловно положительное. Если Эвилин уедет с Френком, её ждёт другая жизнь – свобода. Отсюда мы можем сделать вывод: лексические единицы, такие как *married, respect,* относятся **к периферии**. В этих лексемах отражено основное содержание концепта «*FUTURE*». Итогом размышления выпадает лексема save «*Frank would take her in his arms, fold her in his arms. He would save her*». Данный анализ позволил сконструировать комплексные структуры события, смоделировать ***лексическую репрезентацию «FUTURE, PAST»*** в тексте Дж. Джойса.

Обратимся к рассказу Д. Паркер «*Travelogue*» с целью определения концептов и описания их ментального поля, а также изучения имплицитной информации.

События происходят на вечеринке в честь возвращения молодого человека из длительного путешествия. В тексте напрямую не сказано, что действие происходит у него дома, где собрались друзья и единственный родственник – тётя. Мы понимаем это по мере раскрытия имплицитной информации, опираясь на факты из текста: «*Now you are coming soon, aren't you? <…> You come soon! Now you mind Muvver! Don't you be bad, naughty, wicked, tebble boy ever again. You hear me? <…> "Nighty-ni'," she said "S'eet d'eams." "Good-night" he said*». Приведённый выше пример подтверждает, что события происходят в доме молодого человека, а женщина, с которой он прощается, – гостья, и она является не просто его знакомой, а близкой родственницей. На это указывает обращение героини. Рассмотрим лексемы: *bad, naughty, tebble boy*. Дама властная и энергичная, это мы понимаем из описания и повелительного тона: «*The woman in the spangled black dress <…> "You just sit yourself right down here this minute," she said. "And give an account of yourself" <…> Aren't you ashamed? Answer muvver. Izzun you tebble shame you'self?*». Она замужем, имеет детей, по крайней мере двоих: «*the children tracking it into the house*». Отсюда можно сделать вывод: женщина намного старше. В тексте есть упоминание о том, что у неё была сестра, которая, очевидно, приходилась матерью молодому человеку: «*we had beautiful prayer rug <…> We girls used to have a regular joke about it*». Скорее всего, сёстры были близнецами, на это указывает: «*We girls <…> which one of us he was going to give it to*». В противном случае коврик достался бы старшей девочке. В рассказе ни слова не сказано о том, что действительно произошло с его матерью, но возможным последствием было то, что молодой человек уехал очень далеко на два года. В любом случае это решение было связано с какой-то личной драмой. Возникает логичный вопрос: почему же эта женщина не может быть его матерью? Ответ мы находим в следующем отрывке: *«"Where have you been, anyway?" she said. <…> "bad boy" <…> "Well, I was in Arabia, mostly" he said. "Arabia!" she said <…> "Tell me some more about it" "I had a good time," he said <…> "Imagine," she said. <…> "Way off there. Well I've often wondered about Arabia. Isn't there an awful lot of sand and everything?" "Well, there is," he said. "But, you see – " "Sand!" she said <…> After this summer down at Dune Harbor, I've had enough of sand" "Well, you see," he said, "the way it is in Arabia – " <…> "And Freddy on that beach!" she said. "You'd have died" <…> "You see, what I was going to say, in Arabia –" <…> "Are they all Arabs and everything?" "Well, of course," he said "there is a lot of-" "Imagine!" she said.*». Женщина постоянно перебивает рассказчика, не сильно взволнована из-за его двухлетнего отсутствия. Он, безусловно, близок ей, но не на уровне сына.

Ключевое слово рассказа «***TRAVELOGUE***» вынесено в сильную позицию текста – заглавие. Оно определяет **концепт**. **Вторым** возможным **концептом** является **«*FAMILY*».**

Отношения персонажей сложные и запутанные, в них много неясностей. Причины поступков героев уходят корнями непосредственно в семейные взаимоотношения, в данном случае основанные на важности с точки зрения концептов, в них выраженных. Таким образом через раскрытие имплицитного

содержания текста мы определяем концепт. На данный момент внутреннее состояние героя спокойно, но что-то послужило причиной того, что он покинул родину и дом на два года. Этой возможной причиной являются *отношения в семье*, которые мы отнесём **к периферии концепта «*FAMILY*»**. **Ядро данного концепта** – *члены семьи* определяют лексемы: *the woman in the spangled black dress, young man with the quiet eyes, Freddy, father, sister*.

Концепт «*TRAVELOGUE*» раскрывается через образ деда молодого человека, а также тёти и самого героя – все они испытывали страсть к путешествию. Лексемы репрезентируют данный концепт: *I love traveling, I'm traveling and seeing new things, I'm a born traveller, he thought the world and all of that prayer rug, one of these fine days <…> I'll be way off the other side of the world, muvver*. **К ядру** мы отнесём *членов семьи,* а в **интерпретационное поле** входят лексемы: *Arabia, I'm sorry, running away, a couple of trunks, I'll be in Egypt or India, the other side of the world, elope*.

Заключение. Анализ фактического материала показывает, что природа **концептуального пространства художественных текстов** напрямую связана с их имплицитным содержанием. Также немаловажную роль в понимании концептов играет эмоциональная составляющая структуры и образа персонажа.

Интерпретация результатов и их дальнейшее использование. Мы рассмотрели лексические единицы, раскрывающие темы коротких сюжетных рассказов, выявили содержание текстовых концептов. **Практические результаты** могут быть использованы на лекционных курсах по филологии, а также на теоретических и практических занятиях в школах со старшеклассниками по интерпретации художественного текста с целью глубокого понимания авторского замысла. **Дальнейшим направлением** исследования может стать концептуальный анализ англоязычного романа.

Библиографический список

1. **Бабенко Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. М.: Флинта, 2005. 493 с.

2. **Вежбицкая А.** Сравнение – градация – метафора: Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 777 с.

3. **Дубровицкая М. А.** Концепт «Путешествие» в произведениях арабо-американских писателей [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2 (56), ч. 1. С. 19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-puteshestvie-v-proizvedeniyah-arabo-amerikanskih-pisateley (дата обращения: 15.11.2023).

4. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с.

5. **Кубрякова Е. С.** В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.

6. **Лияскина Т. В.** Кульминация. М.: Прогресс, 2003. 47 с.

7. **Николаева О. Н.** Концепт «прошлое» в художественно-языковой картине мира Бернхарда Шлинка на материале романа «Три дня» («Das Wocheende») [Электронный ресурс] // Филология и культура. Philology and culture. 2018. № 3 (53). С. 64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-proshloe-v-hudozhestvenno-yazykovoy-kartine-mira-bernharda-shlinka-na-materiale-romana-tri-dnya-das-wocheende (дата обращения: 15.11.2023).

8. **Нуриева Н. С.** Художественная экспликация концепта семья в английских литературных сказках [Электронный ресурс] / Н. С. Нуриева, Н. Н. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 9. С. 225. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-eksplikatsiya-kontsepta-semya-v-angliyskih-literaturnyh-skazkah.

9. **Пименова М. В.** Концептуальные исследования / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. М.: Флинта: наука, 2011. 176 с.

10. **Попова З. Д.** Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: «Истоки», 2001. 98 с.

11. **Синицына М. А**. Понятие векторности смысловой единицы в аспекте проведения лингвистической экспертизы текста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный науч. журнал. 2013. № 1. С. 25. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=8451 (дата обращения: 15.11.2023).

12. **Степанов Ю. С.** Семиотика: Антология: изд. 2-е, испр. и доп. М.; Екатеринбург, 2001. 702 с.

13. **Токарев К. А.** Концепция будущего в романе Дэвида Фостера Уоллеса «Бесконечная шутка» [Электронный ресурс] // Евразийский совет учёных. 2020. № 3 (72). С. 55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-buduschego-v-romane-devida-fostera-uollesa-beskonechnaya-shutka (дата обращения: 15.11.2023).

II. ЯЗЫК И РЕЧЬ. ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 37.016:811.111

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ И СИТУАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

С. Р. Башмакова
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация. Принципы функциональности и ситуативности в рамках коммуникативной методики могут способствовать решению лингвистических и экстралингвистических проблем во время коммуникации. Цель данной работы – изучить применение данных принципов и их преимущества в преподавании в средней школе для избежания коммуникативных трудностей у учеников на данной ступени обучения.

Ключевые слова: коммуникативная методика, принцип функциональности, принцип ситуативности, решение лингвистических проблем.

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF FUNCTION AND SITUATION IN TEACHING ENGLISH IN SECONDARY SCHOOL

S. R. Bashmakova
Ogarev Mordovia State University

Abstract. The principles of function and situation within the framework of communicative method of teaching could help solve linguistic and extralinguistic problems during communication. The purpose of the work is to study the use of the principles and their advantages in teaching in secondary school to achieve communicative results at this stage of education.

Keywords: communicative approach, principle of function, principle of situation, solving linguistic problems.

Как известно, в конце XX века в России произошла «революция» в методах преподавания языков. Преподавание приобрело прикладной характер, а самой распространенной и известной методикой стала коммуникативная. Она возникла в связи с появлением цели общаться на языке, то есть язык стал средством общения. Под общением понимается передача информации познавательного и эмоционально-оценочного характера, обмен знаниями, умениями и навыками в

процессе речевого взаимодействия двух и более людей. Но факт взаимодействия не обязательно означает общение. Существует множество примеров произнесения участниками взаимодействия фраз и комментариев, но обмен информацией и взаимопонимание в процессе взаимодействия отсутствуют. Причиной этого является несформированность коммуникативных навыков или коммуникативной компетенции. Сформированность коммуникативной компетенции считается основной целью обучения в рамках коммуникативного подхода.

В рамках коммуникативной методики ее стержнем, или главной идеей, является коммуникативность обучения.

Коммуникативность предполагает речевую направленность обучения. Язык становится не целью обучения, а его средством. Речевая практическая цель становится ведущей в процессе обучения. «Чем больше и чаще учащийся говорит на английском, тем быстрее он учится формулировать свои мысли» [1, с. 2].

Именно данная методика позволила педагогам сконцентрироваться на обучении коммуникации и способствовала избежанию коммуникативных неудач в процессе обучения. О. Н. Ермакова определяет коммуникативную неудачу как «…полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [2, с. 32].

Коммуникативная методика предполагает соблюдение таких принципов, как принципы функциональности, ситуативности, активности, индивидуализации, новизны и др. Одним из важнейших является принцип функциональности. Впервые этот термин в отечественной науке был введён А. П. Старковым. В своих работах он писал: «Принцип функциональности определяет объекты учебной деятельности учителя и учащихся, а также формы и содержания этой учебной деятельности. Это может быть сформулировано следующим образом: овладеть тем, что функционирует в устной и письменной коммуникации, и овладеть таким образом, как оно функционирует» [5, с. 23].

Функциональность означает, что каждая речевая единица должна выполнять речевые функции в процессе коммуникации. Иными словами, функциональность – это неотъемлемая характеристика всех речевых единиц в процессе общения.

Зачастую обучающиеся средней школы, даже имея хороший словарный запас (в основном пассивный), не могут использовать выученные слова и грамматические конструкции в речи. Причина лежит в стратегии обучения, которая отрывает лексические и грамматические единицы от выполняемых ими речевых функций. Вследствие этого данные единицы не связываются с их речевыми задачами в сознании и памяти учащихся.

«Практика показала, что наличие речевой задачи обеспечивает перенос навыков у слабых учащихся, в то время как отсутствие речевой задачи (и ситуативности) даже у сильных учащихся не обеспечивает переноса навыков более чем на 27 %» [4, с. 132–134].

Речевыми единицами можно считать:

а) лексические единицы (слова, лексикализованные словосочетания и устойчивые выражения);

б) свободные словосочетания;

в) фразы;

г) сверхфразовые единства.

Функциональность определяется адекватностью выбранного учителем материала. То есть материал должен:

а) включать в себя те сферы коммуникации, к участию которых учитель готовит учащихся;

б) содержать лексику, которая нужна для обсуждения проблем межчеловеческого общения;

в) ориентироваться на явления, проблемы, характерные черты культуры родной страны учащихся, а не страны изучаемого языка.

Поэтому в коммуникативной методике исключение или ограничение перевода на родной язык вполне обоснованно. Оно обусловлено тем, что перевод как средство формирования навыков и умений сильно отличается от говорения. Безусловно, воздействие на собеседника возможно и при говорении, и при переводе. Однако в отличие от говорения перевод – это перенос или сопоставление двух языков. У говорения же бесперевoдная структура, то есть оно формируется посредством овладения речевыми средствами изучаемого языка, которое возможно только при решении речевых задач, лексических и грамматических упражнений на этом же языке.

Таким образом, именно принцип функциональности решает такую серьезную проблему в процессе обучения, как невозможность говорить целыми фразами, предложениями и, соответственно, понимать целые фразы и предложения. Данный принцип способствует улучшению как рецептивных навыков (аудирование, чтение), так и продуктивных (говорение, письмо) у учащихся средней школы. Считается, что учащиеся данной ступени обучения сталкиваются с наибольшими трудностями использования выученных за несколько лет лексических единиц. Они уже обладают большим количеством нужного для говорения материала, но не могут вывести его в речь. Именно принцип функциональности помогает ученикам осознать функциональность известного им лингвистического материала и использовать его в спонтанной речи при решении коммуникативной задачи.

Также знания об использовании слов и фраз в контексте сказываются положительно на преодолении языкового барьера и качестве разговорной речи, установлении понятной для каждого собеседника коммуникации, снижает информационный шум и даже помогает понять некоторые культурные контексты.

Еще одним значимым принципом коммуникативной методики является принцип ситуативности. Он требует, чтобы все проговариваемое или написанное на уроке было связано с опытом учеников, их отношением друг к другу или учителю. Именно поэтому выученные наизусть диалоги про вымышленных

людей, находящихся в вымышленных ситуациях, не задерживаются в памяти учеников и часто не выводятся в речь.

Чтобы включить принцип ситуативности в учебный процесс средней школы, нужно понимать, что есть «ситуация». Ситуацию ошибочно считают обстоятельствами и явлениями, сопутствующими речи. Однако ситуация в рамках данного принципа – это система взаимоотношений собеседников, а не окружающие их объекты или явления. Говорить о книгах можно не только в библиотеке, а о спорте – не только в спортзале. Главный стимул к коммуникации – это взаимоотношения собеседников, их желание донести мысль, поспорить или согласиться. Из этого следует, что одной из главных задач учителя является замотивировать учеников к общению, предложив интересную для них проблему или тему для рассуждения, которая будет казаться неоднозначной, но в то же время правдоподобной.

При обучении устной иноязычной речи создать естественную ситуацию, безусловно, нелегко. Возникающие сами по себе в устной учебной обстановке ситуации общения, во-первых, имеют «узкую содержательную задачу, во-вторых, они с очень большой вероятностью реализуются на родном языке» [3, с. 5].

Однако вышесказанное не значит, что ситуации «в кафе» или «в библиотеке» неактуальны в рамках коммуникативной методики. Они являются таковыми, если стимулируют учеников к коммуникации друг с другом. Для этого можно уточнить вид деятельности, предмет обсуждения, время и место общения, социальный статус собеседников, их пол, возраст, внешний вид. Чем больше факторов учитель учтет во время составления задания, тем более правдоподобной покажется ситуация для учеников, тем более активно они ее будут решать. Изменяя некоторые факторы ситуации, можно легко управлять речью учащихся. Например, вместо того чтобы сказать ученикам составить диалог «в библиотеке», лучше добавить в это задание как можно больше деталей: «Вас зовут Александр Белов, Вам 15 лет. Вы – школьник, который пришел в библиотеку, чтобы взять книгу «Гарри Поттер», но вы не помните название нужной для Вас части. Попросите работника библиотеки помочь Вам. Сюжет нужной Вам части вы можете увидеть на другой стороне карточки». Задание, которое получит оппонент вышеупомянутого ученика, может быть следующим: «Вы – работник библиотеки. Вас зовут Юлия Викторовна, Вам 30 лет. В Вашей библиотеке есть все части книги «Гарри Поттер», но части «Гарри Поттер и философский камень» и «Гарри Поттер и Дары смерти» сейчас недоступны, так как их уже взяли. Книги будут доступны через неделю. Ваша задача – консультировать читателей библиотеки, если у них возникают вопросы». Важно, чтобы лексика «в библиотеке», клишированные для этой ситуации фразы были изучены ранее или выписаны на доске, чтобы учащиеся знали структуру их диалога.

Создав точную и полную ситуацию общения, учитель помещает учеников в близкую к реальности среду, в которой они должны решить какую-либо коммуникативную задачу. В процессе ее решения могут возникать как

лингвистические, так и экстралингвистические трудности. Однако если перед учениками стоит точная задача, они склонны решать эти трудности во время коммуникации, помогая друг другу, идя друг к другу навстречу, используя не только лингвистический материал, но и эсктралингвистический (различные жесты, мимику, паузы и т.д.). В крайнем случае ученики склонны обходить появляющиеся на их пути проблемы стороной, ища новые пути решения коммуникативной задачи. Таким образом, принцип ситуативности создает ученикам такие условия, в которых они тренируются не только выстраивать правильную коммуникацию, но и решать возникающие трудности во время нее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной целью обучения с использованием коммуникативной методики, в том числе принципов функциональности и ситуативности, является развитие коммуникативной компетенции. Её суть заключается в решении лингвистических и экстралингвистических проблем во время коммуникации, овладении системой языка и речевыми функциями, способностью понимать мысли других и осознавать свои, способностью к межкультурному общению.

Принцип функциональности заключается в преподнесении лексики или грамматики в контексте и выполняет такие важные функции, как преодоление языкового барьера, улучшение рецептивных и продуктивных навыков, понимание культурных контекстов. Принцип ситуативности же заключается в создании ситуаций для решения коммуникативной проблемы и помогает ученикам воссоздать монолог / диалог / полилог, максимально приближенный к реальной жизни, что способствует уменьшению стресса при общении с носителями языка.

Из всего вышеперечисленного следует, что коммуникативный метод является упорядоченным и систематизированным способом обучения иностранному языку как средству общения. А развитие коммуникативной компетенции представляет собой неотъемлемую часть современных занятий, цель которых – развить речь и понимание иноязычной речи.

В заключение можно наметить некоторые перспективные направления исследований, обозначившиеся в результате изучения данного вопроса: способы борьбы с языковым барьером с помощью принципов функциональности и ситуативности в процессе обучения, разработка индивидуальных, парных и групповых тренировочных игр для развития коммуникативной компетенции.

Библиографический список

1. **Банарцева А. В.** Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Вестник Самарского государственного технического университета. 2017. № 1 (33). С. 12–13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1/viewer (дата обращения: 30.11.2023).

2. **Ермакова О. Н.** К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалекта / О. Н. Ермакова, Е. А. Земская. М.: Наука, 1993. 345 с.

3. **Науменко И. В.** Ситуативность как один из главных принципов обучения говорению на иностранном языке [Электронный ресурс] // Сибирский торгово-экономический

журнал. 2018. № 8. С. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/situativnost-kak-odin-iz-glavnyh-printsipov-obucheniya-govoreniyu-na-inostrannom-yazyke/viewer (дата обращения: 30.11.2023).

4. **Пассов Е. И**. «Метод обучения» как категория методики. М.: Русский язык. Курсы, 1980. 610 с.

5. **Старков А. П.** Обучение английскому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1978. 278 с.

УДК 81-23

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕМЫ «КЛИМАТ/CLIMAT» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Р. Н. Валеева, А. И. Газизова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье осуществляется детальный анализ фразеологизмов, связанных с темой «климат», в русском и английском языках. Целью анализа является изучение особенностей этих устойчивых выражений как в культурном, так и в лингвистическом аспекте. Результаты такого анализа позволяют выявить различия и сходства между языками и понять, как фразеологические выражения отражают специфику каждого языка и его культурных особенностей.

Ключевые слова: фразеологизм, климат, погода, языковая картина.

ON THE QUESTION OF PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE TOPIC «CLIMAT» IN RUSSIAN AND ENGLISH

R. N. Valeeva, A. I. Gazizova
Kazan Federal University

Abstract. This article provides a detailed analysis of phraseological units related to the topic “climate” in Russian and English. The purpose of the analysis is to study the features of these stable expressions in both cultural and linguistic aspects. The results of this analysis allow us to identify differences and similarities between languages and understand how phraseological expressions reflect the specifics of each language and its cultural characteristics.

Keywords: phraseology, climate, weather, language picture.

Процесс понимания языка между носителем и изучающим его человеком не всегда может затрудняться из-за произношения или акцента, страха или языкового барьера. Люди могут понимать друг друга или думать, что они понимают то, о чём говорит их собеседник, но на деле интерпретировать это по-своему. Главной причиной подобного, безусловно, является культурный контекст. Разная среда, где воспитывались люди, приводит к недопониманию, и определённые выражения, жаргонные слова или культурные обычаи могут вызывать трудности у изучающего язык студента. Он может не иметь достаточного контекста для правильного понимания высказываний носителя языка, что иногда приводит к недоразумениям.

Исходя из этого формируется и актуальность исследования. Она обусловлена тем, что погода является одним из основных составляющих человеческой жизни, а также фактором, который на нас непрерывно влияет, что безусловным образом отражается в языковой деятельности. Однако, как мы уже

упоминали ранее, специфика концепта «Погодные условия» / “Weather conditions” в английском и русском языковом сознании изучена не в полном для понимания и представления о культурных особенностях объеме. Языковое сознание, а также языковые картины мира носителей данных двух языков и культур похожи между собой, но в то же время имеют определенные различия. Однако по причине того, что системный анализ когнитивной специфики концепта не был приведен, данные характеристики остаются не до конца изученными.

Отметим, что репрезентация языковой картины мира является часто встречающейся темой в научном сообществе. Исходя из общей картины строится и исследуется сознание отдельного этноса.

Средства, которые формируют картину мира конкретной общности, рассматривали разные авторы. Так, Э. Сепир считал, что «каждый язык структурирует мир особенным образом для говорящих на нём. Так, выучить незнакомый язык – значит вступить в новую сферу мысли» [4, с. 44]. Л. Вайсгебер писал: «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; …в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [1, с. 9–10].

Но тема «климат» в научном сообществе изучена не в полном объёме, поэтому нет чёткого понимания и культурных особенностей данного вопроса.

В результате многочисленных лингвистических исследований выяснилось, что «языковое сознание» почти неотличимо от обычного сознания. Следовательно, в большинстве работ рассматривается «сознание» как вполне языковое явление.

Исходя из теории А. Н. Леонтьева, язык является основой сознания [2, с. 16]. Из этого можно сделать вывод, что обладание сознанием подразумевает владение языком. Владение языком, в свою очередь, предполагает знание его значений. Значение, следует отметить, является основной единицей сознания, и, таким образом, сознание можно считать знаковым процессом.

Также в подтверждение данной точки зрения можно привести мнение Поля Рикера, согласно которому язык представляет собой систему значений [3, с. 34]. Таким образом, невозможно представить язык, не имеющий какого-либо значения, поскольку его существование полностью основано на создании и передаче смысла.

Исследуя тему погоды, важно обратить внимание на различие (или сходство) условий в двух странах – России и Англии. Климат в России и Англии существенно отличается друг от друга. В России преобладает континентальный климат, а также арктический и субтропический климатический пояс. Зимы в России холодные и снежные, особенно в северных регионах, где могут присутствовать очень низкие температуры. Летом жарко, особенно в южных

регионах. Крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург, имеют умеренные климатические условия с холодными зимами и прохладными летами.

В Англии преобладает морской климат. Зимы относительно мягкие и влажные, а лето прохладное и переменчивое. Господствующие западные ветры приносят осадки, и именно поэтому Англия известна своими частыми дождями. Температуры в Англии редко достигают крайних значений, как в России.

Далее рассмотрим такие понятия, как «погода», «ветер», «буря» и «гром».

Погода/weather. Обратимся к электронному словарю «ABBYY Lingvo 12», включающему 32 словаря английского и 3 словаря русского языка [5]. В изданиях первое, что даётся для слова «погода», это «состояние атмосферы». Второе, что также идентично для двух языков, это слово «непогода» или «disagreeable or harmful atmospheric condition». Важно отметить, что в словаре русского языка погода также имеет значение как «хорошее, сухое время». В английском языке такая характеристика погоды возможна с помощью прилагательных «good» или «fair».

Рассмотрим значение слово «погода» на примере фразеологизмов, отметив, что она рассматривается в русском как что-то нейтральное или положительное: *«воры не жнут, а погоды ждут»* – иначе говоря, удобного, подходящего для какого-либо действия момента; *«ждать у моря погоды»* – пассивно ждать разрешения ситуации, не предпринимая каких-либо действий; *«что-либо не делает погоды»* – не играть решающей роли, не иметь особо важного значения;

В английском языке «weather» используется с негативным подтекстом: *“to be under the weather”* – заболевать, чувствовать себя плохо, быть нездоровым; *“to make heavy weather of something”* – неоправданно считать что-либо трудным, сложно выполнимым, «раздувать из мухи слона»; *“to hit rough weather”* – находиться, преодолевать трудный жизненный период; *“to keep one’s weather eye open”* – пристально следить за чем-либо, быть начеку; *“to weather out”* – пережить что-либо, выдерживать трудное испытание.

Ветер/wind. Рассмотрим значение слово «ветер» на примере фразеологизмов отметив, что по большей части он ассоциируется с непостоянством и переменчивостью: *«ветер в голове»* – употребляется, как правило, при описании человека, который ведет себя безответственно, легкомысленно, не задумываясь о последствиях своих действий; *«куда ветер дует»* – используется при описании образа жизни и означает подстраиваться под любое мнение и вкусы, не имея собственных принципов и убеждений; *«держать нос по ветру»* – имеет схожее значение с предыдущим фразеологизмом и описывает человека, который может быстро поменять свои взгляды и убеждения в зависимости от сложившейся ситуации; *«ветер свистит в карманах»* – означает отсутствие материальных средств; «*ищи ветра в поле*» – описывает бесполезные поиски, не имеющие результата.

В английском языке можно встретить следующие фразеологизмы с использованием данной лексемы: *“gone with the wind”* – в значении бесследно исчезнувший; *“to see which way the wind is blowing”* – имеет такое же значение,

как и русский фразеологизм «откуда ветер дует», то есть обозначает причину чего-либо, а также означает откладывание решения; *“wind of change”* – дословно переводится как «ветер перемен» и обозначает период каких-либо изменений, которые уже начали происходить и которые уже невозможно остановить и предотвратить; *“to sail close to the wind”* – при дословном переводе звучит как «идти круто по ветру» и значит совершать рискованные, необдуманные поступки; *“to get the wind up”* – испугаться чего-либо.

Буря/storm. Лексема «буря» имеет много различий в двух исследуемых языках. Общее значение заключается в следующем: «атмосферное волнение с сильным разрушительным ветром, обычно вместе с дождем, градом или снегом». Второе значение – «социальные явления, вызывающие глубокие потрясения в жизни общества» / “a strong disturbance or upheaval of a political or social nature”.

Приведем примеры фразеологизмов со словом «storm»: “*the calm before the storm*” – в русском существует эквивалент «затишье перед бурей» и означает временное успокоение в процессе каких-либо событий; “*to weather the storm*” – пережить трудные времена, сложный период; “*a storm in a teacup*” – значит раздуть конфликт практически на пустом месте, а также описывает какое-либо небольшое происшествие, которое, несмотря на свою незначительность, послужило причиной и началом серьезного конфликта; “*any port in a storm*” – обозначает то, что в сложившейся ситуации любой выход будет подходящим, в беде будет полезна любая помощь.

В русском языке выявлено два фразеологизма, в состав которых включено слово «буря»: «*буря в стакане воды*» – можно сопоставить с английским «a storm in a teacup», что имеет значение ссориться на пустом месте; «*затишье перед бурей*» – временное успокоение в процессе каких-либо дел или событий, происходящих с людьми.

Гром/thunder. На обоих языках данное понятие предстаёт как разрушительная сила, которая характеризует сложные времена. Последнее, что мы описали, – слово «гром» или «thunder». Значения в английском и русском языках схожие, его описывают как «грохот, сопровождающий бурю во время грозы» или «a loud cracking or deep rumbling noise cause by the rapid expansion of atmospheric gases which are suddenly heated by lightning». Второе значение – «сильный шум, грохот» или «any loud booming sound». Следующее значение характерно для русского языка, является переносным и означает «сильное, бурное и внезапное проявление чего-либо».

В русском языке существуют такие фразеологизмы, где акцент делается на неожиданности происходящих событий: *«гром грянул»* – случилась беда, несчастье; *«как гром среди ясного неба»* – используется, когда речь идет о чем-то неожиданном, внезапном и неприятном.

В английских фразеологизмах, как правило, «thunder» воспринимается как что-то неприятное, вызывающее общественное осуждение: *“to steal somebody’s thunder”* – присвоить себе какую-либо заслугу другого человека; *“as unexpected as thunder in winter”* – можно сравнить с аналогичным фразеологизмом в русском

языке «как гром среди ясного неба», который обозначает что-то очень неожиданное и внезапное; *“to thunder threats”* – выкрикивать угрозы.

Таким образом, на основе всего анализа мы приходим к следующим выводам:

1. Лексические единицы могут быть похожими и различными между собой, что объясняется наличием языковых особенностей и культурными отличиями.
2. Благодаря фразеологизмам можно увидеть специфические особенности, свойственные для языковой картины мира разных этносов.
3. В русском языке «климат» характеризуется отсутствием динамики, воспринимается нейтрально, если эта стихия неподвластна человеку.

Лексикографический анализ помогает увидеть многообразие лексико-фразеологических средств, которые используются в исследуемых языках для описания погоды в разных регионах. Анализ также показал, что в двух исследуемых языках погода – сходное понятие, имеющее различающие признаки. В английском языке, например, погода имеет ассоциацию с чем-то неприятным, само слово связано с процессом протекания и длительности; в русском языке она предстаёт чем-то нейтральным со статичным характером, о чем упомянуто выше.

Библиографический список

1. **Вайсгебер Л.** Родной язык и формирование духа. М., 1993. 232 с.
2. **Леонтьев А. Н.** Образ мира. Избранные психологические произведения. М., 1983. 392 с.
3. **Рикер П.** Интеллектуальная автобиография. М., 1995. 216 с.
4. **Сепир Э.** Язык и среда // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 240 с.
5. ABBYY Lingvo 12 – ABBYY Lingvo 12 Английская версия: Электронный словарь. М.: ООО «Аби Софтвер», 2006.

УДК 81-112:811.531

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Д. Владимирова
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация. Целью данной статьи является описание исторического развития корейского языка в диахроническом срезе становления литературной нормы исследуемого языка. В статье рассматривается происхождение корейского языка и его развитие под влиянием других языков. В заключение дается оценка современного состояния корейского языка.

Ключевые слова: корейский язык, иероглиф, диахрония, история языка, литературная норма.

FORMATION OF THE LITERARY NORM OF THE KOREAN LANGUAGE: DIACHRONIC ASPECT

A. D. Vladimirova
Ogarev Mordovia State University

Abstract. The purpose of this article is to describe the historical development of the Korean languages in the diachronic aspect of the formation of literary norms of the language. The article describes the origin of the Korean language and its development influenced by other languages. In the conclusion the analysis of the contemporary state of the Korean language is given.

Keywords: Korean language, hieroglyph, diachrony, history of the language, literary norm.

Многие учёные относят корейский язык к языкам алтайской группы. Например, Евгений Дмитриевич Поливанов в своём труде «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков» приходит к выводу о близкородственных связях корейского языка с монгольским, маньчжурским [3]. Алтайскую гипотезу выдвигали и распространяли Е. Д. Поливанов, Г. Рамстедт, Н. Н. Поппе, К. Г. Менгес [3, 5]. Но также есть предположения о принадлежности корейского языка к японской группе языков. Этой гипотезы придерживались такие учёные, как А. Хакусэки, Ф. Теикан, Д. Астон [4].

В целом вопрос о происхождении корейского не имеет удовлетворяющего ответа среди учёных. Трудно определить истинное время появления корейского языка из-за нехватки письменных документов и доказательств существования языка в его ранний период, а также из-за уязвимого территориального расположения Кореи: её целостность, идентичность и независимость определяли страны, захватывающие территории этой страны. Первое упоминание о Корее можно найти в китайских письменных литературных памятниках, созданных в эпоху правления династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) [2].

Некоторые учёные предлагают периодизацию корейского языка, начиная с пракорейского языка (до I в. до н. э.). В этот период некоторые государства на Корейском полуострове находились под влиянием Китая, в особенности высшие слои общества и власть. Именно поэтому язык образованного населения включал в себя «ханчхаль» – систему прочтения китайских иероглифов, китаизмов, а также «вэньянь» – классический китайский язык. Литературные памятники, освещенные в книге «Описание литературных памятников корейской литературы» О. П. Петровой, свидетельствуют об огромном влиянии китайского языка на Корейском полуострове на протяжении нескольких веков. Временной интервал, в котором существовал пракорейский язык, имеет название, которое обусловлено количеством наиболее сильных корейских государств того времени (Когурё, Пэкче и Силла), – период «Трёх государств» [1].

Следом за пракорейским языком идёт древнекорейский язык. Некоторые учёные считают, что в этот период также существовал язык Силла, названный в честь объединенного государства на Корейском полуострове, которое существовало в период с 57 г. до н.э. до 668 г. н.э. Данный язык и получил своё дальнейшее развитие, формируя впоследствии современный корейский язык [6].

Следующим этапом в периодизации развития корейского языка выделяют период среднекорейского языка (X–XVII вв.). Наблюдавшаяся в предыдущие периоды истории развития языка потеря исконно-корейских слов, на смену которым приходили китайские слова, а также новообразованные слова на основе китайских иероглифов, возместилась собственной системой записи звуков – «хангыль», созданной по указу в период правления Седжона Великого (1418–1450 гг.). Благодаря этой системе стала возможна точная или близкая транскрипция корейского языка. Её предшественницей была система записи «иду», которая использовалась для написания корейских текстов. Также существовала система письменности «кугёль», благодаря которой записывались китайские тексты [7].

Рождение литературного корейского языка многие исследователи связывают со сложностью написания и изучения китайского языка для простых крестьян. В Корее, как и в других странах, высшие слои общества, преимущественно мужчины, допускались до изучения языка и грамоты, а большинство корейцев оставалось безграмотным. С появлением системы «хангыль» её влияние укреплялось постепенно. Корейский язык сталкивался с сопротивлениями элиты, читающей и пишущей преимущественно на китайском языке. Несогласные с нововведением пренебрежительно относились к системе «хангыль», называя её «онмун» – народное письмо или «амгыль» – женское письмо. Протестующие считали новую запись звуков письмом необразованных слоёв общества. Столкнувшись с запретами использования, система «хангыль» начала применяться в полной мере только в XX в. [6].

Современный корейский язык берёт своё начало с XVII в. Колонизация Корейского полуострова Японией (1910–1945 гг.) не смогла искоренить корейский язык благодаря литературным деятелям – патриотам Кореи. Во времена японской власти местные литературные деятели сохраняли корейский

язык, несмотря на «Инцидент с обществом корейского языка» в 1942 г., когда японское правительство манипулировало народом и подвергало репрессии корейское общество, которое изучало хангыль, и предавало судам всех причастных. После многовековых запретов, направленных против изучения корейского языка, значимыми событиями в становлении корейского языка считаются создание Единой системы правописания в 1933 г., кодификация стандартного словаря в 1936 г. и, наконец, составление «Великого словаря» в 1947 г. [6].

Разделение Кореи на два государства (1945 г.) повлияло на разделение языка. В Корейской Народно-Демократической Республике (далее КНДР) была пересмотрена система преподавания корейского языка. В 1964 г. правительство КНДР опубликовало учения Ким Ир Сена, основной темой которых служила проблематика развития корейского языка. В 1987 г. правительство КНДР пересмотрело декларацию, вышедшую в 1966 г., в которой говорилось о стандартизации пхеньянского диалекта как эталонного. А в начале XXI в. правительство также опубликовало новые правила постановки пробелов в письменном корейском языке, вышедшие в 2000 и в 2003 гг. [5].

Параллельно изменениям в северокорейском языке (КНДР), которые происходили в XX в., южнокорейская орфография остаётся неизменной с 1933 г. Правила и использование корейского языка на южной части Корейского полуострова опираются на вышедший в 1988 г. «Стандартный корейский язык».

Современный корейский язык приобретает новый вид благодаря экономическим и политическим взаимодействиям Республики Кореи (Южной Кореи) и Соединённых Штатов Америки. Одним из примеров может выступать использование конглиша. Конглиш активно используется в Республике Корее и представляет собой систему записи и произношения английских слов на корейский лад, где значение получившегося корейского слова может быть диаметрально противоположным английскому варианту [8].

В то время как в Республике Корея «ханчхаль» сохраняется в литературе, газетах и на вывесках, в КНДР «ханчхаль» входит в образовательную программу в школе. Пхеньянский диалект корейского языка, который активно используется в КНДР, и сеульский диалект, которым пользуются жители Республики Кореи, получили своё развитие уже после разделения Кореи на два государства. Различия этих двух ответвлений в корейском языке несильно выражены. Корейцы из КНДР смогут понять жителей Республики Кореи. В языке корейцев, проживающих на территории Республики Кореи, существует множество вкраплений английского, поэтому повседневный язык и слова, используемые на постоянной основе, заимствованные из английского, отличаются от слов постоянного использования в КНДР [5].

В заключение отметим, что исторический путь развития корейского языка пересекался со многими языками. Корейский язык впитывал в себя и переписывал под себя многие слова других языков (в основном, китайского), а также возрождался несколько раз. Исторические события, повлиявшие на становление его литературной нормы, диктовавшие свои условия существования

корейского языка в обществе, не смогли искоренить его самобытность, украшая язык и помогая в его развитии. Корейский язык сохранил свою уникальность, заявляя о себе с новой силой в настоящее время.

Библиографический список

1. **Курбанов С. О.** История Кореи: с древности на начала XXI века. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2009. 680 с.

2. **Петрова О. П**. Описание письменных памятников корейской культуры. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 102 с.

3. **Поливанов Е. Д**. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л.: Восточный институт, 1928. 220 с.

4. **Старостин С. А**. Алтайская проблема и происхождение японского языка [Электронный ресурс]. URL: http://starling.rinet.ru/Texts/Starostin_AP.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

5. **Хабибуллина Э. К.** Различия между северокорейским и южнокорейским языками / Э. К. Хабибуллина, А. Д. Тысянчук // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2 (3). С. 18–22.

6. **Чайлахов И. В.** Этапы становления и стандартизации китайской письменности [Электронный ресурс] / И. В. Чайлахов, А. Ю. Рудометова // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 41–46. URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13635/ (дата обращения: 21.10.2023).

7. **Lee Ki-Moon**. A History of the Korean Language / Ki-Moon Lee, Robert S. Ramsey. Cambridge University Press, 2011. 348 p.

8. **Sohn Ho-Min.** The Korean language. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1999. 445 p.

УДК 81.11

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

А. И. Газизова, Е. Д. Брыжак
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье рассмотрены лексические особенности языка профессиональной деятельности журналиста; приведены примеры специальных выражений журналиста для передачи информации в соответствии с направлением и контекстом (заголовки статей, аббревиатуры на иностранном языке); подчеркнута важность изучения специальной лексики для эффективной коммуникации и качественного перевода в международных СМИ.

Ключевые слова: журналистика, профессиональная деятельность, лексика, иностранный язык.

FEATURES OF THE JOURNALIST'S PROFESSIONAL ACTIVITY LANGUAGE

A. I. Gazizova, E. D. Bryzhak
Kazan Federal University

Abstract. The article examines the lexical features of the journalist's professional activity language; it provides examples of journalist's special expressions for transmitting information in accordance with the direction and context (headings of articles, abbreviations in foreign language); it also emphasizes the importance of studying special vocabulary for the effective communication and high-quality translation in international media.

Keywords: journalism, professional activity, vocabulary, foreign language.

Журналистика – это профессия, требующая умения ясно и точно передавать информацию. В рамках этой профессии журналисты владеют специальной лексикой, которая помогает им быстро и четко описывать события и тенденции, происходящие в обществе, в том числе на иностранном языке, что обусловливает необходимость изучения языка профессиональной деятельности журналиста на занятиях по иностранному языку [1].

Актуальность обращения к обозначенной теме состоит как в улучшении навыков коммуникации и расширении кругозора будущего журналиста в ситуациях иноязычного общения, так и в повышении его профессиональных возможностей в сфере журналистики. Журналисты следят за новостями и событиями на местном и на международном уровне, отражая разнообразные тематики и сферы жизни, и только богатая и разнообразная лексика позволяет им выразить сложные идеи с минимальным числом слов, делая информацию более доступной для читателя или зрителя. Следовательно, выбор подходящего

слова способствует наиболее точной и ясной передаче сути событий и их последствий [5].

Многие отечественные и зарубежные ученые изучали лексические особенности языка профессиональной деятельности журналиста. В частности, Л. К. Лободенко [4] исследовала особенности лексического состава и употребления слов в журналистике. А. И. Лошакова [3] особое внимание уделяет жаргонизмам, стилистическим приемам и специфическим лексическим единицам, используемым в журналистике. Роджер Фаулер в исследовании «Language in the news: discourse and ideology in the press» (2004) отмечает, что в журналистском дискурсе существует определенный набор слов и выражений, характерных и специфичных для этой профессии [8].

Приведем примеры таких слов и выражений:

«Breaking news» – использование этого термина указывает на то, что представляемая информация является свежей и актуальной, событие произошло недавно или находится в развитии.

«Exclusive interview» – используется, чтобы подчеркнуть, что журналист первым получил возможность беседовать с важной личностью или получить уникальную информацию.

«Witnesses say» – фраза, которой журналисты часто пользуются, чтобы сообщить, что они получили информацию от свидетелей событий.

«Allegations» – слово, используемое для описания не подтвержденных, но предполагаемых обвинений или заявлений.

«Officials» – термин, применяемый для обозначения государственных или официальных лиц, которые делятся информацией или дают комментарии по поводу событий.

Новозеландский академический и социолингвистический исследователь Аллан Белл (Allan Bell) в работе «The language of news media» анализирует различные аспекты языка, используемого в новостных СМИ [6]. Книга охватывает широкий спектр тем, связанных с языком новостей, включая лексику, грамматику, стилистику, медийную этику и др. Автор рассматривает вопросы манипуляции языком, предвзятости, стереотипов и представлений, а также этических аспектов использования языка в новостной журналистике.

Один из основных аспектов, определяющих особенности языка профессиональной деятельности журналиста на иностранном языке, – это мультикультурный контекст. Журналисты, работающие на иностранных рынках, сталкиваются с разнообразием культурных особенностей и языковых нюансов. Это требует от них не только владения языком, но и глубокого понимания культурных контекстов, чтобы точно передавать информацию и избегать недоразумений.

Профессиональные журналисты, использующие иностранный язык, вынуждены адаптировать свой стиль и язык к особенностям целевой аудитории. Это включает в себя выбор подходящих лексических единиц, учет культурных норм и особенностей языкового строя. Способность адаптироваться к различным

стилям и структурам языка становится важным инструментом для успешной профессиональной деятельности.

С развитием цифровых технологий язык профессиональной деятельности журналиста в иностранном языке становится неотъемлемой частью интернет-журналистики. Сокращенные формы, хештеги, активное использование мультимедийных элементов – все это создает особый языковой стиль, который требует от журналистов не только грамотного владения языком, но и технологических навыков.

Информация обычно организована по принципу «пирамиды новостей», где наиболее важные детали расположены в начале материала, а менее важные и дополнительные детали следуют далее.

Основной целью профессиональной деятельности журналиста является эффективная коммуникация с аудиторией. Язык играет ключевую роль в достижении этой цели. Журналисты должны выбирать слова, способные вызвать эмоциональный отклик, адаптироваться к уровню языковой грамотности читателей и создавать контент, который учитывает менталитет и предпочтения аудитории.

Одна из особенностей языка профессиональной деятельности журналиста – гибкость и способность быстро адаптироваться к новым условиям и явлениям. В современном мире постоянно появляются новые технологии, термины и понятия и журналисты должны быть в курсе этих изменений. Они активно используют новые слова и сленговые выражения, чтобы отразить изменяющиеся реалии, демонстрируя свою языковую гибкость и приспособленность [2].

Другой особенностью является краткость и ясность в статьях: журналисты стремятся передавать информацию максимально кратко и ясно, чтобы заинтересовать читателей. Краткие и лаконичные выражения широко используются в заголовках статей и новостных сообщениях. Например, «Egypt to hold regional summit on Palestinian issue on October 21» (Египет проведет региональный саммит по палестинскому вопросу 21 октября). Специфическое построение английских газетных заголовков должно заставить читателя заинтересоваться заметкой и обеспечивают компрессию информации. Иногда в заголовках используется инверсия, чтобы создать более сильный эффект. Например, «Only in America: A Cat Plays the Piano» (Только в Америке: Кот играет на пианино).

Каждое направление журналистики имеет свои тонкости терминологии. Так, например, спортивному журналисту необходимо использовать слова и выражения, связанные с соответствующим видом спорта (например, «goal» (гол), «score» (счет) и «penalty» (штраф). Журналисту, освещающему события из мира кино и театра, необходимо знать такие термины как «benefit» (театральное представление в честь одного актера), «burlesque» (преувеличенно комическое изображение на сцене) [9].

Кроме того, язык профессиональной деятельности журналиста может включать в себя такие элементы, как жаргон, аббревиатуры, сокращения и

фразеологические обороты, которые используются для создания кратких и выразительных выражений. Широко известное FBI (Federal Bureau of Investigation) в русском языке будет заменено регулярным соответствием ФБР (Федеральное бюро расследований), USA/US (United States of America) при переводе будет звучать как США (Соединенные Штаты Америки), SIS (Secret Intelligence Service) имеет однозначный эквивалент СРС (Секретная разведывательная служба). В газетных статьях вырабатывается новая эмоционально-оценочная фразеология: all-important fact (важный факт); balanced judgement (обдуманное суждение) [7].

Важно обозначить и широко употребляемые слова, и выражения. Одним из главных в СМИ и медиаиндустрии является слово the media (медиа) или the mass media (средства массовой информации), которое собирает в себе все многообразие видов и форм журналистики. Но для разных видов СМИ media употребляется с разными словами. Например, в новостных называют the news media, в государственных – the state media или the state-controlled media, независимые средства массовой информации – the independent media.

Также выделим слово the press (пресса), которое используется для обозначения совокупности различных изданий (журналы, газеты, блоги, телевидение). Общеизвестное – journalism (журналистика) обозначает в большей мере профессию, чем деятельность. Именно оно используется, когда мы говорим о разных видах журналистики: например, print journalism (печатная журналистика), online journalism (онлайн-журналистика), TV journalism (тележурналистика) и т.д.

В заключение отметим, что изучение языка профессиональной деятельности журналиста, в том числе в английском языке, является неотъемлемой частью профессионального роста будущего специалиста, что играет важную роль в развитии умения передачи новостей и информации. Важно всегда актуализировать новые данные в этой области, чтобы более точно и ясно передавать читателю содержание текста. Язык деятельности журналиста имеет свои особенности, требующие особых навыков и внимательности, что отличает его от других профессий.

Библиографический список

1. **Володина М. Н.** Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. 340 с.
2. **Добросклонская Т. Г**. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 43 с.
3. **Лошакова А. И.** Использование жаргонизмов в СМИ как одна из особенностей языка средств массовой информации // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 595–597.
4. **Лободенко Л. К.** Лексико-стилистические особенности информационных жанров медиатекстов интернет-СМИ региона [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 13, № 1. С. 32–37. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-stilisticheskie-osobennosti-informatsionnyh-zhanrov-mediatekstov-internet-smi-regiona (дата обращения: 18.10.2022)

5. **Панфилова В. М.** Иноязычная компетентность как предмет исследования: теоретические подходы, сущность, структура и содержание / В. М. Панфилова, А. Н. Панфилов, А И. Газизова // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-14. С. 3164–3169.

6. **Bell A.** The language of news media [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/languageofnewsme0000bell/page/n5/mode/2up (дата обращения: 15.10.2022) .

7. **Krasnova T.** Meet the Media: учебное пособие по английскому языку. М.: Фак. журн., 2022. 145 с.

8. **Fowler R.** Language in the news: discourse and ideology in the press, 1938–1999. [Электронный ресурс]. URL: https://alternativepressreview.org/doc/language-in-the-news (дата обращения: 15.10.2022).

9. **Smith A.** The Language of Journalism: A multi-genre perspective / A. Smith, M. Higgins. London: Bloomsbury, 2020. 224 p.

УДК 808.51

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ДЖ. БАЙДЕНА

А. М. Козлова
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация. В данной статье рассматриваются коммуникативные стратегии в рамках предвыборного политического дискурса. Цель статьи заключается в выявлении лингвистических средств, осуществляющих их реализацию в предвыборной кампании Дж. Байдена. В результате исследования выявлены наиболее употребляемые коммуникативные стратегии, используемые политиком: стратегия самопрезентации, борьбы за власть, удержания власти и стратегия убеждения, а также лингвистические способы их оформления.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии, предвыборные дебаты, стратегия самопрезентации, стратегия борьбы за власть, стратегия удержания власти, стратегия убеждения.

LINGUISTIC DEVICES TO IMPLEMENT COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE ELECTION CAMPAIGN OF J. BIDEN

A. M. Kozlova
Ogarev Mordovia State University

Abstract. The communicative strategies are examined in this article as part of the pre-election political discourse. The article aim is to identify linguistic devices which are used for the realization of communicative strategies in the pre-election campaign of J. Biden. The article result is the discovery such communicative strategies as: the self-presentation strategy, the power struggle, the power retention and the persuasion strategy and also the linguistic devices of their organization.

Keywords: political discourse, communicative strategies, election contention, self-presentation strategy, power struggle strategy, power retention strategy, persuasion strategy.

В настоящее время на мировой арене происходят существенные перемены, которые приводят к трансформации мировых сообществ и способствуют изменению политической ситуации во многих странах.

Особое место в политической коммуникации занимает такое явление, как предвыборный дискурс. Данный вид дискурса является инструментом в руках политиков для привлечения и удержания аудитории. Правильная и грамотно составленная речь кандидата может во многом изменить ход и результат голосования его избирателей. По словам Г. Лассуэлла, «язык политики – это язык

власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки» [3, с. 269].

Любое коммуникативное событие преследует за собой ряд целей. Целью предвыборного политического дискурса является завоевание и удержание власти. Коммуникативный процесс направлен на решение конкретных коммуникативных задач, позволяющих достичь поставленных целей, решение которых обеспечивается посредством использования определённых коммуникативных стратегий.

Прежде чем говорить о коммуникативных стратегиях предвыборного политического дискурса, обратимся к значению данного термина. Данный термин является весьма многогранным, как и само явление, поэтому невозможно дать одно емкое определение. Поскольку термин «коммуникативная стратегия» применяется в различных сферах, то ученые различных областей дают разные определения данного термина.

Рассматривая термин «коммуникативная стратегия», обратимся к определению Е. В. Клюева. По его словам, «коммуникативная стратегия – это совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 18]. Другими словами, под коммуникативной стратегией понимается ряд действий, которые были продуманы говорящим до момента вступления в коммуникацию, чтобы добиться желаемого результата от коммуникации со своим оппонентом.

О. Я. Гойхман и Т. М. Надеина в своей работе «Речевая коммуникация» рассматривают термин «коммуникативная стратегия» в достаточно широком смысле, понимая под этим определением осознание ситуации в целом, определение направления развития и организацию воздействия в интересах достижения цели общения [1, с. 200].

Ученые-лингвисты разработали множество классификаций данного явления. Однако следует отметить, что наиболее полную классификацию коммуникативных стратегий дает О. Н. Паршина. Согласно ее классификации, все коммуникативные стратегии политического дискурса делятся: 1) на стратегию самопрезентации; 2) стратегию борьбы за власть; 3) стратегию удержания власти; 4) стратегию убеждения [4, с. 42–116].

В предвыборные дебаты лидеров партий входит множество элементов, которые определяют их успех или неудачу. Коммуникативные стратегии играют ключевую роль в этом процессе, так как они позволяют кандидатам выделиться среди конкурирующих участников и привлечь внимание избирателей. В 2020 году прошли выборы США на пост 46-го президента. В недавних выборах участвовали два кандидата – баллотирующийся на второй срок Дональд Трамп, представитель республиканской партии, и сенатор Джо Байден, член демократической партии. В свете последних президентских выборов США, где Джо Байден стал победителем над Дональдом Трампом, анализ его коммуникативных стратегий является актуальной темой для более глубокого понимания успешности политических кампаний. В качестве основной типологии

коммуникативных стратегий рассмотрим классификацию, предложенную О. Н. Паршиной.

Во время предвыборной кампании Джо Байден посещал несколько штатов, включая свой родной штат Пенсильвания. В результате своего выступления Дж. Байден активно использовал такие стратегии, как стратегия самопрезентации, формирование эмоционального настроя, аргументативная и агитационная стратегии.

В рамках самопрезентации Дж. Байден часто обращается к своему детству, к своей семье, формируя свой положительный образ. Тем самым он хочет показать своим избирателям, что он стоит с ними на одном уровне, пытаясь заслужить доверие электората. Это делает его более доступным и аутентичным для аудитории:

"This is like home. I'm from Scranton, Pennsylvania. I grew up in Claymont, Delaware. And it used to be a steel town that had steel workers, used to have 5,800 steel workers in the town. All gone, all gone now." [8]

"Dad lost his job. We're going to have to move. We can't stay where we are. And he made that walk, took us over to my grand pop's house in Scranton and what happened was he said, "I'm going down to Delaware. There's jobs down there. I'll come home every weekend. It'll probably take me a year to get one. I can bring everybody down." And so that's exactly what happened." [8]

Во время своего выступления Дж. Байден также активно использует аргументативную стратегию, оповещая своих избирателей о планах, которые он намерен реализовать на посту президента. В речи данная стратегия реализуется с помощью конструкции «to be going to», что обозначает твердое намерение реализации сказанного:

"We're going to invest the money that we collect of working people, creating millions of good paying union jobs. Two trillion dollars to build a more resilient infrastructure, roads, bridges, water systems. A whole lot more." [8]

Также будущий президент США использует глагол «to promise», что означает, что он гарантирует выполнение всех планов и всю ответственность за реализацию он берет на себя: *"I want to promise you one thing, the president has control of $600 billion, handing out contracts for construction."* [8]

Агитационная стратегия в речи Дж. Байдена реализуется с помощью призыва граждан голосовать, а использование повелительного наклонения усиливает эффект:

"Look, we can only get this done though, we can only get this done in Pennsylvania, Pennsylvanians vote. We got to make sure everybody returns their ballot or votes tomorrow. Make sure everyone, everyone you know does the same." [8]

Данная стратегия особенно ярко прослеживается в речи на мероприятии «Souls to the Polls» в Филадельфии в рамках предвыборной кампании. Для реализации агитационной стратегии Дж. Байден несколько раз использует модальный глагол have to, который выражает необходимость, обязанность сделать что-либо:

"We have to get out and vote. We have to defend it. We have to vote." [6]

Также следует отметить, что на протяжении своего выступления Дж. Байден часто использует местоимение «we», что свидетельствует о более близких отношениях президента и его избирателей. С помощью данного личного местоимения происходит слияние говорящего со слушателями для установления более близкого контакта, а также для формирования доверительных отношений между кандидатом и его электоратом.

В рамках предвыборной кампании в Филадельфии Дж. Байден использует стратегию борьбы за власть, а именно стратегию дискредитации. Говоря о президентстве Д. Трампа, Дж. Байден использует такие слова, как *"the anger", "the hate", "the failure", "the irresponsibility"*. Данные слова, использованные в отрицательной коннотации по отношению к конкуренту, дискредитируют Д. Трампа как сильного президента США.

В предвыборных дебатах Джо Байден проявил себя как опытный политический лидер, использующий разнообразные коммуникативные стратегии для достижения своей цели. Во время первых дебатов между Д. Трампом и Дж. Байденом основными темами стали COVID-19, экономические и политические итоги президентства Д. Трампа. Буквально с первых минут Дж. Байден придерживается стратегии дискредитации и нападения, для того чтобы нейтрализовать соперника и выставить себя в более выгодном положении. Он пытается показать избирателям, что он на стороне граждан, в отличие от своего оппонента:

"He's in the Supreme Court right now trying to get rid of the Affordable Care Act, which will strip 20 million people from having health insurance now, if it goes into court." [5]

Затрагивая тему заболеваемости от COVID-19, Дж. Байден использует цифры, количество заболевших и умерших от пандемии. Данный прием также реализует стратегию дискредитации и нападения, показатели свидетельствуют о том, что никакие действия по сокращению заболеваемости не были предприняты Д. Трампом:

"200,000 dead. As you said, over seven million infected in the United States. We, in fact, have 4% of the world's population, 20% of the deaths. 40,000 people a day are contracting COVID. In addition to that, about between 750 and 1000 people a day are dying." [5]

В следующем примере Дж. Байден несколько раз использует местоимение «we», но уже не с целью сближения со своими избирателями, а с целью избежать упоминания конкретных лиц, ответственных за граждан государства. Тем самым кандидат не берет на себя ответственность за реализацию намеченных планов.

"We should be providing all the protective gear possible. We should be providing the money the House has passed in order to be able to go out and get people the help they need to keep their businesses open." [5]

Обращаясь к избирателям, Дж. Байден использует манипуляционную стратегию, чтобы воздействовать на чувства граждан, используя образное выражение «empty chair at the kitchen», упоминая родственников, умерших от COVID-19:

“How many of you got up this morning and had an empty chair at the kitchen table because someone died of COVID?” [5]

Продолжая тему пандемии, Дж. Байден открыто обвиняет Д. Трампа во лжи касаемо ситуации с COVID-19, что свидетельствует о применении стратегии дискредитации и нападения:

“Do you believe for a moment what he’s telling you in light of all the lies he’s told you about the whole issue relating to COVID?” [5]

Затрагивая тему экономики, Дж. Байден придерживается манипулятивной стратегии, ставя себя на место бывшего президента США:

“If I were running it, I’d know what the plan is.” [5]

В предвыборных дебатах Дж. Байден нередко переходит на личность оппонента, оскорбляя его. Это также свидетельствует о стратегии дискредитации и нападения: *“He’s a fool on this.”* [5]

На предвыборном мероприятии в Сент-Поле, штат Миннесота, Дж. Байден использует такой прием, как лексический повтор, для придания своей речи большей экспрессивности и убедительности: *“But I Know it’s hard, folks. I know it’s hard.”* [7]

Данный прием он также использует, говоря о Д. Трампе и указывая на его ошибки во время президентства: *“…he knew about the virus and how deadly it was at the end of January, but didn’t tell anybody. He didn’t even tell those folks. He didn’t tell anybody.”* [7] Данное высказывание также реализует стратегию дискредитации.

Обращаясь к избирателям, Дж. Байден воздействует на их чувства, рассказывая историю о ребенке, который потерял маму из-за COVID-19, распространению которого способствовала бездейственность Д. Трампа. В данном примере происходит реализация стратегии формирования эмоционального настроя граждан:

“Y’all know him as the heart and soul of the Timberwolves, but he’s also a son, who like many other Americans lost his mom to COVID-19 a couple of months ago.” [7]

Следует отметить, что на протяжении всей предвыборной кампании, которая продлилась почти 9 месяцев, Дж. Байден пользовался одними и теми же средствами реализации коммуникативных стратегий. В рамках самопрезентации он активно обращается к своему детству. С целью дискредитировать бывшего президента США Д. Трампа Дж. Байден поднимает острую тему пандемии, указывая на ошибки предшественника касаемо распространения заболеваемости и количества летальных исходов от COVID-19. Данный прием использован Дж. Байденом, чтобы убедить граждан в бездействии своего оппонента, в то же время он ставит себя на место президента, приводя примеры выхода из сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. **Гойхман О. Я.** Речевая коммуникация: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям сервиса / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. М.: ИНФРА-М, 2009. 269 с.

2. **Клюев Е. В.** Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: [учеб. пособие для ун-тов и ин-тов]. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 316 с.

3. **Лассуэлл Г.** Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 264–279.

4. **Паршина О. Н.** Российская политическая речь: теория и практика; под ред. О.Б. Сиротининой. М.: URSS, 2007. 227 с.

5. Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020 [Electronic resource] // Rev. 2020. 29 Sept. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joebiden-1st-presidential-debate-transcript-2020 (дата обращения: 12.11.2023).

6. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript Philadelphia November 1. 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-event-speech-transcript-philadelphia-november-1 (дата обращения: 12.11.2023).

7. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript St. Paul, Minnesota October 30. 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-event-speech-transcript-st-paul-minnesota-october-30 (дата обращения: 12.11.2023).

8. Joe Biden Campaign Speech Beaver County, Pennsylvania November 2. 2020 [Electronic resource] URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-campaign-speech-beaver-county-pennsylvania-november-2 (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 81’373

ЖАРГОН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

А. Э. Портных, А. И. Газизова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье обоснована необходимость освоения студентами факультета журналистики профессионального жаргона. На основе количественного и тематического анализа 250 жаргонизмов, отобранных методом сплошной выборки из оригинальных источников, выявлены специфика деятельности англоязычного журналиста, жаргонная практика с акцентом на важность внутриредакционных процессов, ознакомления с областями журналистики, развития интернет-сегмента; отмечена значимость структурного мышления и исполнительности в работе. В статье обозначена незаменимость жаргонизмов в коммуникации внутри журналистского сообщества, в том числе в облегчении коммуникации, осознании себя частью коллектива и др.

Ключевые слова: журналистика, жаргон, английский язык, профессиональная терминология.

JARGON IN THE PROFESSIONAL PRACTICE OF ENGLISH-SPEAKING JOURNALISTS

A. E. Portnyh, A. I. Gazizova
Kazan Federal University

Abstract. The article substantiates the need for jornalism students to master professional jargon. Based on the quantitative and thematic analysis of 250 jargonisms selected by a continuous sampling method from original sources, the specifics of an English-speaking journalist activity, jargon practice with an emphasis on the importance of intra-editorial processes, familiarization with the fields of journalism, the development of the Internet segment are revealed; the importance of structural thinking and performance in work is noted. The article outlines the indispensability of jargon in communication within the journalistic community, including facilitating communication, awareness of oneself as part of a team, etc.

K
e
y **w**
o
r
d
s
ournalism, jargon, English, professional terminology.

Всякое профессиональное сообщество обладает рядом сущностных характеристик, которые позволяют его выделить и охарактеризовать: внешние атрибуты, теоретико-практические умения и навыки, специфические привычки и стереотипы, разделяемые всей группой традиции и этические нормы и, наконец, профессиональный язык. Последний зачастую ассоциируется только с профессиональной терминологией, однако не менее важным фактором и признаком причастности к коллективу в профессиональных сообществах является жаргон.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» Т. В. Жеребило, жаргон представляет собой «речь социальной или профессиональной группы» с особой лексикой и орфоэпией [2]. Д. Э. Розенталь, в свою очередь, видит в жаргоне не просто нейтральное, но и уничижительное значение [1]. Это внутреннее напряжение в значении термина отмечается и современными лингвистами, которые склонны замечать как позитивные, так и негативные стороны жаргонной лексики. Как пишет Р. Херст, широкое понимание жаргона центрировано вокруг вычурности и оскорбительного характера спецлексики, которая маскирует смыслы, плодит некорректность, может совсем не соответствовать явлению, а главное – исключает каждого, кто с ней не знаком [7, с. 202]. При этом среди достоинств данного лингвистического явления в узком его понимании фигурируют две функции жаргона – облегчение коммуникации и объединение сообщества. Как показало психологическое исследование С. Моррисона, Дж. Десети и П. Молебергса, самоидентификация людей связана с их групповой идентичностью, и язык является важным инструментом для выражения чувства принадлежности к группе [9, с. 2114– 2120; 4, с. 159].

В связи с этим неудивительно, что изучение жаргона вообще невозможно, но возможна конкретизация области исследования, например, до границ конкретной профессиональной группы. Одной из таких групп является профессиональное сообщество журналистов. В рамках настоящей статьи мы остановимся на англоязычном журналистском сообществе. Роль жаргонизмов для него очевидна даже при ознакомлении с массовой культурой: все кинофильмы про журналистику (например, «Вся президентская рать», «В центре внимания», «Секретное досье» и др.) изобилуют жаргонной лексикой. Более того, важность жаргона для коммуникации журналистов утверждается редакторами новостных ресурсов [8], а на страницах изданий можно обнаружить как дискуссии о вреде жаргона [6], так и – что встречается гораздо чаще – списки журналистских жаргонизмов для ознакомления широкой заинтересованной публики [5; 14; 11].

Таким образом, профессиональный жаргон англоязычных журналистов особенно должен быть изучен студентами, заинтересованными в ознакомлении с иностранной журналистикой или желающими получить практический опыт в англоязычной редакции: жаргонизмы не просто помогают четко определить и описать уникальные особенности и явления мира англоязычной журналистики, но и маркируют собой уровень освоения практики журналистской работы в конкретных реалиях [13, с. 238–240].

Эмпирической базой работы являются 250 жаргонизмов, отобранные методом сплошной выборки на основании материала У. Турвилла, помощника редактора «Press Gazette» и корреспондента по СМИ «The New Statesman», опубликованного 30 марта 2023 г. в «Press Gazette» [12]. Несмотря на то что данная выборка не является исчерпывающей, а лексика может варьироваться в зависимости от локации и редакции, ее классификация позволяет сделать выводы относительно специфики работы современного англоязычного журналиста.

1. Внутриредакционные процессы занимают важную часть работы журналиста.

Из 250 отобранных жаргонизмов 223 (89 %) сконцентрированы на процессах внутри редакции и только 27 (11 %) касаются внередакционного мира (рис. 1).

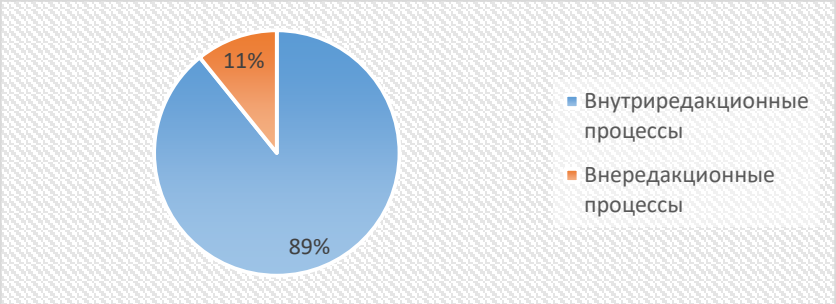

Рисунок 1. Соотношение жаргонизмов тематических групп «Внутриредакционные процессы» и «Внередакционные процессы»

Специфика работы в рамках редакции гораздо чаще подвергается жаргонизации, что неудивительно, ведь оптимизация коммуникации на локальном уровне более необходима, чем аналогичный процесс, например, с внешними ресурсами: будь то *photo agency* (фотоагентство), *PR / spin doctor / flak* (консультанты по связям с общественностью) или другие издания разного уровня *top*). При этом именно в группу «Внередакционные процессы» логически включены жаргонизмы, оценивающие работу журналистов со стороны других представителей профессии или общественности: *proper journalism* (настоящая журналистика) или *shoe-leather journalism* (журналистика на месте событий) встречается не часто, чаще можно встретить *shoddy journalism* или *churnalism* – ленивые и неаккуратные материалы.

2. Работа журналиста подразумевает ознакомление как с общими жаргонизмами, так и специфическими в зависимости от интересующей его отрасли журналистики и изменений времени.

Из жаргонизмов, которые обозначают внутриредакционные процессы (223 сл.), 134 термина (60 %) составляют общую терминологию, а 89 (40 %) – специфическую (рис. 2).

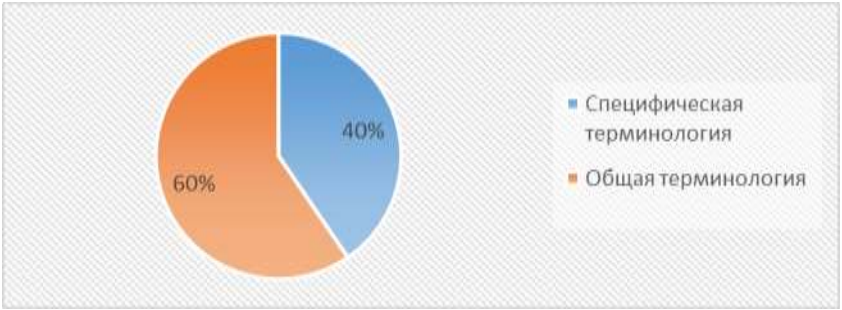

Рисунок 2. Соотношение жаргонизмов тематических групп «Специфическая терминология» и «Общая терминология»

Это обстоятельство позволяет заключить, что спецификация в профессии отражается и в языке, но наличие общей языковой платформы все же сопротивляется радикальной демаркации журналистов независимо от того, занимаются они интернет-журналистикой, теле- и радиовещанием или же газетной журналистикой. Общим для них знанием является ознакомление со структурой редакции: общеизвестные *editor, editor-at-large / editor-in-chief, sub-reporter* и др., а также понимание, что представляют собой *stringer* (регулярно приносящий материалы фрилансер), *backbench* (группа старших журналистов), (группа журналистов, занимающаяся одной и той же темой), *tog / monkey / par* (фотограф, называемый уничижительно), лидеры профсоюзной общины редакции (*FoC / father of the chapel, MoC / mother of the chapel*).

3. Доминирующей областью современной журналистики является интернет-журналистика.

Из 89 жаргонизмов, обозначающих специфическую терминологию современного журналиста, наибольшее количество отведено интернет-журналистике (39 сл., 44 %); следом за ней идут теле- и радиовещание (28 сл., 31 %) и газетная журналистика (22 сл., 25 %) (рис. 3).

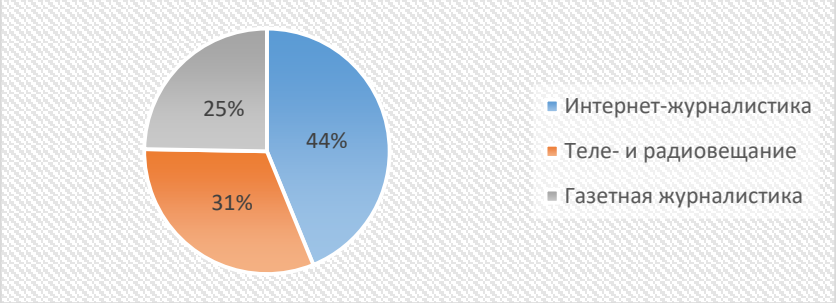

Рисунок 3. Соотношение жаргонизмов тематических групп «Интернет-журналистика», «Теле- и радиовещание» и «Газетная журналистика»

Конечно, интернет-журналистам в зависимости от того, каким именно материалом они занимаются, не чужды жаргонизмы вроде *OLAY / ULAY / OOV* (подложка), *LiveU* (оборудование для прямой трансляции), *clippings / cuttings* (архивные вырезки из предыдущих изданий) или *widow* (слово, отобразившееся как отдельная строка в столбце). Однако по мере все более частого перехода изданий в Интернет все журналисты (и особенно редакторы) обязаны также понять, что же из себя представляют *returning visitors* (возвращающиеся на сайт пользователи), *chumbox / chum bucket* (форма онлайн-рекламы перед новостными статьями), *core update* (изменения в алгоритмах Google) и *clicks / hits* (количество просмотров новостных статей).

4. Журналист в процессе работы должен четко осознавать, каким материалом он занимается, как он может добыть необходимую информацию и что от него требует редактор.

Из 134 жаргонизмов общей терминологии наибольшее значение, судя по количеству слов, отводится редакционным процессам и операциям (53 сл., 40 %),

а также специфике журналистских материалов (30 сл., 22 %); структура редакции (29 сл., 22 %) и сама специфика работы журналиста вне редакции (22 сл., 16 %) менее жаргонизированы (рис. 4).

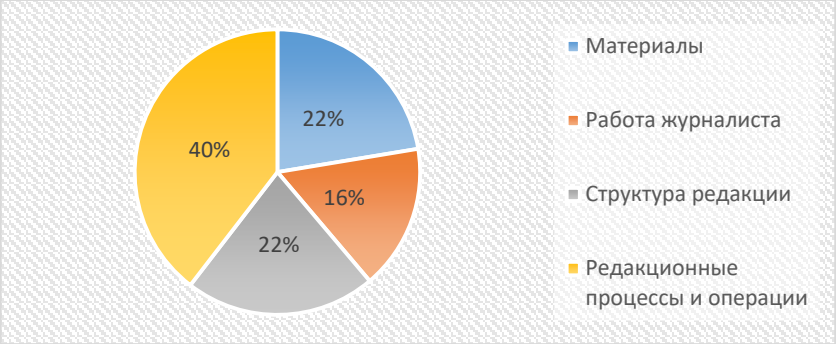

Рисунок 4. Соотношение жаргонизмов тематических групп «Материалы», «Работа журналиста», «Структура редакции» и «Редакционные процессы и операции»

Из этого соотношения очевидно, что удачность коммуникации между журналистом и редакцией во время работы сильно зависит от точности понимания того, какой материал необходимо создать, какими методами необходимо пользоваться и какие правки в него необходимо внести.

В отношении материалов среди жаргонизмов присутствует множество понятных терминов: *piece* (статья, публикация), *investigation* (статья-расследование), *column* (статья с выраженной позицией автора), *sketch* (описательный отчет о событии). Наиболее интересны жанры, которые в языковой практике приобрели дополнительные образно-описательные характеристики: *think piece* (короткая идейно нагруженная статья), *hatchet job* (интервью, провоцирующее респондента), *colour piece* (описательная статья с большим количеством информации), *dispatch* (статья из далекой локации), *diary* (слухи и сплетни), *evergreen* (репортаж, интерес к которому независим от повестки).

Жаргонизмы тематической группы «Работа журналиста» в общем включают себя указания метода сбора информации или его правил. К специфичным для журналистов методам можно отнести: *Chatham House /* (разговор с источником, который не может быть процитирован), *doorstep* (попытка взять интервью без предварительного предупреждения), *death knock* (посещение родственников умершего в попытке взять у них интервью). У каждого из разговоров источником (*contact*) могут быть свои внутренние правила: *on the record* (разговор под запись; информацию можно цитировать в материале), *off the record / OTR* (разговор вне записи; информацию нельзя цитировать в материале), *embargo* (соглашение о публикации информации пресс-релиза не раньше назначенного времени), *confidential* (секретная информация, которую нельзя публиковать, но можно использовать для дальнейшей работы).

И, наконец, максимальной внимательности от журналиста требуют сами указания редактора. Жаргонизмы обозначают как саму локацию редакторского

комментария: *standfirst* (текст между заголовком и основным текстом), *riddle h e a d l i n e* слова. Таким образом, приведенные жаргонизмы можно назвать журналистскими, так как они используются представителями данной профессии в процессе профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что некоторые ученые [1, 2] относят жаргонизмы к разговорной речи, другие [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14] считают, что жаргонизмы могут использоваться и в письменной речи (быстро написанной репортером в конкретной локации, и ученые [3, с. 83], и представители профессионального сообщества журналистов [10] сходятся в одном – использовать жаргонную лексику уместно и эффективно, но лишь в сообществе коллег, а не при взаимодействии с аудиторией.

Библиографический список

1. Жаргон [Электронный ресурс] // Словарь лингвистических терминов Розенталя.
2. Жаргон [Электронный ресурс] // Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило.
3. **Gallo K. Z.** Understanding professional jargons [Electronic resource] // Psychologia wychowawcza. 2016. № 10. P. 157–163.
4. **G**
5. **H**
6. **Hirst R.** Scientific jargon, good and bad // Journal of Technical Writing and Communication. 2003. Is. 33. P. 201–229.
7. **K**
8. **Logan S.** Journalism Glossary: A List Of Words That Every New Journalist Needs To
9. **Morrison S.** The neuroscience of group membership / S. Morrison, J. Decety, R. Molenberghs // Neuropsychologia. 2012. Is. 50. P. 2114– 2120.
10. **Ribbans E.** The perils of using journalist jargon outside the newsroom [Electronic resource] // The Guardian. 13.01.2023. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jan/31/journalist-jargon-outside-newsroom-standfirsts-datelines (дата обращения: 03.11.2023)
11. **Rogers T.** These Are Freqwuently Used Journalism Terms You Need To Know [Электронный ресурс] // Thought Co. 03.06.2019. URL: https://www.thoughtco.com/terms-
12. **Turvill** // How's that for a dog's dick kicker? Press Gazette's guide to journalism jargon [Electronic resource] // Press Gazette. 30.03.2023. URL: https://pressgazette.co.uk/publishers/journalism-jargon-guide/ (дата обращения: 03.11.2023)
13. **Woodward-Kron R.** More than just jargon–the nature and role of specialist language in learning disciplinary knowledge // Journal of English for Academic Purposes. 2008. Is. 7. P. 234–249.
14. **Wright A.** Our simple guide to journalistic jargon [Electronic resource] // Rough House

Media. URL:https://roughhousemedia. co.uk/general/our-simple-guide-to-journalistic-jargon/ (дата обращения: 03.11.2023).

УДК 81`373.612.2

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА КРИЗИСА В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

А. И. Шайкина
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация. Целью данного исследования является изучение влияния метафор в зарубежном экономическом дискурсе на мнение рецензентов. В статье анализируются извлечённые из аутентичных публикаций французских и английских периодических изданий словоупотребления, в той или иной форме отображающие кризис.

Ключевые слова: метафора, кризис, экономический кризис, Франция, пресса, общественное мнение.

THE ROLE OF THE METAPHORICAL IMAGE OF THE CRISIS IN SHAPING PUBLIC OPINION ABOUT THE ECONOMIC SITUATION

A. I. Shaikina
Ogarev Mordovia State University

Abstract. The purpose of this research is to study the influence of metaphors in foreign economic discourse on the opinion of readers. The article analyzes the usage of words extracted from authentic articles of French and English periodicals, reflecting the crisis in one form or another.

Keywords: metaphor, crisis, economic crisis, France, press, public opinion.

Массмедиа развиваются с поразительной скоростью, и это приводит к тому, что количество информации, которая ежедневно производится и передается через СМИ, постоянно растет и уже во много раз превосходит текстовый поток прошлых лет. СМИ активно внедряются в общественную жизнь и посредством истолкования новостного материала, находящегося в поле зрения журналистов, формируют мнение широкой публики. Немалую роль в этом играют метафоры, так как помимо отображения еще не созданного денотата (номинативной функции) они обладают свойством «приглашения» адресата к особому видению мира (экспрессивная функция) [2].

Метафора имеет встроенные внушения и команды, которые органично вливаются в сюжет, оставаясь незаметными для сознания. Они попадают напрямую в подсознание и вызывают у человека определённые ассоциации. Это позволяет автору текстов тонко регулировать процесс восприятия информации.

О метафорах и их использовании в самых разных сферах жизни было создано множество работ, но данная статья вносит вклад в понимание того, как

метафорический образ кризиса участвует в формировании общественного мнения об экономической ситуации.

В работе проанализированы языковые единицы, извлечённые из аутентичных статей французских периодических изданий, а именно газет “Le Parisien”, “Le Figaro” и “Le Monde”, а также англоязычного журнала “Politico”, опубликованных за период с апреля по ноябрь 2023 года. Предметом анализа выступили метафорические словоупотребления, фигурирующие в текстах СМИ в упомянутых электронных изданиях, отображающие в той или иной форме кризис.

Метафоры, применяемые в языке экономики, отражают сложные для понимания реалии через аналогии с более простыми и непосредственно наблюдаемыми объектами и событиями. Метафоры используются для передачи информации о реальных экономических событиях, формирования отношения к происходящему и оценки авторского выбора метафоры через ее источник и окружающий контекст. Для читателей экономические метафоры дают достаточно четкое представление о действительности. Они участвуют в процессе вербализации экономических понятий и реалий, а также служат средством оценки состояния экономики.

В интервью с Эммануэлем Макроном в Елисейском дворце за 24 апреля от “Le Parisien” заметно несколько интересных метафор.

“...c'est lui qui sera sous **le feu des questions** pendant plus de deux heures et demie” [7]. Выражение “**être sous le feu des questions**” можно перевести как «находиться под шквальным огнём вопросов», оно напоминает идиому “**être sous le feu de la rampe”**, пришедшую из театра, которая имеет значение «быть в центре всеобщего внимания». Удивительно, но обе фразы вписываются в контекст интервью в Салоне послов, где президент «часто оказывает давление на членов правительства», но теперь находится не под светом театральных рамп, а под пристальным взором журналиста и должен сам ответить на все вопросы, «накипевшие» за время кризиса. На шутливый вопрос журналиста о возможном отключении электричества президент улыбается и хлопает ладонью по столу со словами “**Touchons du bois**", которые переводятся как «постучим по дереву». Одна из самых популярных теорий происхождения данного выражения берёт начало с тех времён, когда люди поклонялись древесным духам и божествам. По поверьям, стуком можно их призвать и попросить защиты и помощи в трудном деле, а также не спугнуть удачу [14]. Несмотря на вариации обычаев у разных народов, везде постукивание по деревянным изделиям отражает желание избежать неприятностей. Что Макрон хотел этим сказать, догадаться нетрудно, но вероятнее всего, это вызвало у читателей не самые приятные ассоциации. Получается, что президент плохо контролирует ситуацию в стране, он не может дать надежду людям на то, что электричество не отключат, а уповает на помощь «высших сил».

“...Le préfet de l'Hérault a été contraint d'interdire **les grondements** lors de vos déplacements...” В данной фразе журналист ссылается на “**concert de casseroles**”, “**casserolade**”, которым недовольные парижане приветствовали президента

после введения пенсионной реформы [9]. «Концертом кастрюль» или используемым в данном отрывке **«грохотом»** называют вид протеста, который практиковался во Франции с 1832 года для осуждения «бесхозяйственности правительства». Характерной его чертой является то, что это демонстрация без насилия, где участники гремят кастрюлями и другой металлической посудой или стучат по ней ложками. Возмущение народа весной 2023 года оправданно, так как в пенсионной реформе речь зашла о дополнительной трудовой нагрузке без снижения налогов. В стране наблюдались проблемы с инфляцией и дороговизной до такой степени, что французы стали не просто меньше покупать, а пропускали приёмы пищи, чтобы накормить досыта детей. После этого отношение к президенту можно описать следующей фразой: “Tous ceux qui vous ont aidé au tout début se sont progressivement **évaporés**.” Его рейтинг находится на таком низком уровне, что даже те люди, которые с самого начала его поддерживали, постепенно «**испарились**». В отношении него говорят об «**испытании презрением**» – “**l'épreuve du mépris**” [7].

От Елисейского дворца переместимся к Белому дому, где в октябре негласно призывали законодателей обеих партий рассматривать военные операции за границей как возможность для экономического подъема внутри страны. В статье от “Politico” Джонатан Лемайр и Дженнифер Хаберкорн сообщают, что в преддверии выборов нового спикера Палаты представителей были озвучены аргументы, утверждающие, что финансовая поддержка сопротивления Украины пойдёт на пользу рабочим местам в Америке. Однако в статье всплывает предупреждение 2022 года, опираясь на которое можно сделать вывод о том, что те заявления были ошибочны.

“McConnell warned that the defense industrial base had been caught “**napping**” as the Russian invasion entered its second month” [13]. “Napping” переводится как «дремота», и в данном тексте оборонно-промышленная база была застигнута «врасплох». Со стороны России не ожидалось настолько активных действий, что затраты на конфликт вышли из-под контроля. “The war was **hitting Americans in their wallets**” – в данном высказывании помощники Белого дома обвинили конфликт в резком росте цен, особенно на газ, и выражение «ударить по кошелькам американцев» точно описывает сложившуюся в стране ситуацию.

Следующую интересную метафору можно заметить в заголовке статьи Николя Бавре из “Le Figaro”.

“La diplomatie française en état **de mort cérébrale**” [11]. Не так давно Эммануэль Макрон обвинил НАТО в «**смерти мозга**» из-за разногласий европейцев с экс-президентом США. Пациенты, у которых констатируют смерть мозга, фактически являются «живыми трупами», так как они утрачивают спонтанное дыхание и рефлексы ствола мозга, впадают в кому и не могут очнуться. По мнению автора редакционной колонки Figaro, сегодня этот диагноз можно поставить французской дипломатии, пострадавшей за 40 лет из-за экономического, социального и гражданского кризиса, и при этом ускорению дипломатического краха страны способствует сам президент. Недавняя поездка Эммануэля Макрона на Ближний Восток закончилась провалом, цели не были

достигнуты, так как президент постоянно менял свою позицию. Между иррациональным поведением президента и диагнозом, связанным с гибелью отделов мозга, ответственных за сознание и мышление, можно провести аналогию.

Следующим материалом, который мы разберём, станет статья Жана-Мишеля Беза, опубликованная 31 октября в журнале “Le Monde”.

“La Banque mondiale alerte sur un possible **choc** comparable à l’embargo **pétrolier** arabe de 1973” [12]. Выражение «нефтяной шок», или “choc pétrolier”, связано с первым и крупнейшим энергетическим кризисом 70-х годов прошлого века. Оно означает воздействие внезапного изменения предложения нефти, иными словами «шок предложения», на мировую экономику, когда повышение цен сочетается с увеличением потребления и/или сокращением производства [1]. Критическое состояние экономики того времени сравнили с ответной реакцией человеческого организма на чрезвычайные раздражители. Упоминание в начале статьи кризиса, за короткий срок изменившего всю глобальную экономику на долгие годы вперед, вызывает ассоциации о приближении сильного потрясения, угрожающего жизни, и описанные далее прогнозы подкрепляют это.

“**La flambée de l’or noir** entraîne l’envolée des prix agricoles”. Слово “flambée” может переводиться как «сильное пламя» или «вспышка», но в словосочетании “la flambée des prix”, ставшем общеупотребительным, оно приобретает значение «внезапный рост» или «скачок цен» [10]. В вышеупомянутом предложении слово «цена» опущено, но в данном контексте ясно, что речь идёт не о пламени, а о резком росте цен на чёрное золото. “**l’or noir”** – метафора, часто используемая для обозначения нефти и ее места в мировой экономике. Это полезное ископаемое – очень ценный источник энергии, относящийся к невозобновляемым ресурсам и требующий бережного отношения, поэтому неудивительно, что его сравнивают с таким драгоценным металлом, как золото [3].

Объединяя значения метафор в предложении и информацию из статьи, получаем следующее: при неблагополучном сценарии резкое увеличение цен на такой ценный ресурс, как нефть, приведёт к росту цен на сельскохозяйственные товары и угрожает нехваткой продовольствия. Но сообщение, которое следует позднее, вселяет читателям надежду на то, что до указанных крайних мер дело не дойдёт.

“Le rapport Note que l'économie mondiale, même **dans son état** actuel quelque peu "**évanoui**", se trouve "dans une bien meilleure situation que dans les années 1970". В отчёте отмечается, что мировая экономика, даже в своем нынешнем несколько «**обморочном**» состоянии, находится «в гораздо лучшем положении, чем в 1970-х годах». Для обморока характерны внезапность и недолгая продолжительность, при этом человек чувствует мышечную слабость и падает, после чего полностью восстанавливается самостоятельно [5].

Следовательно, если мировой экономике присущи признаки «синкопального состояния» и не повторяется история с кризисом 1973 года, то в скором времени она должна прийти в норму.

Далее рассмотрим статью Сильви Кауфманн той же газеты, которая имеет следующий заголовок: “Entre **l’Occident en recul** et l**e Sud qui s’affirme**, **l’heure du rééquilibrage** est venue” («Между **отступающим Западом** и **утверждающимся Югом** настало время **восстановить равновесие**») [8]. Речь идёт о том, что западные державы выводят свои войска из стран, в жизни которых активно участвовали, и вынуждены идти на уступки на дипломатическом и политическом фронтах. В то же время страны юга всё больше выражают своё недовольство системой двойных стандартов Запада и всё реже прислушиваются к Европе и США. По их мнению, «развитые страны слишком долго тянули с изменением международной системы, созданной Западом и для Запада», но не усвоили урока кризиса 2008 года и теперь расплачиваются за это. **Баланс сил** в мире перестраивается неожиданно резко для «западников», так как они не получают прежней поддержки от «южан». Следовательно, они уже не имеют такой власти от «**элитных союзов**», какой владели раньше, и не могут сами решать «мировые проблемы» – “L’Ouest comprend que ses **clubs exclusifs** ne peuvent plus régler tous les problèmes du monde”.

Наконец, проанализируем метафоры, которые нам встретились в статье от Седрика Пьетралунга и Элиз Винсент о том, как конфликт на Украине влияет на глобальное перевооружение.

“…la période des **dividendes de la paix**.... est terminée” [6]. Выражение «**дивиденты мира**» было придумано в 1990 году Лораном Фабиусом, председателем Национальной ассамблеи того времени, для обозначения мира после «холодной войны», в котором у государств больше не было необходимости инвестировать в военный сектор. Если раньше участие западных армий ограничивалось асимметричными войнами, «избиениями» со значительно более слабым противником, то теперь появилась перспектива крупномасштабной войны на равных с современным государством. Соответственно, военные расходы в мире достигли рекордного уровня и превзошли показатель последнего года «**холодной войны**» – “Pour la première fois, ils dépassent les chiffres de 1989, considérée comme la Dernière année de la **guerre froide**”. Метафора «холодная война» описывает отношения между людьми, которые друг с другом соперничают, но не применяют открытой военной агрессии [4]. Но она прочно закрепилась в сознании людей и истории как конфликт между СССР и США, двух ядерных сверхдержав, без открытых военных действий, который длился с 5 марта 1946 года по 1 февраля 1992 года. Это время ассоциируется с постоянной тревогой и угрозой начала третьей мировой войны.

Таким образом, основополагающими функциями метафор в медиадискурсе можно считать функцию понимания изменяющихся экономических реалий, функцию воздействия на формирование определенного отношения к этим экономическим реалиям в общественном сознании.

Оценочный потенциал метафор способствует формированию у реципиентов медиатекстов определенного отношения к событиям и фактам экономической жизни общества. Это предопределяет необходимость

дальнейшего исследования закономерностей моделирования метафор в медиадискурсе на экономические темы и выявления методов формирования «экономического» фрагмента образа мира носителей языка.

Библиографический список

1. **Лоран Э.** Скрытая сторона нефти. Plon: Pocket, 2007. 460 с.
2. **Москвин В. П.** Русская метафора: Очерк семиотической теории. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 184 с.
3. Почему нефть называют чёрным золотом [Электронный ресурс] // vseonefti.ru. URL: https://vseonefti.ru/neft/pochemu-neft-chernoe-zoloto.html (дата обращения: 4.11.2023).
4. Холодная война [Электронный ресурс] // uznaychtotakoe.ru. URL: https://www.uznaychtotakoe.ru/holodnaya-vojna/ (дата обращения: 17.11.2023).
5. **Cheshire W. P.** Syncope // Continuum: Lifelong Learning in Neurology. 2017. № 23(2). P. 335–358.
6. Comment la guerre en Ukraine redessine les flux du réarmement mondial [Electronic resource] // lemonde.fr. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/11/26/comment-la-guerre-en-ukraine-redessine-les-flux-du-rearmement-mondial_6202422_3210.html (дата обращения: 17.11.2023).
7. Emmanuel Macron face à nos lecteurs: «Ce qui m'importe, c'est que le pays avance» [Electronic resource] // leparisien.fr. URL: https://www.leparisien.fr/politique/emmanuel-macron-face-a-nos-lecteurs-ce-qui-mimporte-cest-que-le-pays-avance-23-04-2023-VTUBFRQLDNEH5NEJJY2UKPAIZM.php (дата обращения: 10.11.2023).
8. «Entre l'Occident en recul et le Sud qui s'affirme, l'heure du rééquilibrage est venue. Ça va vite et c'est brutal» [Electronic resource] // lemonde.fr. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/09/27/entre-l-occident-en-recul-et-le-sud-qui-s-affirme-l-heure-du-reequilibrage-est-venue-ca-va-vite-et-c-est-brutal_6191154_3232.html (дата обращения: 17.11.2023).
9. La casserole, arme de contestation massive [Electronic resource] // letemps.ch. URL: https://www.letemps.ch/monde/casserole-arme-contestation-massive (дата обращения: 12.11.2023).
10. La flambée [Electronic resource] // translate.academic.ru. URL: https://translate.academic.ru/la%20flambée/fr/ru/ (дата обращения: 4.11.2023).
11. Nicolas Baverez : «La diplomatie française en état de mort cérébrale» [Electronic resource] // lefigaro.fr. URL: https://www.lefigaro.fr/vox/monde/nicolas-baverez-la-diplomatie-francaise-en-etat-de-mort-cerebrale-20231030 (дата обращения: 05.11.2023).
12. Pétrole: «La guerre Israël-Hamas amplifierait les effets de la politique restrictive de l'OPEP soutenue par la Russie et ceux de la guerre en Ukraine» [Electronic resource] // lemonde.fr. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2023/10/31/petrole-la-guerre-israel-hamas-amplifierait-les-effets-de-la-politique-restrictive-de-l-opep-soutenue-par-la-russie-et-de-la-guerre-en-ukraine_6197507_3234.html (дата обращения: 07.11.2023).
13. The White House is losing the messaging war on Ukraine. Now it's changing the message [Electronic resource] // politico.com. URL: https://www.politico.com/news/2023/10/25/biden-ukraine-aid-messaging-00123466 (дата обращения: 20.11.2023).
14. Why Do People Knock on Wood for Luck? [Electronic resource] // history.com. URL: https://www.history.com/news/why-do-people-knock-on-wood-for-luck (дата обращения: 10.11.2023).

III. ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 378.1

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. И. Газизова, Д. В. Васильева
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной работе рассмотрены сущность и особенности изучения английского языка в контексте перевода научных работ на иностранный язык; обозначены требования к переводу научных текстов; раскрыты морфологические, грамматические, синтаксические и стилистические характеристики перевода.

Ключевые слова: английский язык, научная коммуникация, научное сообщество.

ENGLISH AS A MEANS OF SCIENTIFIC COMMUNICATION

A. I. Gazizova, D. V. Vasilieva
Kazan Federal University

Abstract. This paper examines the essence and features of learning English in the context of translating scientific works into a foreign language; the requirements for the translation of scientific texts are outlined; the morphological, grammatical, syntactic and stylistic characteristics of the translation are revealed.

Keywords: English language, scientific communication, scientific community.

На сегодняшний день английский язык является международным языком общения, что обусловливает необходимость его активного изучения, в том числе для научной коммуникации. Современная профессиональная деятельность ученого сообщества невозможна без международной коммуникации. Английский язык как в письменной, так и в устной научной коммуникации выступает как средство обмена научными достижениями через англоязычные публикации и выступления на конференциях. Английский язык служит инструментом для создания научного контакта, а также помогает в реализации полного образа науки в социальном контексте.

Овладение английским языком способствует сотрудничеству с учеными из других стран, свободному взаимодействию и коммуникации с англоговорящими коллегами, позволяет выступать и обмениваться опытом на международных

конференциях и конгрессах, входить в дискуссии по определенным темам, пользоваться англоязычными сайтами Интернета, переводить собственные исследовательские научные работы и представлять их в международных изданиях. Английский язык является языком – посредником между учеными разных национальностей.

Вместе с тем в научной коммуникации наблюдаются некоторые сложности, связанные с переводом исследовательской работы на иностранный (английский) язык и наоборот, в том числе связанные с необходимостью ее сокращения для лучшего понимания информации как можно большей частью аудитории, также с некоторыми тематическими особенностями работы ученого и лексико-грамматическими трудностями. Недостаточное внимание к специфике перевода научного текста, в свою очередь, может приводить к снижению качества исследовательской работы, что актуализует изучение и анализ особенностей и трудностей перевода научных статей еще на этапе обучения в вузе [1, 2].

Научные тексты представляют собой сообщение новой информации в строгой, логической организованной и объективной форме. Это прежде всего последовательное и систематическое изложение научных вопросов, точная передача наблюдений, эксперимент и анализ, раскрытие общих закономерностей.

Особенностями перевода научных работ на английский язык занимались многие ученые, в том числе В. Н. Комиссаров [3], Л. К. Латышева [4], М. Я. Цвиллинг [6]. Т. Н. Шарапова [7], многие с акцентом на особенности перевода научно-технических исследований и перевода основных понятий [5].

Согласно экспертам, перевод – это такой вид языковой деятельности человека, в процессе которого благодаря специальной обработке исходного текста, существующего на одном языке, создается текст, репрезенентирующий его на язык перевода. Научный текст при переводе должен быть схожим с оригинальным текстом, одинаковым по смыслу, иметь похожий объем текста. Перевод научно-технических текстов должен быть кратким, ясным, точным; следовательно, в нем должна отсутствовать эмоциональная выразительность.

Выделим некоторые способы перевода научно-технических текстов:

– Эквивалентный перевод. В языке, на который переводят текст, находят полное соответствие термину в тексте оригинала.

– Транслитерация. Термин объясняется, потому что ранее он не использовался.

– Семантическое калькирование. Полное совпадение структуры лексической единицы.

– Заимствование. Полное повторение звукового состава и написания термина.

– Конкретизация. Термин оригинала с более широким значением заменяют в языке перевода на слово с более узким значением.

– Генерализация. Вместо термина с узким значением используется термин с более широким значением в переводящем языке.

Перевод научной и технической литературы имеет ряд особенностей по сравнению с переводом художественной литературы. Важно иметь в виду также морфологические, лексические, грамматические и синтаксические особенности. Необходимость самостоятельно раскрывать значения большого числа иностранных терминов и ко многим строить новые выражения на родном языке является качественной особенностью и спецификой перевода научных и технических текстов. Для того чтобы правильно понять технический текст надо хорошо знать данный предмет и связанную с ним английскую терминологию.

Главный упор делается на логическую сторону информации, изложение ведется не от первого лица, а применяется особый «коллективный» стиль, отсутствует категоричность изложения.

Лексические особенности заключаются в том, что при переводе научных текстов часто используются новые слова, что основано на узкоспециализированных и общих научных терминах, различных лексических конструкциях. Важно знать об использовании в текстах разных местоимений, отсутствии оценочных суждений, отсутствии упрощений, отборе слов и выражений с большой тщательностью для передачи точной информации. Термины должны обеспечивать точное и четкое указание на реальные объекты и явления. Они должны быть точными, то есть иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающее место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области или науки.

Помимо знаний основных понятий важно помнить о сокращениях, так как некоторые аббревиатуры не используются в русском языке, но широко распространены в английском. В технической литературе почти не используются такие выразительные средства, как метафора, метонимия и т.п., и изложение носит только формальный характер. К общеупотребительной лексике относятся слова общего языка, которые наиболее часто встречаются в научных текстах.

При переводе научно-технических текстов следует придерживаться некоторых грамматических правил:

– употребление только твердо установленных в письменной речи грамматических норм;

– широкое использование пассивных, безличных и неопределенно-личных конструкций;

– употребление абстрактных глаголов и глаголов-связок;

– предпочтение страдательного залога;

– большое количество вводных слов-связок;

– преобладание сложноподчиненных и сложносочиненных предложений;

– применение существительных, прилагательных и неличных форм глагола.

В части перевода грамматических явлений особую трудность представляет согласование времен, наличие в английском языке герундия и отсутствие такой формы в русском языке. Важно обратить внимание на местоимение *I* и существительное, оканчивающее на *-ing*, которые похожи на герундий. Также

можно выделить предлоги, которые в зависимости от смысла могут быть союзами. В логических смыслах часто используются наречия. В научно-технических текстах употребляется «безличность» в описании экспериментов, процессов и прихода к тем или иным выводам. Преобладает настоящее время или другие времена, которые имеют значение настоящего неопределенного, абсолютного (Present Indefinite). Логическое выделение часто достигается путем отступления от твердого порядка слов (инверсии).

К морфологическим особенностям перевода научных текстов можно отнести изменения рода и числа, неправильное употребление артиклей и местоимений. Трудности включают перевод частей речи, например, местоимения в одних случаях могут выполнять функцию подлежащего, в других случаях – функцию определения.

В настоящее время переводчики не успевают за динамикой развития научно-технических отраслей, поэтому приходится искать точный или схожий перевод терминов. Многие эксперты применяют прием описательного метода, который заключается в многословном раскрытии понятий, а не в подборе ближайшей смысловой единицы.

Научная литература имеет свои синтаксические особенности. Английские тексты включают в себя сложные для восприятия структуры, употребление клишированных и книжных конструкций, распространение причастных и инфинитивных оборотов. В английском языке используется только одно отрицание, в русском предложении отрицаний может быть несколько, и незнание данного факта нередко приводит к ошибкам.

Помимо лексических и синтаксических особенностей при переводе текстов с английского языка важно выделить и стилистические. Трудность перевода заключается в том, что когда предложение грамматически построено неправильно, само содержание становится ясным только при полном учете смысловой направленности. Если говорить о грамматических трудностях, то стоит учитывать частое употребление безличных и неопределенно-личных предложений. В большинстве случаев основную смысловую нагрузку несет имя существительное, а не глагол.

Английская стилистика перевода имеет множество особенностей и трудностей. Научная литература, безусловно, сложна для восприятия и понимания людям без специальной подготовки. При переводе научных текстов необходимо точно и ясно передавать все мысли автора. Нельзя использовать при переводе применение разговорного стиля. Иногда графики, чертежи, схемы, таблицы могут служить для переводчика вспомогательными элементами при переводе. Нередко наблюдаются трудности в том, чтобы правильно интерпретировать и представить эти данные.

Таким образом, при обучении переводу научных текстов студентам важно обладать знаниями не только в области грамматики, синтаксиса или стилистики, но и обширным лексическим запасом слов, часто используемых терминов в той или иной области науки. Развитие данных навыков определенно будет способствовать выполнению перевода высокого качества в соответствии со

всеми требованиями о необходимости точного и ясного перевода научного текста. Перевод научных и технических текстов на английский язык требует как хорошего владения языком, так и специальных технических знаний. Важно точно интерпретировать факты и передать общий смысл работы.

Библиографический список

1. **Газизова А. И.** Азимут научных исследований: педагогика и психология / А. И. Газизова, Н. В. Самарина, В. М. Панфилова [Электронный ресурс] // Формирование у студентов научного стиля речи в обучении иностранному языку в вузе. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 72–75. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-nauchnogo-stilya-rechi-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze/viewer (дата обращения: 03.11.2023).
2. **Газизова А. И.** Азимут научных исследований: педагогика и психология [Электронный ресурс] / А. И. Газизова, Е. А. Хузина // Формирование у студентов-магистрантов переводческой компетенции в обучении иностранному языку в вузе. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 75–78. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-magistrantov-perevodcheskoy-kompetentsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze/viewer (Дата обращения: 03.11.2023).
3. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение: учебное пособие. М., 2001. 424 с.
4. **Латышева Л. К.** Технологии перевода: учеб. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М., 2001. 280 с.
5. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник [Электронный ресурс] / Отд. языкознания; отв. ред. канд. филол. наук М. Б. Раренко. М., 2010. 260 с. URL: http://inion.ru/site/assets/files/2571/terminol_slovar_2010_text.pdf (дата обращения: 03.12.2023).
6. **Цвиллинг М. Я.** О переводе и переводчиках: сб. научных статей. М., 2009. 286 с.
7. **Шарапова Т. Н.** Наиболее эффективные способы перевода научно-технической литературы бионической тематики // Язык науки и техники в современном мире: материалы IV Междунар. студен. научн-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. С. 214–217.

УДК 81.11

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

А. И. Газизова, Е. И. Малиновская
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье обозначена актуальность изучения особенностей перевода фразеологизмов в художественных произведениях; выделены позиции ученых в области изучения фразеологии; отмечены стратегии перевода (прямой перевод, перефразирование, замена эквивалентов, адаптация) и классификация фразеологических эквивалентов; приведены примеры перевода английских фразеологизмов в художественных текстах Джорджа Оруэлла, Джоан Роулинг и русских фразеологизмов (Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев).

Ключевые слова: перевод, фразеологизм, художественное произведение, эквивалент, сравнительный перевод.

FEATURES OF TRANSLATING ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN LITERARY TEXTS

A. I. Gazizova, E. I. Malinovskaya
Kazan Federal University

Abstract. The article outlines the relevance of studying the features of phraseological units translation in works of art; the positions of scientists in studying phraseology are highlighted; translation strategies (direct translation, paraphrasing, replacement of equivalents, adaptation) and classification of phraseological equivalents are noted; examples of English phraseological units translation in literary texts by G. Orwell, J. K. Rowling, and Russian phraseological units (F. M. Dostoevsky, I.S. Turgenev) are given.

Keywords: translation, phraseological unit, literary text, equivalent, comparative translation.

В современном мире возросла необходимость грамотного перевода англоязычных текстов, поскольку появились различные цифровые площадки, на которых можно публиковать научные статьи, публицистические сочинения и художественные произведения на разных языках. С научным и публицистическим стилями ситуация несложная, так как перевод может быть практически дословным, меняется лишь конструкция предложения и некоторые детали. Художественные тексты, в свою очередь, содержат огромное количество средств выразительности, которые не всегда поддаются буквальному переводу. Читатели зачастую теряют смысл некоторых образных выражений и из-за неточного подбора фраз могут не понять «игру слов», создаваемую авторами. Во избежание недопонимания важно изучать различные стратегии перевода

фразеологических оборотов на другой язык, что и является предметом нашего исследования.

Фразеологизмы – неотъемлемая часть любой культуры, поскольку они добавляют речи, устной или письменной, образность, многогранность и выразительность, а также отражают менталитет народов. Фразеологизм также часто называют идиомой («idioms»). В переводе с греческого этот термин означает «особенность», «своеобразие». В каждом языке есть свой набор устоявшихся выражений и многие из них имеют аналоги в других языках. Например, «*Αχίλλειος πτέρνα*» (греч); «*Ахиллесова пята*» (рус.); «*Achilles' heel*» (англ.); «*Talon d'Achille*» (франц.) и т.д. Однако некоторые идиомы перевести намного труднее, поскольку они имеют исторический контекст и современным людям другой культуры может быть непонятна суть выражения. Для примера возьмем фразеологизм, появившийся вследствие изобретения телеграфа в 1844 году: «*To hear it through/by the grapevine»,* – который в переводе на русский язык означает «узнавать что-то по слухам». Телеграф на тот момент считался самым эффективным способом передачи информации, однако все свежие новости всё равно первые люди узнавали друг от друга. В основном интересной информацией делились сборщики урожая, отсюда и пошло выражение «услышать о чём-то по виноградной лозе» – т.е. из слухов. Эти два факта – изобретение телеграфа и стремительная передача новостей – объединились, вследствие чего появился термин «*grapevine telegraph*» – мгновенное распространение информации [2].

Многие учёные занимались вопросами фразеологизмов и спецификой их перевода. Устойчивым выражениям как лингвистической единице впервые уделил внимание советский лингвист Е. Д. Поливанов, который выделил идиоматику отдельной группой и раскрыл особенности этого раздела языкознания. Б. А. Ларин продолжил деятельность вышеупомянутого учёного: «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития»... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. ... А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разнобой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [5]. А. В. Кунин отмечает, что в области изучения фразеологии различных языков наша страна занимает первое место в мире. За период с 1918 по 1986 гг. было опубликовано более 15 тысяч работ по фразеологии [4].

Есть несколько способов перевести фразеологизмы на другой язык так, чтобы они не утратили смысл. Самое главное правило – избегать буквализма. Значение этого понятия было определено в словаре Брюэра как «искаженная передача идиомы свободным словосочетанием» [8]. Допустим, фразу «*to bark at the moon*» дословно можно перевести как «лаять на луну», однако значение фразеологизма теряется. Правильным переводом будут являться словосочетания «тратить попусту время», «говорить впустую», «тратить свою энергию». Вот ещё красочный пример: «*like old boots*» дословно «как старые сапоги». Смысл

выражения может быть разным, но у этого фразеологизма есть чёткое объяснение: «энергично, со всей силы», и русским аналогом могут стать словосочетания «на всю катушку», «изо всей мочи».

Иногда буквальный перевод имеет место, как в случае с «Ахиллесовой пятой», а в остальных моментах стоит придерживаться определённого порядка действий, чтобы сохранить не только внешнюю составляющую выражения, но и «внутренний смысл». Есть разные стратегии перевода, основные из которых выделил А. В. Бондарь [1]: описательный перевод, замена, контекстуальный перевод, антонимический перевод, подбор аналога, калькирование и подбор эквивалента.

При переводе фразеологизмов на другой язык также важно предусматривать некоторые моменты. Во-первых, учитывать контекстуальное понимание, поскольку одно выражение в разных ситуациях может иметь различную трактовку. Во-вторых, немаловажно уделять внимание стилистическому соответствию, то есть определить стиль текста: литературный или разговорный. В-третьих, использовать перефразирование в более простые слова и обороты, если это поможет сохранить конструкцию и образность, допустим, «*to cost an arm and leg*» – «стоить целое состояние».

Бывают случаи, когда можно найти русский эквивалент образному выражению, и тогда переводчик может пренебречь самой конструкцией, но сохранить художественный смысл. Эквиваленты могут быть абсолютными: «*big gun*» – «*большая шишка*», – или выборочными, когда вариантов больше одного: «*birds of a feather*» – «*два сапога пара*», «*из одного теста сделаны*», «*одного поля ягода*» и др.

Советский лингвист Я. И. Рецкер приводит классификацию фразеологических эквивалентов, подразделяя их на 4 группы [6]:

1) фразеологизмы, переводимые с полным сохранением образности («*the lion 's share*» – «*львиная доля*»);

2) фразеологизмы, переводимые с частичным изменением английского образа («*in one's heart of hearts*» – «*в глубине души*»);

3) фразеологизмы, при переводе которых образ полностью заменяется («*stick and carrot policy*» – «*политика кнута и пряника*»);

4) фразеологизмы, при переводе которых приходится снять образность и дать описательный перевод («*not every man's money*» – «*не каждому по карману*»).

Не все фразеологизмы поддаются дословному или «эквивалентному» переводу, поэтому иногда приходится заменять их подходящими по смыслу выражениями, буквально переводом самой идиомы. Устойчивое выражение «*to cut off with a shilling*» не имеет эквивалента в русском языке, в этом случае уместно будет раскрыть общий смысл и перевести как «лишить наследства». Наличие фразеологизма и его подробное объяснение переводчик может поместить в сноску.

Рассмотрим более подробные примеры в художественных текстах. Роман британского писателя Джорджа Оруэлла «1984» содержит большое количество

образных выражений и неологизмов, поскольку того требует антиутопический характер сюжета. Благодаря фразеологизмам передаётся общественное сознание и культура мира Оруэлла [3]. Перевод на другие языки этого произведения достаточно сложен: необходимо учитывать не только лингвистические особенности языка, но и культурные нюансы. Этим романом занимались многие переводчики, и образные выражения они раскрывали по-разному. Самые распространённые идиомы:

• «*Newspeak*» – «*новояз*»/«*новоречь*»/«*ньюспик*»;

• «*Thoughtcrime*» – «*мыслепреступление*» / «*криводум*» / «*преступление мысли*»;

• «*Ministry of love*» – «*министерство любви*» / «*главлюб*»;

• «*Big brother is watching you*» – «*большой брат наблюдает за тобой*» / «*старший брат следит за тобой*».

Из нескольких фраз ясно, что переводчики использовали разные способы: калькирование, поиск эквивалентов, описательный перевод и т.д. Сложно судить об уместности некоторых слов, например, «*главлюб*» звучит странно для носителей, однако это слово передаёт смысл оригинала, а значит, имеет право на существование. Самым многозначным является выражением «*Big brother is watching you*», так как это основополагающая цитата, играющая ключевую роль в произведении, и раскрыть её смысл нужно максимально достоверно. В оригинале написано слово «watching», и перевести глагол можно по-разному: «смотрит», «наблюдает», «следит» и др. Несмотря на то что эти слова являются синонимами, смысл у них отличается, и важно при переводе соответствовать идее самого автора, чтобы не поменять посыл выражения.

Ещё одним примером произведения с большим количеством фразеологизмов является серия романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер». Над переводом на русский язык работали издательство «Росмэн» и Мария Спивак. Оба перевода сохраняют смысл произведения, но отличий достаточно много, в том числе и в переложении образных словосочетаний.

• «*put the cat out of his mind*» – «*выгнал кошку из головы*» (М. Спивак) / «*потряс головой и попытался выбросить из неё кошку*» (Росмэн);

• «*to lose face*» – «*остаться крутым*» (М. Спивак) / «*терять лицо*» (Росмэн);

• «*a pig in a wig*» – «*шпик надел парик*» (М. Спивак) / «*похож на свинью в парике*» (Росмэн);

• «*galloping gorgons*» – «*галоп на твою горгулью*» (М. Спивак) / «*разорви меня горгулья*» (Росмэн).

Оба перевода снова придерживались разных стратегий: прямой перевод, перефразирование, адаптация и т.д. Наиболее удачным, по мнению читателей, считается вариант издательства «Росмэн», поскольку у Марии Спивак присутствует более свободная интерпретация, которая не всегда ложится на слух, хотя и может передавать внутренний смысл выражений [7].

Перевод с русского на английский также имеет свои сложности, а русские фразеологизмы зачастую содержат истинно культурный смысл, непонятный

другим народам. Несмотря на это, литература «Золотого века» крайне популярна среди иностранцев, особенно востребованы произведения Чехова, Толстого и Достоевского. Если у Джоан Роулинг достаточно лёгкий слог, то у Ф. М. Достоевского в романах зачастую присутствуют сложные грамматические конструкции, образные выражения и символы. Что касается фразеологизмов, они также разнообразны и многозначны в зависимости от контекста. Возьмем переводы Констанс Гарнетт и Майкла Каца в качестве сравнения.

• «*кровь замерла в жилах*» – «*blood ran cold*» (К. Гарнетт) / «*blood froze in one's veins*» (М. Кац);

• «*завладеть душой*» – «*to seize the soul*» (К. Гарнетт) / «*to possess one's soul*» (М. Кац);

• «*вести себя как последний негодяй*» – «*to behave like the worst scoundrel*» (одинаково в обоих переводах).

Переводчики лишь в некоторых фразах сходятся во мнении, зачастую они используют разные понятия: Констанс Гарнетт большее внимание уделяет смыслу, а Майкл Кац – образности. И тот, и другой варианты уместны, поскольку передают идею автора [9, 10].

Ещё одним примером можно взять роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Переводом этого произведения на английский язык занимались многие специалисты, среди самых известных Ричард Хейр, Констанс Гарнетт и Ричард Фриборн. Они разными способами интерпретировали некоторые фразеологизмы.

• «*лихая голова*» – «*lively head*» (Р. Хэйр, К. Гарнетт) / «*wild head*» (Р. Фриборн);

• «*выйти из положения*» – «*to get out of a predicament*» (Р. Хэйр) / «*to extricate oneself*» (К. Гарнетт);

• «*старое отжилое*» – «*old has-been*» (Р. Фриборн) / «*dead old matter*» (Р. Хэйр) [11–13].

Таким образом, существуют различные подходы к переводу идиом, однако переводчик может выбрать подходящую трактовку на своё усмотрение так, чтобы сохранить смысл и передать особенности менталитета и культуры. В некоторых случаях можно найти подходящий эквивалент и предоставить читателю и смысловой, и идиоматический перевод, иногда же это не всегда представляется возможным. Конкретная стратегия выбирается в зависимости от контекста, целевой аудитории и стиля текста. Существование разных переводов одного и того же произведения дает понимание о том, что любой язык настолько многогранен, что большинство выражений можно перевести в нескольких значениях, и читатель вправе самостоятельно выбрать подходящий вариант.

Библиографический список

1. **Бондарь А. В.** Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский [Электронный ресурс] // Филологические исследования. 2020. URL: https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf (дата обращения: 11.11.2023).

2. Веб-страница «Engblog» [Электронный ресурс]. URL: https://engblog.ru/popular-idioms-with-their-origin (дата обращения: 02.11.2023).

3. **Высоцкая В. А.** Отражение языковой игры в переводах романа Дж. Оруэлла «1984» [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2019. № 20 (258). С. 543–546. URL: https://moluch.ru/archive/258/59228/ (дата обращения: 12.11.2023).

4. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка // Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 38 с.

5. **Ларин Б. А.** Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977. С. 125–149.

6. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / с комм. и доп. Д. И. Ермоловича. М.: Аудитория, 2016. 244 с.

7. **Ткаченко А. Н.** Использование фразеологических единиц в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 523–526. URL: https://moluch.ru/archive/469/103524/ (дата обращения: 07.11.2023).

8. **Brewer E. C.** Brewer's Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised). London: Cassell, 1970. 2903 p.

9. **Dostoevsky F. M.** Crime and punishment. Translated by Michael Katz. N.Y.: Liveright: Norton, 2017. 624 p.

10. **Dostoevsky F. M.** Crime and punishment. Translated by Constance Garnett, Norton, 2018 [Electronic resource]. URL: https://liteka.ru/english/library/631-crime-and-punishment (дата обращения: 12.11.2023).

11. **Turgenev I. S.** Fathers and Sons. Translated by Richard Hare, 1928 [Electronic resource]. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Fathers_and_Sons (дата обращения: 11.11.2023).

12. **Turgenev I. S.** Fathers and Sons. Translated by Constance Garnett, 2009 [Electronic resource]. URL: https://www.gutenberg.org/files/30723/30723-h/30723-h.htm (дата обращения: 11.11.2023)

13. **Turgenev I. S.** Fathers and Sons. Translated by Richard Freeborn, 1991 [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=RRX998SVzaIC&printsec=frontcover&hl=ru (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 81.25

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

А. А. Мамбетов, М. В. Артамонова
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Аннотация. Цель статьи – оценить эффективность использования автоматического перевода иностранных телевизионных передач, в частности прямых эфиров, с помощью современных систем автоматического закадрового перевода. В качестве экспериментальной части исследования сервисом синхронного перевода Яндекса было переведено трехминутное интервью на военную тематику. Результаты показали, что полностью автоматический перевод не подходит для использования на телевидении.

Ключевые слова: закадровый перевод, машинный перевод, синтез речи, синхронизация речи, распознавание речи.

AUTOMATIC VOICE-OVER TRANSLATION OF TV-BROADCASTS

A. A. Mambetov, M. V. Artamonova
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Abstract. The aim of the article is to assess how effective the modern systems of automatic voice-over translation are in translating live broadcasts on foreign TV channels. As an experimental part of the research, Yandex service of simultaneous interpretation is used to translate a three-minute interview on a military topic. As a result, it has been determined that fully automatic machine translation cannot be used for translating TV-broadcasts due to many errors as well as the lack of accuracy. The chance of getting false information is too high for the time being.

Keywords: voice-over translation, machine translation, voice synthesis, speech synchronization, speech recognition.

Введение. Активное развитие и интеграция нейросетей в практически все информационные сферы на данный момент заставляют задаться вопросом о дальнейших перспективах, позволяющих ускорить и облегчить распространение информации, особенно в аудиовизуальном переводе [5, с. 263]. Одним из таких многообещающих сервисов, совершивших технологический прорыв в 2023 году, стал автоматический закадровый перевод, представленный сразу несколькими ведущими компаниями. Рассмотрим подробнее систему закадрового перевода от компании Яндекс.

Автоматический перевод – это перевод с одного языка на другой при помощи автоматических программ [4, с. 401]. Так как система закадрового перевода компании Яндекс не требует никакого вмешательства со стороны человека, она относится к полностью автоматическому высококачественному

машинному переводу (Fully Automatic High Quality Machine Translation). Согласно информации, размещенной в блоге Яндекса, их система включает в себя 5 этапов: 1) распознавание речи и предобработка текста; 2) биометрия; 3) машинный перевод; 4) синтез речи; 5) уведомления [1]. В то же время алгоритм работы похожих систем состоит всего из трёх этапов: 1) распознавание речи; 2) перевод; 3) синтез речи [7]. В основном системы различаются тем, как производится синтез речи. На этапе биометрии Яндекс определяет пол говорящих, чтобы затем озвучить их женским или мужским голосом соответственно. Несмотря на то что закадровый перевод Яндекса не ограничен артикуляцией говорящего, длина реплик на другом языке должна совпадать с длиной высказываний на языке оригинала. Если перевод будет слишком длинным, то озвучка может значительно отставать от оригинала, что создаст трудности для восприятия информации зрителем. На данный момент синхронизация в основном достигается ускорением отдельных фраз, а также сокращением неинформативных пауз. Однако в ряде исследований были предложены и другие способы достижения синхронизации за счёт возможности регулирования степени детализации речи [8, с. 2] или делением видео на фрагменты, где речевой аппарат говорящего виден полностью, частично или не виден, в каждом из которых синхронизация происходила по-разному [9, с. 4330].

Качество технологии распознавания речи значительно улучшилось за последние годы благодаря нейросетям. Разработанная end-to-end система позволила снизить вероятность ошибочного распознавания фонем с 27,3 % до 18,2 % [2, с. 249]. Однако такая вероятность все равно остается довольно большой, что может препятствовать созданию качественного транскрипта.

Как правило, на телевидении можно услышать заранее подготовленный перевод в виде закадрового голоса или субтитров. На сегодняшний день машинный перевод или полностью автоматический перевод, включающий все вышеуказанные этапы, не применяется новостными каналами. Считается, что машинный перевод «содержит большое количество неточностей, которые возникают из-за лингвистической многозначности, трансформаций и перевода идиом и фразеологизмов» [3, с. 18]. Устная речь характеризуется избыточностью, эллипсами, нелогичностью, что создает дополнительные трудности для машинного перевода, но именно такая неподготовленная речь используется в телерепортажах, интервью и других похожих жанрах.

Результаты. В ходе исследования был переведен отрывок новостной передачи на австралийском телеканале ABC News. В качестве видеофрагмента было взято интервью с пресс-секретарем Армии обороны Израиля, в котором он отвечает на вопросы по поводу конфликта между Израилем и Палестиной [6]. Работа закадрового перевода Яндекс оценивалась по следующим критериям: 1) точность распознавания речи; 2) эквивалентность перевода; 3) стилистическое соответствие перевода; 4) синтез речи и синхронизация закадрового перевода.

Яндекс-переводчиком была допущена одна фактическая ошибка при распознавании речи: число погибших в Газе, составляющее 3000 человек, было определено как три случая смерти. Это существенное искажение информации,

которое дает неправильное представление о настоящей ситуации. Помимо этого число 1400 было транскрибировано как "*14 hundred*", что является нормой для американского английского, но в результате в закадровой озвучке данное число произносится на английский манер как «14 сотен». Такой способ прочтения чисел не принят в русском языке и может привести к недопониманию, особенно когда речь воспринимается в потоке и нет возможности свериться с первоисточником или субтитрированной версией перевода.

В переводе присутствуют фактические ошибки, такие как: ошибки согласования подлежащего со сказуемым в числе, добавление информации, ошибки лексической сочетаемости, перевод слов-паразитов, дословный перевод и перевод без учета контекста. Некоторые из этих ошибок искажают смысл сказанного, как, например, в предложении "*That would save a lot of lives and save us the trouble of going in and doing it* ***instead***". Перевод: «Это спасло бы множество жизней и избавило бы нас от необходимости заниматься этим **вместо вас**». В то время как пресс-секретарь говорит о возможности, при которой в наземной операции не было бы необходимости, в переводе предложение приобретает такой смысл, что он обвиняет австралийские власти в перекладывании ответственности за эту ситуацию на Израиль. "*The people of Gaza*" переведены как «население ХАМАСа». В данном случае в переводе возникает противоречие, так как пресс-секретарь говорит о том, что врагами Израиля является не население Газы, а ХАМАС. Под «населением ХАМАСа» можно понимать участников этой организации, и тогда предложение становится бессмысленным. Яндекс-переводчик неправильно строит придаточное предложение: «…считаете ли вы, что прекращение огня должно обсуждаться, чтобы попытаться избежать новых потерь жизни палестинцев?». Присутствует неправильное согласование сказуемого с подлежащим: «капитуляция был**о** бы», неверное согласование местоимения с существительным: "…*what we've seen in previous wars, not only ours*..." – «…что мы видели в предыдущих **войнах**, не только в **нашей**…». В переводе можно найти добавление местоимения «я» и наречия «уже» туда, где их нет в оригинале. Грамматически неправильно передается на русский язык сослагательное наклонение: "*That would be great*" – «Это будет здорово». Нарушена лексическая сочетаемость в предложении «Так что это очень печальная **ситуация**, которую мы не **начинали**…». Неоправданное повторение одного слова в рамках одного предложения: «…продолжать обстреливать ракетами наших **гражданских** лиц и продолжать использовать **гражданскую** инфраструктуру в своих целях, вместо того чтобы оказывать поддержку **гражданскому** населению». Здесь также присутствует дословный перевод: "*But at any point, do you think that a cease fire should be on the table to try to avoid any more loss of Palestinian lives?*" – «Но в какой-то момент считаете ли вы, что прекращение огня должно обсуждаться, чтобы попытаться избежать новых потерь жизни палестинцев?». Кроме того, Яндекс-переводчик часто демонстрирует непонимание контекста: «Можете ли вы представить себе какой-либо сценарий, при котором полномасштабное наземное вторжение в Газу больше не было бы необходимо, если бы более целенаправленные операции

ХАМАСа (“*targeted operations of Hamas*”) увенчались успехом?», «они являются нашими врагами и в конце этой войны они исчезнут (“*they will be gone”*)». Стилистически перевод отвечает требованиям составления публицистического текста. Телевизионное интервью с пресс-секретарем Армии обороны Израиля подразумевает формальное обращение на «Вы», и такие уважительные формы общения выдержаны во всем переводе.

На этапе биометрии Яндекс-переводчику удалось успешно определить пол обоих участников диалога. В зависимости от пола каждый человек был наделен мужским и женским голосом соответственно. Удалось добиться синтеза и синхронизации речи. Однако по какой-то причине в одном предложении слово «убил» звучит очень невнятно. В результате проверки нескольких других видео, в которых фигурирует это слово, было обнаружено, что данный сбой присутствует лишь в озвучке данного перевода.

Заключение. В заключении можно отметить, что система закадрового перевода, предложенная Яндексом, не подходит для перевода телевизионных новостных передач на данном этапе развития нейросетей. Большое количество ошибок, неточностей и сбоев, приходящееся на короткий трехминутный фрагмент интервью, показывает, что на данный момент система далека от идеала. Несмотря на значительный прогресс, сделанный в технологии распознавания речи, остается довольно большой шанс упущения важной информации, такой как, например, число погибших в результате военного конфликта. Риски передачи широким массам ложной информации из-за некачественного автоматического перевода слишком высоки, поэтому отказ телеканалов от использования автоматического закадрового перевода вполне оправдан. Тем не менее из достоинств системы можно выделить синтез речи на основе биометрии и синхронизацию. Более длинные предложения в переводе не привели к отставанию видеоряда от звукового ряда, и удалось достичь синхронизации за счет пауз между репликами, не прибегая к ускорению или упрощению фраз.

Библиографический список

1. Как Яндекс помогает преодолеть языковой барьер: нейросетевой перевод видео, картинок и текста [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/yandex/articles/576438/ (дата обращения: 05.11.2023).
2. **Онаркулов М. К.** Глубокие нейронные сети в задачах распознавания речи / М. К. Онаркулов, М. А. Юсупов, Л. А. Умиржонов // Innovative developments and research in education. 2023. Vol. 2. No. 18. P. 248–250.
3. **Родина С. В.** Лингвистические проблемы машинного перевода (на материале русского и английского языков) / С. В. Родина, Е. В. Лакиза // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 6 (108). С. 17–19.
4. **Утробина А. А.** Компьютерная лингвистика и машинный перевод: история становления // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27, № 2. С. 401–405.
5. **Aleksandrova E. V.** Audiovisual content analysis in the translation process / E. V. Aleksandrova, N. A. Trofimova, N. A. Rubtsova [et al.] // Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2023. Vol. 14, No. 3. P. 262–268.

6. IDF spokesperson: ‘Hamas needs to surrender unconditionally’. Время: 1:22-3:53 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zAVPnizJI_A (дата обращения: 05.11.2023).

7. Large-scale multilingual audio-visual dubbing [Electronic resource] / Y. Yang, B. Shillingford, Y. Assael [et al.]. URL: https://arxiv.org/abs/2011.03530 (дата обращения: 05.11.2023).

8. Machine translation verbosity control for automatic dubbing [Electronic resource] / M. L. Surafel, F. Marcello, W. Yue [et al.] // ICASSP. 2021. P. 1–5.

9. The Two Shades of Dubbing in Neural Machine Translation [Electronic resource] / A. Karakanta, S. Bhattacharya, S. Nayak [et al.] // Proceedings of the 28th International Conference on Computational Linguistics. Barcelona, 2020. P. 4327–4333.

УДК 81’25, 821.161.1

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ю. С. Сафонова
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

Аннотация. Русский язык ярок и красочен. Произведения русской литературы изобилуют фольклорными и региональными словами и реалиями, которым невозможно подобрать адекватный перевод или соответствующий синоним в языке перевода. Автор рассуждает о проблеме трудностей перевода с русского языка на английский художественных произведений классической русской литературы.

Ключевые слова: художественная литература, проблема перевода, адекватность перевода, переводческая трансформация.

PECULIARITIES IN TRANSLATING RUSSIAN LITERATURE INTO ENGLISH

Y. S. Safonova
Esenin Ryazan State University

Abstract. Russian language is vigorous and vivid. Russian literature abandons with culture is multifaceted in matters of lexicology. Literature often contains unique folklore words and realities of Russian life that may not always be translated correctly. The author analyses the peculiarities of adequate translation of Russian literature into English.

Keywords: narration, translation issue, translation effectiveness, translation transformation.

Литература является основным источником, благодаря которому мы можем узнать культуру народа. Перед читателем предстают исторические события, величайшие деятели науки и культуры, простой народ, традиции и шутки. Из русской литературы мы узнаем фразеологические обороты, художественное слово становится пословицами. Литература – источник знаний о народе, представитель которого и создал соответствующее произведение. Переводчик, работающий с текстом художественного произведения, несомненно, сталкивается с рядом переводческих трудностей, связанных не в последнюю очередь с передачей живого русского языка и речевых оборотов с сохранением русского национального характера.

Особые сложности ожидают переводчиков, работающих с баснями И. А. Крылова. Используемый вокабуляр не может быть переведен в полной мере из-за отсутствия соответствующих понятий в английском языке. Например, Владимир Гурвич при переводе басни «Лебедь, Щука и Рак» использует фразу

“Which place is now the cart? The same.” вместо русского варианта *«А воз и ныне там».* Все дело в том, что точно и наиболее близко к исконному тексту передать смысл фразы невозможно, так как английского эквивалентна просто не существует. Однако мы могли бы предложить некоторые другие варианты, отличные от текста переводчика. К примеру, *“There’s nothing doing” (Ничего не происходит).* Автор курса разговорного английского языка, основатель школы “Breakthrough the Cool!” Александр Газинский употребил более неформальную конструкцию в другом контексте*“He's been rulling the country for 20 years promising his people a bright future.* ***Things aren't moving****”. (Он правит страной вот уже 20 лет, обещая ее жителям светлое будущее. А воз и ныне там.)*

Высшей формой выражения всего национального, что есть в языке, является поэзия. Советский и французский филолог Ефим Эткинд в книге «Поэзия и перевод» приводит множество примеров уникальных стихотворений. Например, «В гелиотроповом свете молний» И. А. Бунина всего 35 строк, однако в них мы видим, как меняется погода, как в малом количестве строк сконцентрировано всё: страх, одиночество, переживания и ужас перед стихией [6, с. 3–4]. Стилистические приёмы автора заставляют читателя видеть схожесть объектов природы с людьми. «Призрак дубравы» означает, что лес был так далеко, что среди туч он казался призраком, едва освещаемым молниями.

Само название представляет трудность для перевода. «Гелиотроповый» означает «кроваво-фиолетовый цвет»: молнии были настолько яркими вспышками, что свет от них отдавал красным и фиолетовым. В английском языке есть слово, созвучное с русским, “heliotrope” – «лиловый». Происхождение цвета связано с гелиотропом – растением с белыми или светло-лиловыми цветками. Оно удивительно своей способностью поворачивать соцветия вслед за движением Солнца. Название произошло от греческих слов *“helios” – «солнце», “trope” – «поворот».* О гелиотропе писали многие авторы, среди которых был Л. Н. Толстой. А. Б. Гольденвейзер писал: «Лев Николаевич очень любил цветы. С прогулки он постоянно приносил букет полевых цветов. Из садовых цветов больше всего любил душистый горошек и гелиотроп» [1, с. 376].

Передача национального характера – не единственная трудность в переводе лирики.

Владимир Маяковский – один из самых обсуждаемых писателей XX века. Его стихотворения волновали и поднимали массы. Но в переводоведении сложность для перевода представляют его гиперболистические метафоры. Кроме того, в его работах мы видим своеобразную разговорную лексику, такую как *«громадьё», «бесконечночасый»*. Необычной формой написания является и знаменитая лесенка советского писателя. При переводе возникает трудность переноса слов на другие строки с сохранением рифмы и стопа.

Биография футуриста печальна. Любовь всей его жизни – Лиля Брик – не отвечала взаимностью поэту, однако именно ей посвящена большая часть любовных стихотворений. Одно из них носит ее имя. «Надрывное признание» [2, с. 15] «Лиличка» Маяковского была переведено на несколько языков. Интересен перевод Андрея Кнеллера. Прилагательное «исступленный» было заменено

наречием «с жаром, с пылом». Таким образом, мы наблюдаем смену частей речи при переводе (табл. 1).

Таблица 1. Перевод отрывка стихотворения «Лиличка» В. Маяковского

Перевод на английский язык	Оригинал
Recall *by the window,* *that day,* *I caressed you ecstatically, with fervor.*	*Вспомни –* *за этим окном* *впервые* *руки твои, исступленный, гладил.*

Стилистика также претерпевает изменения. *«Крученыховский ад»* был переведен как *"Kruchenykh's Inferno"*. С точки зрения религии, «*инферно*» – слово, близкое по значению к «преисподней», которое употребляется для описания места отбывания грехов в аду. Маяковский и религия – борьба двух противоположностей. Атеистическая религия – термин, свойственный писателю. На фоне своих нигилистических убеждений и отрицаний он сохранил христианские мотивы. Соответственно, *«инферно»* носит религиозный окрасок, который не типичен нейтральному *«аду»* поэта.

Перевод литературы осложняется не только фантазией автора и невозможностью подбора абсолютных синонимов, полностью передающих замысел. В лингвистике существует гипотеза Сепира – Уорфа [3, с. 240], которую разработали американские языковеды и лингвисты Эдуард Сепир и Бенджамин Уорф в XX веке. Гипотеза построена на мнении, что представления человека о мире зависят от языка, на котором говорит этот человек. Гипотеза лингвистической относительности хотя и была представлена не так давно, разрабатывалась еще Вильгельмом фон Гумбольдтом в XIX веке. Немецкий философ одним из первых обратил внимание на взаимосвязь мышления и языка.

Таким образом, при переводе литературы нельзя не учитывать тот факт, что каждый видит мир в силу языка, на котором он говорит, и национальности, к которой принадлежит. Соответственно, литература также построена на принципах субъектного представления. Переводчики ориентируются на свои собственные представления и понимание прочитанного.

Русская литература уникальна и неповторима. Классические произведения цитируются во всем мире. Огромный вклад в популяризацию русской литературы внесла английский переводчик Констанс Гарнетт. Её работы – переводы почти всех русских классиков: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова. Однако лучшей своей работой она считала перевод «Войны и мира» Л. Н. Толстого.

Во время прочтения оригинальных тестов К. Гарнетт в первую очередь искала все незнакомые слава и работала с различными словарями. Затем советовалась со своими русскими друзьями. При этом Гарнетт «викторинизировала» русскую литературу, так как сама была любительницей викторианской эпохи. В переводе «Войны и мира» это было уместно, так как сам автор любил английскую литературу Джорджа Эллиота, Уильяма Теккерея, Энтони Троллопа. Однако в переводе «Войны и мира» мы можем заметить

фразы, которые бы русскоговорящий человек явно заменил на привычные формы. Например, во второй главе при описании дома Анны Павловны Шерер мы читаем описание молодой Болконской.

"She had been married the previous winter, and was not now going out into the great world on account of her interesting condition, but was still to be seen at small parties." [7, p. 5] (Молодая, маленькая княгиня Болконская, прошлую зиму вышедшая замуж и теперь не выезжавшая в большой свет по причине своей беременности, но ездившая еще на небольшие вечера). [4, с. 13]

Неточность перевода состоит в фразе *"interesting condition"* (интересное положение), которое в оригинале предполагало перевод *«в положении», «беременная», «ожидающая появление ребенка».*

Гарнетт переводила свободным языком и часто заменяла русские слова английскими эквивалентами. Например, во время диалога губернаторши и Николая в V главе (том IV) она пишет про "*farting*":

"My dearest boy, how can you talk so? Why, Sophie hasn't a farthing". [7, p. 891] (Mon cher, mon cher, (мой друг) как же ты судишь? Да ведь у Софи ничего нет [5, с. 398]. «Нет ни фарта», если дословно переводить. Слово «фарт» пришло из немецкого языка и означает удача, везение. Но перевести мы можем как *«удачное положение».* По смыслу текста подходит *«ни гроша».* В оригинале фраза звучала следующим образом: «*Да ведь у Софи ничего нет».* Поэтому *"farting"* можно заменить на *"have nothing"* или *"she is indigent".*

Из вышеперечисленных примеров мы видим, как трудно переводится русская литература на английский язык. Помимо стилистических особенностей возникают проблемы с передачей национального характера и с отсутствием соответствующих эквивалентов в языке перевода.

Библиографический список

1. **Гольденвейзер А. Б.** Вблизи Толстого. Л.: ГИХЛ, 1959. 517 с.
2. **Кормилов С.** Идущий через громаду лет // Маяковский В. В. Стихотворения и поэмы. М.: Детская литература, 2005. 318 с.
3. **Лысак М. С.** Гипотеза Сепира - Уорфа: история, суть и влияние на науку [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 239–242. URL: https://moluch.ru/archive/330/73918/ (дата обращения: 15.11.2023).
4. **Толстой Л. Н.** Война и мир. Том I–II. М.: Эксмо, 2019. 704 с.
5. **Толстой Л. Н.** Война и мир. Том III–IV. М.: Эксмо, 2019. 704 с.
6. **Эткинд Е.** Поэзия и перевод. М., Л.: Советский писатель, 1963. 429 с.
7. **Tolstoy Leo.** War and Peace / translated by Constance Garnett. NY: Carlton House, 1900. 1146 p. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/warpeace01tols_0/mode/2up.

IV. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-23

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О. Е. Аграшева, Э. Ш. Аширова
Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «языковая картина мира» и его роли в процессе изучения иностранных языков. Авторы анализируют существующий теоретический материал по обозначенной проблематике и приходят к собственным выводам относительно интерференции языковых картин. Свою точку зрения они подкрепляют посредством конкретных примеров и их сопоставительного анализа.

Ключевые слова: языковая картина мира, иностранный язык, устойчивое выражение, пословица, поговорка, крылатое выражение, полисемия, лакуна.

THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF LANGUAGE LEARNING

O. E. Agrasheva, E. Sh. Ashirova
Evsevev Mordovia State Pedagogical University

Abstract. The article considers the term “the language picture of the world” and its significance within learning foreign languages. The authors analyse some theoretical materials on the issue and come to their own conclusion about the interference of language pictures. To confirm their point of view they provide some specific examples and their comparative analysis.

Keywords: language picture of the world, foreign language, set expression, proverb, saying, catch phrase, polysemy, lacuna.

Картина мира – это конструкт, отражающий в индивидуальном и коллективном сознании составляющие человеческого бытия. К ним относятся представления о сферах общественной жизни, а также внутреннее бытие человека, т.е. нравственные, познавательные, эстетические и подобные

ориентиры и концепты. Иными словами, это совокупность представлений, основанных на мировоззрении как триединстве мироощущения, мировосприятия и миропонимания. С этим понятием коррелирует понятие «языковая картина мира» – это уже не просто отражение мира в сознании в виде образов и концептов, а отражение через призму языка. Таким образом, можно сделать вывод, что языковая картина мира – это составная часть концептуальной картины. Об этом свидетельствуют и исследования крупных учёных [2], [3].

Понятие языковой картины мира изучали и изучают как философы, так и лингвисты. Так, одним из основоположников данных исследований является немецкий философ В. Гумбольдт. В своём труде «Язык и философия культуры» он пишет: “Die Sprache ist gleichsam die äußerliche Erscheinung des Geistes der Völker; ihre Sprache ist ihr Geist und ihr Geist ihre Sprache; man kann sich beide nie identisch genug denken… Verschiedenheit ist nicht eine von Schällen und Zeichen, sondern eine Verschiedenheit der Weltansichten selbst” (перевод автора: «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное… разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные мировидения его») [5].

Среди отечественных исследователей нельзя не осветить теорию языковой картины мира Ю. Д. Апресяна, согласно которой отличительная черта данной картины также сводится к лингво- и этноспецифичности, т.е. отражению особого способа мировидения, который в культурологическом аспекте отличает один язык от другого [1].

Таким образом, языковая картина мира – это ментально-лингвальное образование, информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующаяся средствами языка.

Исследователи предлагают самые разные источники формирования языковой картины мира, среди которых можно выделить бытовое знание, академическое знание, самостоятельно проведённый анализ, оформленный как новое знание, и др. Однако все исследователи акцентируют внимание на том, что сформированная картина не является стабильной – в процессе познания мира она непрерывно корректируется и трансформируется.

Среди функций языковой картины мира выделяют именование (явлений, процессов, состояний, отношений, ситуаций, событий и т. д.), социализацию, категоризацию и проч. Однако во всём этом разнообразии можно выделить две наиболее важные функции:

1) интерпретативную – обеспечивает видение мира;
2) регулятивную – служит ориентиром в мире.

При изучении иностранных языков происходит наложение новой языковой картины на уже существующую в сознании индивида, иными словами, имеет место интерференция, в результате которой формируется сложная языковая личность. Её «сложность» обусловлена фактом сосуществования различных языковых систем и соответствующих им картин мира в сознании носителя, что

способствует как более глубокому понимаю каждого из этих языков, так и более красочному, разностороннему пониманию мира.

Для подтверждения вышеописанных теоретических представлений перейдём к конкретным примерам репрезентации языковой картины мира. В качестве материала исследования мы выбрали устойчивые выражения, к категории которых относят и фразеологические обороты, и пословицы, и поговорки, и собственно устойчивые выражения, лишённые фразеологической окраски, и даже крылатые выражения.

Начнём с пословиц и поговорок, поскольку они аккумулируют накопленную веками мудрость народа. В рамках темы настоящей статьи их можно разделить на две категории:

1) не имеющие аналогов в родном языке изучающего иностранный язык;
2) имеющие аналоги в родном языке изучающего иностранный язык.

Обе категории интересны с точки зрения трансформации языковой картины мира, поскольку в первом случае обучающиеся знакомятся с новыми идеями и наблюдениями, либо в некоторой степени уже известными им, однако не оформленными в универсальные «формулы» в их родном языке; во втором случае, несмотря на существование аналогичной идеи/наблюдения в родном языке, за счёт обличения её в другие слова, акцентирования внимания на иных концептах транслируемая мысль воспринимается иначе, и в дополнение к этому обучающийся (иногда даже не вполне осознанно) проводит сопоставительный анализ аналогичных по смыслу изречений.

Приведём несколько примеров. Пословица “A volunteer is worth twenty pressed men” (дословный перевод: «Один доброволец стоит двадцати принуждённых»; значение: «искреннее желание и энтузиазм даже одного человека способны привести к лучшим результатам, нежели подневольный труд большого количества людей»). Аналога в русском языке нет, при этом сохранилась история возникновения пословицы: в начале XVIII века существовала специальная группа матросов, которая силой заставляла мужчин служить на флоте. Такой подход обеспечивал необходимое количество, но не качество службы [6].

Поговорка “warts and all” (дословный перевод: «бородавки и всё»; значение: «как есть, без прикрас»). История её возникновения связана с Оливером Кромвелем – когда с него рисовали портрет, художник решил не изображать часть несовершенств, однако Кромвелю это не понравилось и он попросил запечатлеть его таким, какой он есть [4].

Иногда проследить историю пословицы/поговорки не представляется возможным, при этом мировоззренческие различия в них всё равно можно считать. Особенно хорошо это прослеживается там, где можно подобрать аналог в другой культуре. Например: “Too many cooks spoil the broth” / “Trop de cuisiniers gâtent la sauce” / “viele Köche verderben den Brei” – «У семи нянек дитя без глазу». В данном случае мы видим, что аналогичные по сути выражения имеют совершенно разные концепты выражения в сравнении с русским восприятием. При этом английский, французский и немецкий варианты практически

не различаются между собой (за исключением того, что во французском «портят соус», а в английском и немецком – «бульон»). Подобная близость восприятия может быть обусловлена сходством главным образом исторических, цивилизационных и ценностных факторов. При этом важно отметить, что подобное совпадение возникает далеко не всегда, поэтому его нельзя с уверенностью назвать тенденцией. Проанализируем ещё один пример: “Diamond cut diamond” / “A bon chat bon rat” / “Stahl auf Stein gibt Feuer”– «Нашла коса на камень». Здесь в каждом языке используются совершенно разные концепты, и если говорить о схожести, то больше всего общего в концептуальном плане уже у немецкого и русского выражений.

Теперь обратим внимание на идиомы. Они чаще, чем пословицы и поговорки, имеют аналоги, при этом их словесная оболочка, как правило, значительно отличается от искомых выражений в русском языке, и даже метафорические образы не всегда могут натолкнуть обучающегося на верную ассоциацию. Приведём несколько примеров: “Break a leg” – «Удачи!»; “break the ice” – «растопить лёд; сделать первый шаг»; “to be someone’s cup of tea” – «быть по вкусу; нравиться, увлекаться»; “once in a blue moon” – «после дождичка в четверг». Аналогичная ситуация прослеживается и во французском языке: “faire le zèbre” – «валять дурака»; “Tout n'est pas parole d'Evangile” – «вилами по воде писано»; “sur le velours” – «как по маслу» и проч.

Иногда подобные выражения закрепляются в языке через стадию «крылатого выражения» – такое происходит с цитатами из книг, фильмов, песен. Например: “Stupid is as stupid does” (из фильма «Форест Гамп»); “May the Force be with you” (из фильма «Звёздные воины»); “Houston, we have a problem” (из фильма «Аполлон-13»). Во французском языке аналогичный процесс часто происходит с пословицами, поэтому оригинал, в котором прозвучала фраза, не относится к категории современных произведений. Например: “A défaut du pardon, laisse venir l'oubli” (из произведения Альфреда де Мюссе «Октябрьская ночь»); “Les pères ont mangé des raisins verts et les enfants ont eu mal aux dent” (из книги пророка Иеремии). Интересен и тот факт, что хотя аналогичные произведения могут существовать и в русскоязычной версии (в частности, это касается приведённых нами примеров), далеко не все фразы становятся настолько же значимыми и широко употребимыми среди носителей русского языка.

Если убрать фразеологический компонент, то в категории устойчивых выражений можно также выделить собственно устойчивые выражения или коллокации. И здесь мы уже частично переходим к иной категории, в основе которой находится понятие о лексической сочетаемости, до сих пор не изученной исследователями в достаточной степени. Однако коллокации также отражают разное видение мира носителями разных языков. Например: “to take a risk” – «пойти на риск», “to make sense” – «иметь смысл», “to go crazy” – «выйти из себя»; “einen Eindruck hinterlassen” – «произвести впечатление»; “ den Mut fassen” – «набраться смелости»; “faire tourner la tête” – «вскружить голову»; “rouler dans la farine” – «обвести вокруг пальца».

Близко с понятием лексической сочетаемости располагается вопрос об использовании предлогов: “to stay at a hotel”, “to go to school”, “to leave something in the box” – при переводе всех этих выражений в русском языке будет использован предлог «в», однако, как мы видим, в зависимости от ситуативного контекста в английском языке этот предлог будет меняться. Более того, во многих выражениях можно столкнуться с тем, что в одном языке предлог присутствует, а в другом – нет. Часто это происходит в контексте фразовых глаголов, например, “to wait for a miracle” – «ждать чуда», “to cut off electricity” – «прекратить подачу электричества», “to put forward a proposal” – «выдвинуть предложение». Аналогичную закономерность мы обнаруживаем и в немецком языке, например, “sich für etwas interessieren” – «интересоваться чем-либо».

Вопрос лексической сочетаемости и многозначности слов часто возникает в словосочетаниях. Например, в русском языке одно и то же прилагательное «лёгкий» может быть использовано в выражениях «лёгкий дождь» и «лёгкие деньги», однако в английском языке в тех же самых по смыслу словосочетаниях будут использованы разные прилагательные – “light rain”, но “easy money”. Та же закономерность с теми же выражениями работает во французском – “douce pluie”, но “ tâche facile”.

Вопросы полисемии представляются одними из самых сложных и наименее изученных. Зачастую значения тех или иных слов непосредственно связаны с вопросами менталитета народа, который говорит на том или ином языке. Лучше всего семантические несоответствия просматриваются при отсутствии полноценных эквивалентов и в оттенках значений. Например, слово «одиночество» можно перевести на английский с помощью слов “loneliness” и “solitude”. Однако в первом случае подразумевается присутствие тоски и страдания, а во втором – уединение, умиротворённость и гармония наедине с самим собой. Широко известен случай, связанный с переводом Библии: в тексте на русском языке часто встречается слово «любовь», которое в греческой версии звучит, как “αγάπη”. При этом в греческом языке существует ещё три слова, которые переводятся на русский точно так же – “φιλία”, “έρως”, “στοργή”. У каждого из них есть свои семантические особенности, которые не позволяют использовать все четыре слова в качестве синонимов и заменять их, не обращая внимания на контекст. Именно поэтому слово “αγάπη” преимущественно звучит в текстах богословской направленности, поскольку означает «любовь безусловную», «любовь к Богу».

Последнее из описанных явлений можно рассмотреть и с точки зрения существования лакун – когда какой-то предмет, ситуация, феномен, чувство, состояние и т.п. имеет специальное название в одном языке, но не имеет в другом. Существуют наиболее общие причины возникновения лакун, но и для каждого отдельного случая можно найти конкретное объяснение. Так, например, в эскимосско-алеутских языках существует несколько существительных для обозначения снега, что обусловлено территориальными и климатическими условиями проживания носителей этих языков. В испанском существует несколько слов для обозначения коричневого цвета, а в некоторых языках либо

понятие цветов отсутствует, либо некоторые цвета не имеют языковых обозначений, как, например, серый цвет в хинди.

Таким образом, при изучении иностранных языков мы неотвратимо сталкиваемся с вопросами восприятия иного образа жизни, стиля мышления. Мы либо знакомимся с новыми концептами, либо открываем для себя уже знакомые, но получаем возможность посмотреть на них под другим углом, в результате чего эти концепты переосмысляются. Поэтому лучше всего различия в языковых картинах мира можно проследить посредством лексики и её употребления для вербализации отдельных концептов.

Библиографический список

1. **Апресян Ю. Д.** Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева. М.: Издательский дом «ЯСК», 2006. 912 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
3. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
4. BBC Learning English. This is where the English phrase 'warts and all' comes from [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ubhLHkYIGHc (дата обращения: 10.10.2023).
5. **Humboldt V.** Sprache und Kulturphilosophie. M.: Fortschritt, 1985. 449 f.
6. Say what? A volunteer is worth twenty pressed men [Electronic resource]. URL: https://fandom-grammar.livejournal.com/111651.html (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 81’42

УПОТРЕБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА (на материале британских медиатекстов)

И. А. Дорогушкина
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные случаи использования культурно-маркированной лексики в британской газете «The Independent». Цель статьи заключается в определении особенностей функционирования культурно-маркированной лексики, которая отражает национальную специфику языка. В результате исследования устанавливается самый часто используемый вид культурно-маркированной лексики, фиксирующий национальную самобытность культуры.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, реалия, маркер иностранной культуры, топоним, антропоним, лакуна, СМИ.

THE USE OF CULTURE-SPECIFIC LEXIS AS A WAY OF PRESERVING CULTURAL CONTEXT (on the material of British media texts)

I. A. Dorogushkina
Ogarev Mordovia State University

Abstract. This article analyzes the different cases of using of culture-specific lexis in the English-language UK newspaper «The Independent». The article aims at defining the features of functioning of culture-specific lexis as it is considered as reflection of the national specificity of the language. As a result of the research the most frequently used type of culture-specific lexis marking the national identity was established.

Keywords: culture-specific lexis, realia, foreign cultural marker, toponym, anthroponym, lacuna, mass media.

В настоящее время культурная специфика и ее понимание, толкование и актуализация в языке занимают центральное место в научных исследованиях. Особенности культурно-маркированной лексики отмечаются учеными из разных областей научного знания, в частности переводоведения, лингвистики, культурологии, лингвострановедения и психолингвистики.

Впервые термин «культурно-маркированная лексика», или лексика, включающая в себя национально-культурный компонент, был употреблен в 80-е годы XX века в работах русских лингвистов И. Е. Аверьяновой и Н. Е. Меркиш [6, с. 45–76]. В дальнейшем их работы послужили основой для дальнейшего исследования и детального изучения данного пласта лексики.

Канадский ученый Стивен Пинкер, исследуя культурно-маркированные единицы, считал, что они формируются и несут определенный смысл, который часто непонятен для не носителей языка [3, с. 456]. Более того, их сочетаемость может не соответствовать отдельно взятым словам, которые входят в данное сочетание.

В настоящее время лингвисты занимаются вопросом не только определения культурно-маркированной лексики, но и ее классификации. Типологии культурно-маркированных единиц основаны на нескольких принципах, в результате чего и появилось большое количество классификаций.

И. Ю. Марковкина и Ю. А. Сорокин проводили исследование, в результате которого к компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, отнесли следующие:

– традиции, обычаи и обряды;

– бытовую культуру, которая связана с традициями;

– повседневное поведение и привычки;

– национальную картину мира;

– художественную культуру, отражающую культурные традиции [2, с.144].

Существует два подхода к определению культурно-маркированной лексики: широкий и узкий. В широком понимании культурно-маркированная лексика делится:

– на слова-реалии;

– фоновую лексику;

– коннотативную лексику;

– безэквивалентную лексику.

В узком понимании в современной научной литературе культурно-маркированную лексику классифицируют:

– на реалии;

– фоновые единицы.

Реалии как лингвистическое явление обращают на себя особое внимание при исследовании взаимодействия языка и культуры, в связи с чем вызывают повышенный интерес у ученых-лингвистов. Согласно А. В. Федорову, реалия – это слово языка-оригинала, которое «обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа» [5, с. 135].

Л. С. Бархударов интерпретирует реалии как слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [1, с. 270]. Оба определения дают точное описание данного понятия.

Существует несколько классификаций реалий: например, тематическая, синтаксическая, по временному признаку и др. Так, Г. Д Томахин занимался тематической классификацией, которая опирается на семантический фактор и предлагает разделение на две основные группы:

1) антропонимы – единичные имена собственные или совокупность имен собственных, идентифицирующих человека;

2) топонимы – названия объектов физической географии, стран, городов, улиц и площадей, отдельных зданий и сооружений, парков и т.п.

Топонимы, в свою очередь, делятся на следующие слова-реалии:

– этнографические слова-реалии: названия предметов одежды, обуви, пищи, напитков, бытовых заведений, транспорта, отдыха, спорта, денежных единиц;

– общественно-политические реалии: органы и носители власти; политические партии; юридические учреждения; военные реалии;

– географические реалии: названия городов, рек, дорог, улиц и районов города и др.;

– реалии духовной жизни общества (искусство, культура, образование, спорт): кино, музыка, телевидение и СМИ, названия спортивных команд, учебные заведения, исторические события и мифология [4, с. 13–18].

В статьях англоязычных газет различного типа наблюдается наличие культурно-маркированной лексики, которая помогает передать национальный колорит общества, иллюстрируя бытовые явления, географию, историю, культуру и искусство определенной страны. СМИ информируют человека о состоянии мира, заполняют его досуг, влияя на его мышление и культуру. Человек, читающий газету, написанную на родном языке о его родной стране и культуре, уже имеет определенные фоновые знания, которые помогают понять культурные особенности страны, недоступные для иностранца. Вследствие этого газеты Великобритании являются богатым источником культурно-маркированных единиц.

Для передачи национального колорита и пространственного погружения в языковую среду в статьях британской газеты «The Independent» часто встречается вид топонимов – географические реалии. Благодаря им создается пространственное окружение для читателя.

В газете «The Independent» можно наблюдать названия городов, например Боунесс-он-Уиндермир, Эксмут, Аксбридж, Сток-он-Трент, Петсворт в Западном Суссексе, Суонли в графстве Кент. Употребление наименований районов также частотно (поместье Зеленого Человека – жилой район в Илинге (западная часть Лондона), роща Амершам, Центральный Уэльс – регион Уэльса, Эссекс – регион Англии, графство Дорсет, район западного Лондона – Саут Руислип), а также названия дорог и улиц (Southall’s Beresford Road, Pepys Road and Peckham Rye, Downing Street). Данные реалии раскрывают пространственные особенности страны, привлекая читателя и мысленно погружая его в описанные места для более точного понимания мира.

1) *Each chapter marks a new address, starting from* ***Southall’s Beresford Road****, to* ***Ealing’s Green Man Lane Estate****, and on to Meifod Cottage “in the deep countryside of* ***mid-Wales****”, before looping back to southeast* ***London’s Amersham Grove****,* ***Pepys Road*** *and* ***Peckham Rye*** *[12].*

2) *He insisted mid-pandemic gatherings in* ***Downing Street*** *were “essential” and stated he had been “misremembering” when claiming during partygate that rules had been followed at all times [16].*

3) *The tourist town of* ***Bowness*** *has facilities for little ones as well as access to the lake for boat rides or walks along its gravelly shores [18].*

4) *Dogs* alerted their owners to a huge fire at a house in ***Essex*** *by barking in the early hours of the morning [13].*

5) *During lockdown, the family left London and rented a barn near* ***Petworth***…[7].

Общественно-политические реалии составляют отражают специфичные для данной страны явления и понятия из сферы общественно-политической жизни, а также позволяют углубиться в общественную систему жизни страны.

6) *The DUP has 104 council seats, the Alliance Party 46, the Ulster Unionists 44 and the SDLP 29, with 22 others [15].*

В следующих примерах отмечается указание должностей в правительстве Великобритании. Так, например, ***the chancellor of the exchequer*** отвечает за финансовые и экономические вопросы в правительстве, а ***Home Secretary*** является главой министерства внутренних дел и старшим министром Короны.

7) *"This is a lease between him and the Crown Estate. That's not a matter for the King. It's a matter for* ***the chancellor of the exchequer*** *[22].*

8) *He told* ***the British Chambers of Commerce*** *conference he believes the shift to home working during the Covid-19 pandemic is being reversed by firms [14].*

9) *The prime minister was asked by reporters whether he had full confidence in the* ***Home Secretary*** *– but replied that he did not know the "full details" of events and had not spoken to her [21].*

Также национальная специфика бытовой культуры передается с помощью этнографических реалий, с помощью которых отражается самобытность культуры.

10) *Former England captain Michael Vaughan* is set to play a key part in the *BBC's* ***cricket*** *coverage this summer after being cleared of making a racist remark earlier this year [11].*

Наименования продуктовых магазинов Великобритании используются с целью более точного описания быта британцев.

11) ***Sainsbury's*** *latest price cuts follow it and* ***Tesco*** *cutting the price of milk [8].*

Акронимы обозначают очень важные учреждения, существующие на территории Соединенного Королевства. Так, **NHS** является национальной службой здравоохранения, а **ONS** службой сбора информации об экономико-демографической обстановке на национальном или региональном уровне.

12) *Rishi Sunak* is "confident" the ***NHS*** has the *funding it needs despite accusations from senior doctors his government is in denial about the scale of the crisis in the health service [10].*

13) *But the increase, said the* ***ONS****, was "driven by part-time employees and self-employed workers" [17].*

Реалии духовной жизни общества составляют богатый пласт в медиа-дискурсе, позволяя раскрыть культурную обобщенность в таких сферах, как образование, кино, театры, СМИ и др. Данная лексика хранит в себе много

информации, часто неся пространственно-временную функцию в себе, что дает нам представление о том, что происходило раньше в культуре и традициях определенного народа и что происходит сейчас.

14) *"This is a lease between him and the* ***Crown Estate****. That's not a matter for the King. It's a matter for the chancellor of the exchequer [22].*

15) *It has recently been reported that the disgraced* ***Duke of York*** *is "refusing to budge" from the familial property, a Grade II listed house in Berkshire's Windsor Great Park [22].*

16) *Earlier this week, it was reported that Andrew had no intentions of taking up the offer of moving into the* ***Duke and Duchess of Sussex's*** *former home, Frogmore Cottage. Instead, Andrew wants to continue to stay in the 30-room mansion [22].*

17) ***Queen Elizabeth II*** *had an indirect influence upon British cuisine when her coronation inspired the creation of one of the nation's most misunderstood sandwich fillings, says Mark Riddaway [20].*

18) ***Prince Harry*** *has lost one of two legal challenges over the British government's refusal to let him pay for police protection during visits to the UK [9].*

С учетом того что Великобритания – конституционная монархия и Корона является важным маркером в культуре страны, в статьях британской газеты встречаются единицы, относящиеся к данной группе лексики, а также известные личности из королевской семьи.

Для погружения в социально-культурную среду используется также большое количество культурно-маркированной лексики, обозначающей названия газет, издательств:

19) *According to a new report in* ***The Times****, Andrew will only leave the property if the King can get him to agree [22].*

20) ***The Independent*** *has approached Buckingham Palace for comment [22].*

21) *She told* ***Sky News****: "I have never experienced their vulnerability as much as I did last night [19].*

Отобранные примеры из британской газеты «The Independent» показывают следующую статистику использования культурных реалий:

- географические реалии – 29 %;
- реалии духовной жизни общества – 32 %;
- общественно-политические реалии – 28 %;
- этнографические реалии – 8 %;
- антропонимы – 2 %;
- лакуны – 1 %.

Проанализировав лексемы с культурным компонентом в британской прессе, можно прийти к следующим выводам:

1) наиболее частотными в использовании являются реалии духовной жизни общества (32 %), наиболее редкими в использовании были замечены этнографические реалии (8 %), антропонимы (2 %) и лакуны (1 %), что обусловлено тем, что больше всего статей данной газеты входит в тематические блоки культуры, искусства, образования и спорта;

2) культурно-маркированная лексика несет в себе несколько важных функций: функция маркеров иностранной культуры, функция национально-культурной окраски, функция погружения в другую культуру. Использование культурно-окрашенной лексики также формирует аутентичность текста.

Культурно-маркированная лексика, или лексика с культурным компонентом, демонстрирует особенности национального менталитета, традиции, обычаи, характер и установки определенного народа, а СМИ являются идеальном инструментом ретрансляции нашего мира и определенной страны, в данном исследовании Великобритании.

Библиографический список

1. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 270 с.
2. **Марковина И. Ю**. Культура и текст. Введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.
3. **Пинкер С.** Язык как инстинкт. М.: УРСС, 2013. 456 с.
4. **Томахин Г. Д.** Реалии-американизмы. М.: Высш. шк., 1988. 239 с.
5. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ; М.: Филология три, 2002. 135 с.
6. **Яшина М. Г.** Приемы и методы исследования культурно-маркированной лексики [Электронный ресурс] // Rivista Telematica del Dipartimento di Linguistica dell'Università di Pisa. 2009. № 7. С. 45–76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-kulturno-markirovannoy-leksiki/viewer (дата обращения: 17.05.2023).
7. **Ashby C**. 'It's like going from a storm into a sunny room': Idris Khan and Annie Morris on art and marriage [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/features/idris-khan-annie-morris-art-marriage-b2284251.html (дата обращения: 09.05.2023).
8. **Clarke J.** Sainsbury's cuts cost of food staples to reflect falling prices [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independ-ent.co.uk/news/business/sainsburys-price-cut-bread-butter-b2335418.html (дата обращения: 09.05.2023).
9. **Dearden L.** Prince Harry loses legal bid to 'buy' police protection in UK [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independ-ent.co.uk/news/uk/home-news/prince-harry-duke-of-sussex-police-protec-tion-uk-b2344040.html (дата обращения: 23.05.2023).
10. **Devlin K**. Sunak 'confident' NHS has the funding to cope as government urged to act over crisis [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/rishi-sunak-nhs-funding-crisis-b2255194.html (дата обращения: 11.05.2023).
11. **Gardner J.** Michael Vaughan to return to BBC cricket coverage this summer [Electronic resource] // Independent 2023. URL:https://www.inde-pendent.co.uk/sport/cricket/michael-vaughan-bbc-ashes-azeem-rafiq-b2342119.html (дата обращения: 19.05.2023).
12. **Hendy E**. Britain's broken housing system means living inside a sick joke [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independ-ent.co.uk/life-style/britain-housing-rent-landlords-b2332469.html (дата обращения: 07.05.2023).
13. **Hennessey T.** Dogs alert owners to huge house fire by barking in early hours [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.inde-pendent.co.uk/news/uk/dogs-essex-bbc-news-b2342986.html (дата обращения: 21.05.2023).
14. **Jamieson A.** Office working should be 'default' to avoid 'loss of creativity' says Jeremy Hunt [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/news/business/news/working-from-home-jeremy-hunt-elon-musk-morally-wrong-b2340736.html (дата обращения: 17.05.2023).

15. **McCambridge J.** O'Neill hails 'momentous' result as party set to be-come largest in councils [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/sinn-fein-people-dup-northern-ire-land-alliance-party-b2342647.html (дата обращения: 20.05.2023).

16. **Mitchell A.** Boris Johnson referred to police over fresh claims he broke lockdown rules [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-police-lock-down-rules-b2344349.html (дата обращения: 23.05.2023).

17. **Moore J**. The jobs market is getting tougher for those looking for work [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independ-ent.co.uk/independentpremium/business/jobs-uk-vacancies-economy-b2339780.html (дата обращения: 16.05.2023).

18. **Paris N.** The best UK holiday destinations for families [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/travel/uk/holiday-destinations-family-uk-b2331508.html (дата обращения:12.05.2023).

19. **Pritchard-Jones O.** Harry and Meghan paparazzi claim royals 'not in danger' during 'chase' – report [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/life-style/royal-family/prince-harry-meghan-markle-paparazzi-car-chase-b2341480.html (дата обращения: 18.05.2023).

20. **Riddaway M.** Ruling the roost: The story of coronation chicken... and how to make it [Electronic resource] // Independent 2023. URL:https://www.in-dependent.co.uk/life-style/food-and-drink/what-is-coronation-chicken-rec-ipe-b2334851.html (дата обращения: 18.05.2023).

21. **Stone J.** Rishi Sunak declines to back Suella Braverman over speeding points claim [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/suella-braverman-rishi-sunak-speeding-points-b2342854.html (дата обращения: 21.05.2023).

22. **Vassell N.** King Charles has 'no power to remove Prince Andrew from Royal Lodge' – report [Electronic resource] // Independent 2023. URL: https://www.independent.co.uk/life-style/royal-family/prince-andrew-royal-lodge-king-charles-b2342571.html (дата обращения: 20.05.2023).

УДК 81.25

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГРОВОГО ДИСКУРСА

А. В. Загоскина, Е. В. Тулина
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Аннотация. Локализация игр является неотъемлемой частью современной игровой индустрии. Этот процесс включает в себя множество сложностей, требует профессионализма, тщательного подхода и глубокого понимания целевой аудитории. В данном исследовании мы рассмотрим особенности локализации игр и ее важность для достижения успеха на международном рынке, локализацию внутриигрового текста и пользовательского интерфейса российской игры Atomic Heart, уровень ее приспособленности к потребностям англоязычного пользователя; выявим различия определений «перевод» и «локализация» в контексте компьютерного дискурса и раскроем их особенности; определим, насколько велика необходимость учета экстралингвистических факторов при адаптации.

Ключевые слова: внутриигровая локализация, перевод, пользовательский интерфейс, видеоигровой дискурс, внутриигровой текст, лингвокультурологический аспект, экстралингвистический фактор.

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT OF LOCALIZATION VIDEO GAME DISCOURSE

A. V. Zagoskina, E. V. Tulina
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Abstract. Localization of games is an integral part of the modern gaming industry. This process involves many difficulties, requires professionalism, a thorough approach and a deep understanding of the target audience. In this study, we will consider the features of localization of games and its importance for achieving success in the international market, localization of in-game text and user interface of the Russian game Atomic Heart, the level of its adaptability to the needs of the English-speaking user. We identify the differences between the definitions of "translation" and “localization” in the context of computer discourse and reveal their features and determine the role of extralinguistic factors in adaptation.

Keywords: in-game localization, translation, user interface, video game discourse, in-game text, linguoculturological aspect, extralinguistic factor.

Принято считать, что начало систематическому изучению видеоигр в области лингвистики и переводоведения положила Астрид Энсслин в своей монографии «The Language of Gaming» [6, с. 132]. Она относит видеоигры к

сложным и многогранным средствам массовой информации, которые используют разные способы коммуникативного воздействия на человека. И действительно, представленный в видеоиграх лингвистический материал очень разнороден: он включает в себя не только визуально вербальные элементы – субтитры диалогов, титры и пользовательский интерфейс, но и аудиовизуальные (озвучивание, фоновая музыка, шум) и визуально невербальные (изображения, элементы окружения) [3, с. 212].

По Т. А. ван Дейку, дискурс – «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [1, с. 13]. Дискурс видеоигр, в свою очередь, – это «текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности» [5, с. 53]. Из этого можно выделить его уникальные особенности, такие как анонимность, дистантность, добровольность участия, некоторая ограниченность (выбор реплик в РПГ-играх или цензура в онлайн-играх) и устно-письменный характер коммуникации. Внутриигровой текст является важной составляющей современного компьютерного дискурса. Он представляет собой «многожанровую функциональную разновидность публичной монологической и публичной речи, появившуюся в процессе межличностного компьютерного общения» [2, с. 7]. Вместе с развитием технологий внутриигровой текст выделился в отдельную категорию, отличную от общего понятия дискурса. На сегодняшний день он включает аудиовизуальный текст и визуальные (невербальные) элементы, которые непосредственно влияют на благоприятное восприятие игроком сюжета и мира игры. Помимо адекватного перевода самого текста с учетом всех культурных аспектов и достойного озвучивания локализаторам необходимо также обращать внимание и на невербальные элементы общения – жесты, мимику, интонацию участников коммуникации, контекст ситуации, окружение, стиль общения, пол и возраст говорящих, потому что подобные аспекты могут иметь различное значение в процессе коммуникации в разных культурах.

Жесты являются важным средством выражения эмоций и мыслей, а также помогают уточнить и дополнить вербальное сообщение. Например, махание рукой может означать приветствие или прощание, а показывание на что-то – указание на объект или направление. Однако в зависимости от страны и культуры жесты могут иметь разное значение. Например, в России кивок означает согласие, в Индии, наоборот, отрицание. Довольно большое количество доброжелательных жестов для людей одной культуры будут сильным оскорблением для их собеседников из другой. Подобный аспект желательно учитывать заранее при разработке игры или согласовывать с создателями на этапе локализации, если игра планирует обрести успех на международном рынке, потому что малоосведомленных игроков это может ввести в заблуждение или даже вызвать агрессию.

Место, время, окружение и контекст ситуации в видеоиграх принято называть «сеттингом». Сеттинг влияет на разнообразие лексики – от игры к игре она может включать в себя культурные и исторические реалии разных стран и

эпох, разговорные и устаревшие слова, сленг и аббревиатуры. От сеттинга также зависят гендерные, расовые и классовые межличностные отношения, что влечет за собой определенный стиль общения персонажей друг с другом и требует тщательного подбора выражений и заранее составленного глоссария проекта. Это представляет собой определенный вызов для локализатора, которому необходимо не только мастерски владеть языком страны, для которой он переводит, но и досконально знать ее культуру, обычаи и историю. В данном контексте лингвокультурологический аспект в переводе играет ключевую роль.

Лингвокультурология как наука изучает взаимосвязь между языком и культурой. Рассмотрение языка как феномена культуры позволяет более глубоко понять взаимосвязь языка и общества, а также особенности его функционирования в различных культурных контекстах. Одним из основных направлений лингвокультурологии является анализ языковых явлений, отражающих культурные особенности. Культурные факторы влияют на лексический состав языка, его морфологическую и синтаксическую структуру, а также на принципы коммуникации и взаимодействия между говорящими [4, с. 17]. Изучение лингвокультурологического аспекта позволяет выявить и анализировать особенности национального менталитета и культурных ценностей через язык. Каждый язык отражает своеобразие поведения, норм и правил общения, которые свойственны определенной культурной группе. Это подразумевает существование различных языковых клише, стереотипов, идиоматических выражений, которые могут быть неоднозначно поняты при переводе на другой язык. При переводе текста, особенно при работе с художественными произведениями, необходимо учитывать не только лингвистические структуры и грамматические конструкции, но и культурный контекст и национальные особенности. Переводчик должен быть внимателен к этим особенностям и стремиться сохранить аутентичность и смысл оригинального текста, учитывая лингвокультурный контекст целевой аудитории, должен быть креативен и грамотно использовать языковые средства для воспроизведения аналогичного эффекта в переводе.

Локализация – адаптация продукта к национальным требованиям, юридическим нормам и языку страны, в которой продукт должен быть реализован [7, с. 45]. Она является неотъемлемой частью разработки игр и имеет решающее значение для глобального успеха проекта. Понимание уникальности этого процесса и его особенностей способно привести игру на новый уровень и сделать ее еще более привлекательной для широкой аудитории. Успешная локализация внутриигрового текста требует тесного взаимодействия с разработчиками игры. Постоянное общение и обратная связь помогают достичь наилучшего качества перевода и адаптации игрового контента под требования местной аудитории.

Одной из ключевых особенностей локализации внутриигрового текста является максимально точная передача смысла и атмосферы оригинала. Талантливый писатель-локализатор способен сохранить не только информацию, но и уникальность диалогов, шуток, и очарование персонажей. В

рассматриваемой нами игре «Atomic Heart» специалисты по локализации очень грамотно и внимательно отнеслись к переводу юмора и сохранению уникальных черт характера персонажа. Благодаря удачно подобранным озвучиванию и набору лексики им удалось сохранить атмосферу тех или иных ситуаций оригинала, а также показать иностранным игрокам героев такими, какими их и задумывали разработчики. Однако, на удивление, многие иностранные игроки советуют проходить игру именно с русской озвучкой, так как фразы из оригинала звучат более лаконично и уместно, лучше погружают в атмосферу Советского Союза и передают официальность ситуаций.

Другим важным нюансом локализации является учет культурных и лингвистических особенностей каждого региона, где будет распространяться игра. Это включает в себя адаптацию юмора, отсылок к культурным событиям и нормам поведения, а также перевод на местные языки с соблюдением локальной грамматики и лексики. Благодаря этому игроки могут почувствовать себя ближе к героям и переживать эмоции, которые задумал автор. В «Atomic Heart» шутки, понятные только носителям культуры страны, где создавалась игра, зачастую были полностью изменены и адаптированы под культуру стран, для которых создавался определенный перевод.

Наконец, важно отметить, что локализация внутриигрового текста способна усилить коммуникацию между разработчиками и игроками. Хорошо подобранный перевод и адаптация позволяют игре действительно говорить на языке своей аудитории и устанавливают более глубокую связь между ними. Таким образом, локализация служит важной составляющей успеха, распространения и конкурентоспособности игры.

Современная игровая индустрия предлагает бесчисленное множество жанров видеоигр. В работе локализатора от жанров зависит большое количество аспектов и нюансов: технических и языковых. Особенности внутриигрового интерфейса, сюжетная составляющая игры, внутриигровой текст, его количество и сложность – это показатели, которые расходятся от жанра к жанру и которые необходимо учитывать переводчику перед началом работы над проектом. Например, в классических шутерах и симуляторах объемы художественного текста незначительны, они не требуют от локализатора креативного подхода. В отличие от них ролевые игры (RPG) и игры-приключения преимущественно обладают обширными текстовыми материалами и богатой сюжетной линией.

«Atomic Heart» – компьютерная игра в жанре шутера от первого лица с элементами ролевой игры, разработанная российской студией Mundfish. Выход проекта состоялся 21 февраля 2023 года. Сеттинг игры переносит нас в альтернативный СССР, который после Второй мировой войны стал лидером в производстве роботов. Такая игровая среда неизбежно повлечет за собой большое количество свойственных только для СССР того времени мест, условий и реалий, которые могут бросить вызов даже самым опытным специалистам по переводу и локализации. Ниже приведены несколько иллюстраций отклонений, которые мы обнаружили в переводе диалогов. Они вводят в заблуждение,

некстати добавляют или опускают информацию, оставляют место для двусмысленности и искажают взаимоотношения между персонажами (табл. 1).

Таблица 1. Примеры перевода фраз из игры «Atomic Heart» на английский язык в процессе локализации

Оригинал	Перевод	Комментарии
Надежда умирает последней, Петров. Руки за голову! У тебя что, со слухом плохо? Я сказал, руки за голову	*Hope can be dangerous. Hands up!* *You deaf? Hands behind your head!*	В английской версии непонятна претензия персонажа во второй реплике – атакуемый сделал так, как ему было сказано, – поднял руки вверх. В русской версии изначально был четко обозначен приказ убрать руки за голову
Направить следующих сотрудников пестицидного цеха в качестве сопровождающих пострадавшей Нееловой А.А. в комплекс «Павлов»	*Have the following employees from the pesticide workshop escort the victim A. Neyelova to Vavilov Complex*	Логическая ошибка – медико-биологический комплекс «Павлов» заменен на агробиологический комплекс «Вавилов»
Предатель Петров унес с собой энергоэлемент «Свеча»	*Petrov ran off with a mobile power source called a Candle*	В английской версии упущено негативное отношение одного персонажа к другому
О нет! Опять эта матрешка	*Not that batshit lady robot perv again!*	В английском варианте эта фраза гораздо грубее и искажает отношение главного героя к роботу
У него в голове были коды, посредством которых я рассчитывал прекратить весь этот кошмар быстро, не усугубляя количество уже имеющихся жертв	*Damn, his head contained codes I would have used to end this nightmare quickly*	В английской версии была упущена информация, влияющая на восприятие персонажа и его отношение к ситуации
После крайнего ранения я вообще мало что помню... Но я и до ранения его знал! Он мне вместо отца!	*I can't remember much from before I got hurt, but as I said, he's like a father to me!*	В английской версии упущена информация о том, что главный герой знал персонажа до ранения
Побег был выведен в качестве корма для крупного рогатого скота и быстро продемонстрировал свою эффективность	*Sprouts were designed as highly efficient feed for large livestock*	В английской версии упущена информация о том, что подобная разработка уже продемонстрировала свою эффективность, а не была только что разработана

Анализ представленных примеров позволяет сделать вывод о качестве перевода и локализации игры. Несмотря на некоторые недочеты, которые незначительно сказываются на общей атмосфере, перевод выполняет свою основную задачу (передачу смысла) и в целом выполнен очень достойно. В некоторых случаях озвучивания не была учтена интонация говорящего, что

влияет на восприятие ситуации игроком, но нельзя сказать, что это портит общие эмоции при прохождении. Особенно стоит отметить масштабность проекта и обилие внутриигрового текста. Локализаторы справились с большим и трудным объемом работы, что позволило сохранить качество продукта на высоком уровне для иностранных игроков.

Библиографический список

1. **Ван Дейк Т. А.** Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
2. **Галичкина Е. Н.** Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 17 с.
3. **Загоскина А. В.** Лингвистические особенности локализации видеоигр / А. В. Загоскина, Е. В. Тулина // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурной коммуникации: материалы XXXIV Междунар. науч.-практ. конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. С. 212–217.
4. **Коптелова С. А.** Лингвистические аспекты локализации видеоигр / С. А. Коптелова, Е. А. Руцкая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 3. С. 16–25.
5. **Саяхова Д. К.** Лингвокультурная адаптации текста при переводе (на материале видеоигр) // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3, № 1. С. 52–64.
6. **Ensslin A.** The Language of Gaming. UK: Palgrave Macmillan, 2012. 224 p.
7. **Esselink B. A.** Practical Guide to Localization. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. 488 p.

УДК 81.25

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С. Д. Кокорина, Е. В. Тулина
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Аннотация. Данная работа посвящена значению интернет-сленга в процессе межкультурной коммуникации. В статье рассматриваются теоретические компоненты данного аспекта разговорной речи, а именно, понятия сленга и интернет-сленга, их функции, особенности и сфера влияния. Кроме того, практической стороной настоящей работы является анализ популярных социальных сетей и медиасервисов для выявления наиболее часто употребляемых сленговых выражений в 2023 году и определение их значения.

Ключевые слова: интернет, сленг, межкультурная коммуникация, английский язык, функции сленга, интернет-сленг.

THE INFLUENCE OF ENGLISH INTERNET SLANG ON INTERCULTURAL COMMUNICATION

S. D. Kokorina, E. V. Tulina
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Abstract. This work is devoted to the importance of Internet slang in the process of intercultural communication. The article considers the theoretical components of this colloquial speech aspect, namely, the concepts of slang and Internet slang, their functions, features and influence. In addition, the practical side of this work is the analysis of popular social networks and media services to identify the most frequently used slang expressions in 2023 and determine their meaning.

Keywords: internet, slang, intercultural communication, English, slang functions, internet slang.

На сегодняшний день Интернет является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, оказывая на нее непосредственное влияние, модифицируя и изменяя её в различных аспектах. С развитием и расширением виртуального пространства появляется больше возможностей для межкультурного общения во всех странах мира. Несомненно, без такого влияния не мог остаться и язык общения в Интернете. «Интернет, как особая коммуникативная среда, принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка» [2, с. 224]. Это дало толчок к созданию новой формы коммуникации и появлению такого типа разговорной речи, как интернет-сленг или сетевой сленг. Интернет-сленг используют большинство пользователей сети, в частности молодёжь и подростки, что, несомненно, влияет и на их разговорную речь за пределами интернет-пространства.

В процессе межкультурной коммуникации Интернет значительно облегчил задачу передачи информации собеседникам из других стран мира. Более того, общение с представителями культуры другой страны помогает в изучении иностранных языков. Благодаря различным социальным сетям у изучающих иностранный язык появилась возможность напрямую общаться с носителями языка и развивать коммуникативные и лингвострановедческие компетенции.

Согласно Т. Ф. Ефремовой, «сленг – это совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [1]. Сленг – это выразительные, в основном иронические, слова, служащие для создания новых названий для некоторых вещей, которые часто становятся темами обсуждения. Что касается интернет-сленга, он является разновидностью сленга, используемого пользователями компьютера и других видов гаджетов. Сетевой сленг обычно используют для передачи информации и выражения эмоций с целью экономии времени.

Отличительными особенностями интернет-сленга являются:

а) использование сокращений;

б) использование окказиональных сокращений;

в) использование аббревиатур – сложение первых букв нескольких слов;

г) использование графонов – замена букв, сочетаний букв и слов созвучными в произношении цифрами;

д) пропуск гласных при написании слов;

е) перенос значения слов [3, с. 95].

Интернет-сленг может влиять как положительно, так и отрицательно не только на разговорную речь изучающих иностранный язык, но и на речь носителей языка. Говоря о позитивных сторонах данного типа разговорной речи, стоит отметить, что иноязычный интернет-сленг помогает людям изучать язык онлайн, способствуя преодолению препятствующих взаимопониманию языковых барьеров при общении с носителями, а также включению данных выражений в речь изучающего иностранный язык. К тому же общение с использованием сетевого сленга раскрепощает и позволяет пользователям в Интернете свободно обсуждать любые темы с представителями разных культур. Он делает речь более краткой, эмоциональной и выразительной, а говорящий может наиболее полно и свободно выразить свои чувства и эмоции.

Однако стоит обратить внимание на то, что чрезмерное употребление сленга в речи приводит к снижению грамотности, словарного запаса и культуры общения не только в устной, но и в письменной речи, что негативно сказывается на изучении иностранного языка.

Так как изучение английского в качестве иностранного языка имеет большой спрос, мы решили детально изучить сетевой сленг именной этого иностранного языка. В ходе проводимого анализа были изучены такие популярные социальные сети и медиаплатформы, как *Reddit, TikTok* и *YouTube*. На основе записей с социальных страниц известных медийных личностей и

комментариев пользователей к ним, записей и комментариев пользователей к фото и видео и записей непосредственно на самом видео мы выделили наиболее популярные сленговые выражения 2023 года, интерпретировали их значение и привели примеры использования данных выражений в речи. При интерпретации слов был использован онлайн-словарь молодёжных слов и фраз англоязычного сленга *Urban Dictionary* [4].

а) *"To live rent-free"* – «Жить, не платя аренду», когда вы не можете перестать навязчиво думать о чём-то, оно «живёт» в вашем сознании «без арендной платы». Может быть человеком, объектом или ситуацией.

Как используется: *"I cannot stop talking about my crush, he lives in my head rent-free!"*

б) *"It's Giving"* – «Это создаёт атмосферу» используется для описания того, как что-то выглядит, или атмосферы, которую оно излучает.

Как используется: *"Q: What do you think of this slip dress?" A: "It's giving 90s pop-star."*

в) *"Vibe Check"* – «Чекай вайб, сделать вайбчек», фраза, сказанная перед проверкой чьего-либо настроения или атмосферы в целом или по поводу конкретной ситуации. В широком смысле это синоним фразы «как дела?».

Как используется: *"Vibe check on veggie burgers?" A: "Yum, I love veggie burgers!"*

г) *"Drip"* – «Дрип, стиль, крутость», это прилагательное, обычно используемое для описания чрезвычайно модного и стильного наряда. Часто используется в социальных сетях, когда люди чувствуют, что они «купаются» (метафорически) в дизайнерских вещах.

Как используется: *"Look at that drip! You look fab."*

д) *"Bussin'"* – «Вкусный, аппетитный, топовый», когда что-то чрезвычайно вкусно, обычно используется по отношению к еде.

Как используется: *"This pizza is bussin', it's so yummy!"*

е) *"Sus"* – сокращение от "suspicious". Когда ситуация или человек создают впечатление, что то, что они сделали, сомнительно.

Как используется: "Why are you acting sus? I think you're up to something."

ж) *"ICYMI"* – аббревиатура для *"In Case You Missed It"* – «в случае, если вы пропустили». Часто используется в онлайн-разговорах.

Как используется: *"ICYMI, here's a link to his article from last week."*

з) *"Yeet"* – означает бросать что-либо с большой силой. Также используется как восклицание волнения, удивления или одобрения.

Как используется: *"I got an A+ on the test. Yeet!"*

и) *"Spill The Tea"* – сказав кому-нибудь «разлить чай», вы просите поделиться последними сплетнями.

Как используется: *"I heard that you went on a date last week. Spill the tea, sis!"*

к) *"G.O.A.T"* – «Самый крутой, эпичный», аббревиатура для *"Greatest Of All Time"*. В частности, когда речь идёт о спортсменах.

Как используется: *"Did you see Simon Biles? She really is the GOAT!"*

л) *“Boujee”* – сокращение от *“bourgeois”* – «роскошный», кто принадлежит к высшему классу и владеет дорогими вещами.

Как используется: *“Wow! She’s so boujee”*

м) *“Goals”* – «Заветное желание, мечта, пример», то, что вызывает восхищение и желание стать похожим, например, в отношениях или успехах человека.

Как используется: *“Jennifer Lopez and Ben Affleck are such goals.”*

н) *“Totes”* – от *“totally”* – «полностью, абсолютно». Сленговое сокращение может быть использовано как в предложении, так и в отдельном ответе.

Как используется: “The final Harry Potter movie was totes the best one!”

о) *“Girlboss”* – «Гёрлбосс» означает женщину, чей успех определяется противопоставлением мужскому деловому миру, в котором она плывет против течения.

Как используется: *“Team Sassy is led by an incredible girlboss!”*

п) *“Simp”* – «Симп» означает, что кто-то делает слишком много для человека, который ему нравится.

Как используется: *“Look at him, he is totally simping over her.”*

р) *“Slay”* – «Жги!» означает быть чрезвычайно впечатляющим, стильным или успешным

Как используется: *“Wow, you are really slaying in those shoes!”*

с) *“Salty”* – означает «расстроенный».

Как используется: *“Did my toddler really just roll her eyes at me? She must be salty that I ate the last doughnut.”*

т) *“Woke”* – означает «хорошо проинформированный» или используется для описания того, кто осведомлен о текущем социальном или политическом состоянии или положении.

Как используется: *“It’s election year again next year. #StayWoke”*

Проанализировав данные сленговые выражения и слова, можно сделать вывод, что они были образованы с помощью сокращений, аббревиатур и переноса значения.

Таким образом, очевидно, что интернет-сленг напрямую связан с общением в виртуальном пространстве и играет огромную роль в процессе межкультурной коммуникации. Употребление сетевого сленга даёт возможность лучше понимать носителей языка и помогает облегчить процесс взаимодействия с ними, делая его более эффективным. Сетевой сленг активно переходит из виртуального пространства в повседневную разговорную речь, а использование при общении только академических знаний изучаемого языка становится недостаточным. Вследствие этого нехватка словарного запаса, включающего современные слова и сленговые выражения, может стать причиной языкового барьера при общении с представителями разных культур. Знание интернет-сленга абсолютно точно способствует снятию этого барьера и более живому и свободному общению не только на просторах интернет-сетей, но и в жизни. К тому же способность верно употреблять сленговые выражения будет являться

показателем более свободного владения коммуникативной компетенцией изучаемого иностранного языка.

Библиографический список

1. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 2310 с.

2. **Шибинтаева А. А.** Интернет-сленг: характеристика, особенности и влияние на речь молодежи [Электронный ресурс] / А. А. Шибинтаева, Ш. Г. Искакова // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса: материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 28 декабря 2020 года: в 2 ч. Ростов-н/Д: Южный университет (ИУБиП); ООО "Издательство ВВМ", 2020. Ч. 1. С. 224–228. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44583054 (дата обращения: 06.11.2023).

3. **Якунина М. Л.** Стиль интернет-коммуникации: преодоление внутренних конфликтных тенденций как путь создания эффективного интернет-общения [Электронный ресурс] // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 94–98. https://cyberleninka.ru/article/n/stil-internet-kommunikatsii-preodolenie-vnutrennih-konfliktnyh-tendentsiy-kak-put-sozdaniya-effektivnogo-internet-obscheniya (дата обращения: 05.11.2023).

4. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: https://www.urbandictionary.com/ (дата обращения: 06.11.2023).

УДК 81.25

АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОИГРЫ «RESIDENT EVIL 4 REMAKE»

А. И. Ксенофонтова, М. В. Артамонова
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Аннотация. Адаптация трансмедийных продуктов предполагает не только понимание языковых и культурных различий между целевыми аудиториями, но и сохранение интертекстуальных связей продукта с его франшизой и другими медиа. В данной статье рассматриваются стратегии, использованные при локализации Resident Evil 4 Remake для российского рынка, и проводится сравнение русской версии ремейка с английской версией и переводом оригинальной игры Resident Evil 4, вышедшей в 2005 году.

Ключевые слова: трансмедийный продукт, локализация компьютерных игр, перевод, адаптация, интертекстуальность.

ASPECTS OF INTERTEXTUALITY LOCALISATION: «RESIDENT EVIL 4 REMAKE»

A. I. Ksenofontova, M. V. Artamonova
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Abstract. The translation and adaptation of transmedia products entail not only understanding the language and cultural differences between the source and target audiences, but also preserving the intertextual connections that link the product to its franchise and other media. This paper considers the challenges and strategies employed in the localization of Resident Evil 4 Remake for the Russian market. The Russian version of the Remake is compared to both the English version and the translation of the original Resident Evil 4, released in 2005.

Keywords: transmedia product, computer game localization, translation, adaptation, intertextuality.

Введение. Выпущенная студией CAPCOM в марте 2023 года видеоигра (далее RE4Re) – это трансмедийный продукт, подразумевающий наличие в игре элементов повествования, которые систематически распределены по нескольким информационным каналам с целью создания взаимосвязанного и гармонично представленного контента [4, 5]. Релиз оригинальной игры «Resident Evil 4» (далее RE4) состоялся в 2005 году, после чего она получила широкое распространение как среди обычных игроков, так и среди поклонников франшизы «Resident Evil» (1996 – настоящее время). Культовый статус оригинальной версии, как и всей серии, делает исключительно важной и сложной задачу адаптации всех отсылок и важных элементов нарратива без потери интертекстуальной связи.

Данная работа основывается на сравнительном анализе собранных материалов официальной русской локализации и английской версии ремейка 2023 года, а также принимает во внимание русский перевод RE4 (2005), сделанный командой локализаторов-любителей Bursoft. Сделан акцент на разборе переводческих стратегий, использованных при адаптации элементов, напрямую отсылающих на другие медиа, в данном случае – на оригинальную видеоигру 2005 года выпуска и на другие игры серии «Resident Evil».

Полученные результаты позволяют сделать выводы о качестве сохранения и передачи интертекстуального аспекта адаптируемого текста и использовать информацию в сфере локализации трансмедийных проектов для определения важности корректной работы с интертекстуализмами и, соответственно, улучшения адаптации продукта для иноязычной аудитории. Как итог, выбранные при локализации стратегии перевода в большинстве рассматриваемых примеров привели к частичной утрате прагматической стороны высказывания и полной утрате предмета, на который ссылается оригинал.

Предмет и методы исследования. В качестве основного объекта исследования выступает локализация видеоигры «Resident Evil 4 Remake» на русский язык с английского.

Важно отметить некорректность приравнивания терминов «локализация» и «перевод», так как перевод является лишь одним из составляющих локализации. В дополнение к нему идет адаптация проекта под локальные юридические и культурные особенности целевой аудитории и страны, в которой продукт будет реализоваться впоследствии. Также в локализацию включаются и различные технические особенности подготовки продукта – составление языковых пакетов, тестирование, работа с кодом и т.п. [3, с. 13].

Локализация «Resident Evil 4 Remake» представляет собой углубленную адаптацию, т.е. включает в себя не только перевод пользовательского интерфейса и субтитрирования, но и подразумевает адаптацию аудиальной составляющей – наличие дубляжа. Это добавляет осложняющий фактор в виде требования синхронизации слов из записанной аудиодорожки на переводящем языке с движениями губ персонажей на экране.

Наряду с углубленной локализацией также выделяют:

внешнюю – перевод физического носителя программы или главной страницы продукта в интернет-магазинах цифровой дистрибуции;

поверхностную – локализации подвергается только интерфейс меню видеоигры;

экономичную – подразумевает наличие субтитров с переводом реплик персонажей;

избыточную – локализации подвергаются и внутриигровые визуальные элементы, такие как текстуры и 3D-модели;

глубокую – затрагивающую определенные сюжетные и культурно-нарративные аспекты продукта [1, с. 67].

В качестве предмета исследования рассматривается интертекстуальный аспект продукта ввиду его связи как с оригиналом, так и с другими продуктами

франшизы. Сложность локализации трансмедийного проекта проявляется в самой его концепции, которая требует от переводчика сохранения связи нового текста (метатекста) с исходным источником элемента (прототекстом) [6, с. 778].

При адаптации подобного проекта традиционно прибегают к использованию такой переводческой стратегии, как транскреация, подразумевающая креативную адаптацию для передачи какого-либо аспекта оригинального текста [7, с. 59], [8], который представляет трудность для простого переложения на язык перевода в рамках существующих эквивалентов. Однако подобный подход не наблюдается при тщательном рассмотрении фактической локализации видеоигры.

Процесс локализации интертекстуальных компонентов, как правило, связан с определенными сложностями. Затрудняющий фактор часто возникает из-за отсутствия официального перевода оригинального произведения на целевой язык. Это касается и русской локализации RE4, которая никогда не была официально адаптирована для российского рынка. Следовательно, многие русскоязычные игроки знакомы либо с оригинальной, англоязычной версией игры, либо с неофициальной локализацией, выполненной независимой командой. В подобной ситуации локализаторам RE4Re предстояло принять непростое решение: либо максимально сохранить план выражения, чтобы облегчить восприятие интертекстуальности, либо перенести реплики из фан-перевода оригинальной RE4. К тому же примеры интертекстуализмов, рассматриваемые в данной статье, являются цитатами – высказываниями, представленными как дословная выдержка из прототекста или точное ее воспроизведение [2, с. 124].

Результаты. Исходя из вышеуказанных условий, примеры адаптации метатекста официальной русской локализации сравниваются как с оригинальной английской версией, так и с переводом оригинальной игры 2005 года, выполненным независимой командой Bursoft.

Следует отметить, что из-за наличия фактора субъективности, которое подчеркивает Н. А. Фатеева, говоря о зависимости функций интертекста от намерения автора метатекста [2, с. 122], допускается некоторое изменение и переосмысление оригинальной версии без потери основной прагматики выражения (табл. 1).

Таблица 1. Пример 1

Английская версия	Русская версия RE4	Русская версия RE4Re
“Where’s everyone going? Bingo?”	«Куда все пошли? Играть в бинго?»	«Куда это они все? В кино что ли?»

При переводе данной реплики, которая обрела статус легендарной в популярной культуре среди любителей компьютерных игр, в том числе из-за неожиданного лексического выбора – настольной игры бинго, стереотипно популярной среди возрастного населения в Америке, было важно передать комичность не только семантически, но и сохранением ее интертекстуального качества.

Команда русского неофициального перевода справилась с сохранением плана выражения, так как приняла решение не адаптировать реалию «бинго», прибегая к форенизации. В официальном переводе ремейка произошла функциональная замена (одна форма развлечения меняется на подобную ей), при которой юмор сохранился, но связь с прототекстом была потеряна.

В табл. 2 представлен пример перевода интертекстуальной реплики, которая связана не только с оригинальной RE4, но и с другими играми серии, ссылаясь на реплику из самой первой части франшизы – *"You were almost a Jill sandwich"* (Resident Evil 1996) – «Ты почти стала Джилл-сэндвичем» в русском неофициальном переводе от ZoG Team. Соответственно наличие «сэндвича» и образуемых от него слов обязательно в адаптации для передачи интертекстуальности.

Таблица 2. Пример 2

Английская версия	Русская версия RE4	Русская версия RE4Re
"We're sandwiched!"	«Боюсь, нас загнали в ловушку!»	«Нас зажали!»

В обоих вариантах перевода связь с прототекстом не сохранена, однако полностью передана семантика и частично – прагматика высказывания. Все же главным его аспектом в оригинале был аспект интертекстуальности, поэтому из-за его потери адаптацию нельзя назвать удачной.

В случае, представленном в табл. 3, сохранение плана выражения не является столь приоритетным, как в вышеприведенных примерах. Однако остается предпочтительной узнаваемость схожести метатекста с прототекстом, с чем справляется любительский перевод, однако перевод фразы *"through your own actions"* является не совсем корректным. Официальный перевод ремейка переделывает форму высказывания, но оставляет ее достаточно близкой к оригиналу, а следовательно, все еще узнаваемой отсылкой.

Таблица 3. Пример 3

Английская версия	Русская версия RE4	Русская версия RE4Re
Leon: "Leave me out of your crappy script" *Salazar: "Well then, why don't you show me what a first-class script is like; through your own actions".*	Леон: «Я не припоминаю, чтобы я был частью твоего дрянного сценария». Салазар: «Хорошо, почему бы вам не показать мне, на что похож первоклассный сценарий по своим действиям?»	Леон: «Такая пьеса не для меня». Салазар: «Так покажи мне, какой должна быть пьеса… на собственном примере!»

Подобный предыдущему примеру результат наблюдается и в адаптации следующей реплики (табл. 4). Однако здесь важность сохранения семантики сообщения превалирует над резервацией формы. Как итог, оба варианта адаптации справляются с передачей и семантики, и интертекстуальности, так как контекст, окружающий эту реплику, главенствует над вербальной составляющей в данном конкретном случае.

Таблица 4. Пример 4

Английская версия	Русская версия RE4	Русская версия RE4Re
“Try using knives next time. Better for close encounters”.	«Нож гораздо надежнее, особенно при близком знакомстве!»	«В следующий раз бери нож. Удобней в ближнем бою».

В табл. 5 рассматривается пример, отсылающий к названию сюжетного дополнения к основной игре – DLC (downloadable content) “Separate Ways”. Ремейк дополнения вышел спустя 6 месяцев после официального релиза RE4Re, однако портированная версия RE4 на игровую консоль PlayStation 2 в октябре 2005 года уже включала в себя “Separate Ways”, поэтому появление дополнительного сюжета в видеоигре 2023 года было ожидаемо.

Таблица 5. Пример 5

Английская версия RE4Re	Русская версия RE4Re
“I think we both know this is where we go our separate ways”.	«Думаю, мы оба знаем, что тут наши пути расходятся».

В русской локализации название DLC переведено как «Два Пути». Совокупность переводческих решений, сделанных при адаптации как реплики выше, так и названия дополнительного сюжета, ведет к потере интертекстуальной связи представленной реплики. Интертекстуальность влияет и на прагматическую составляющую высказывания. Несмотря на то что семантика передана полностью, потеря качества трансмедиа является ключевым фактором, определяющим адаптацию как неудачную (табл. 6).

Таблица 6. Пример 6

Английская версия Resident	Русская версия Resident Evil (1996) (ZoG Team)	Английская версия RE4Re	Русская версия
“It [the lockpick] might be handy if you, the master of unlocking, take it with you”.	«Будет лучше, если ты, мастер взлома, возьмешь ее [отмычку]».	*“I’m pretty much a master of unlocking!”*	«Я мастер отпирания замков!»

Передача своеобразного выбора словесного сочетания, использованного в оригинальной реплике из игры Resident Evil (1996), представляет собой сложную задачу. Адаптация ремейка хоть и не использует вариант перевода от независимой команды переводчиков, но сохраняет связь с оригинальной фразой.

К тому же в RE4Re план выражения повторяет комичность построения фразы, что усиливает интертекстуальный аспект.

Заключение. Как итог, русской локализации видеоигры «Resident Evil 4 трудности адаптации трансмедийного продукта, требующего творческого подхода, а именно транскреации, или же из-за неосведомленности команды переводчиков о кроссплатформенной и кроссмедийной связи некоторых нарративных и вербальных элементов.

Корректная адаптация интертекстуальности не только способствует сохранению и передаче прагматического аспекта реплики, но и обеспечивает скоординированный нарратив в рамках отношений между прототекстом и метатекстом, наблюдаемый на примере «Resident Evil 4» 2005 года и «Resident

Библиографический список

1. **Саяхова Д. К.** Языковая локализация видеоигр: лингвокультурологический и когнитивно-прагматический аспекты: дис. … канд. филол. наук. Уфа, 2021. 189 с.

2. **Яковлева С. Л.** Интертекстуальные связи и их выражение в научно-популярной литературе (на материале книги К. Хэдфилда “Руководство астронавта по жизни на Земле. Чему научили меня 4000 часов на орбите”) // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы IV региональной научно-практической конф. Йошкар-Ола, 2017. С. 122–130.

3. **Esselink B. A**. Practical Guide to Localization. Amsterdam, The Netherlands: John Benjamins Pub. Co, 2000. 490 p.

4. **J**

e

n

k

5. **Jenkins H.** Transmedia 202: Further reflections [Электронный ресурс]. URL: Transmedia 202: Further Reflections – Pop Junctions (дата обращения: 19.10.2023).

n 6. **Malenova E. D.** Creative Practices in Translation of Transmedia Projects // Journal of **S**

i 7. **Pedersen D.** Exploring the concept of transcreation – transcreation as ‘more than **H**anslation’? // Cultus. The journal of intercultural mediation and communication. Transcreation and **t** he professions. 2014. Vol. 7. P. 57–72.

r 8. **Welocalize.** The difference between transcreation and translation [Электронный ресурс]. **T** **i** **h** ansmedia storytelling 101 [Электронный ресурс]. URL: